

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1903.

№ 1.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ. <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i>	1—10
Взгляды пессимистическихъ мыслителей Шопенгауэра и Гартмана на религію, ея сущность и происхожденіе. <i>Профессора Харьковскаго Университета, Протоіеря Т. Буткевича</i>	11—24
Сущность христіанства (Das Wesen des Christentums). Лекціи профессора Берлинскаго университета Адольфа Гарнака. <i>В. Григорьева</i>	25—46
Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста каноновъ на Рождество Христово * *	47—60

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Факторы социальныхъ явленій. <i>С. Глаголева</i>	1—34
Нѣсколько замѣчаній по поводу одной изъ біографій Будды Санья-Муни (Lalitavistara). <i>Свящ. І. Трофимова</i>	35—46

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшая отмѣтка.—Высочайшія награды.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебн. годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1903.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія овидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ прирохъ чловѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событий церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОЧКА ВЪ ГИЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія явилы, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г.—9 р. и 1902 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Цацтво, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ оныхъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

4. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Т. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

— — — — — ➤ Т. II.—Ч. I. ⚡ — — — — —

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Факторы социальныхъ явленій.—*С. Глаголева* (стр. 1—34).

Нѣсколько замѣчаній по поводу одной изъ біографій Будды Сакья-Муни (*Lalitavistara*).—*Свящ. I. Трофимова* (стр. 35—46, 58—92, 105—126, 153—168, 197—218).

Ученіе Плотина о прекрасномъ.—*С. А. Ананкина* (стр. 47—57, 93—104).

О причинахъ, создавшихъ нынѣшнее положеніе дѣла воспитанія нашего молодого поколѣнія, и о средствахъ для выхода изъ этого положенія.—*С. Н. Беха* (стр. 127—152).

Мораль М. Горькаго. (Литературно-философскій очеркъ).—*Инспектора Могилевской Семинаріи, Иеромонаха Георгія* (стр. 169—196).

Историко-философскія воззрѣнія проф. Карѣева.—*Д. Боголюбова* (стр. 219—241, 259—276).

Фридрихъ Ницше—„антихристъ“ въ новѣйшей философіи, Лоренца Фишера. (Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею М. Воскресенскаго).—*М. Воскресенскаго* (стр. 242—258, 277—292, 324—346, 368—398, 420—444).

Чешскій философъ 14-го вѣка Тома Штитный (*Tomás ze Stitného*).—*А. Вознесенскаго* (стр. 293—304).

Мораль эвдемонизма предъ судомъ общечеловѣческаго нравственнаго сознанія. (Критическій разборъ нравственнаго ученія Милля и Бентама).—*Павла Левитова* (стр. 305—323).

Ученіе Канта объ антиноміяхъ чистаго разума.—*Анатолія Орлова* (стр. 347—367, 399—419).

Признавалъ ли Кантъ бытіе вещей въ себѣ?—*М. Однцова* (стр. 445—468, 483—498).

Понятіе объ „utile“ (о полезномъ) во второй книгѣ сочиненія Цицерона „*De officiis*“ (Объ обязанностяхъ).—*А. Покровскаго* (стр. 469—481, 499—510).

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— — — — — ➤ Т. I. Ч. I. ◀ — — — — —

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 1—10).

Взгляды пессимистическихъ мыслителей Шопенгауэра и Гаргмана на религію, ея сущность и происхожденіе.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 11—24, 132—147, 223—240).

Сущность христіанства (Das Wesen des Christentums). Лекціи профессора Берлинскаго университета Адольфа Гарнака.—*К. Григорьева* (стр. 25—46, 148—172, 241—270, 279—300, 381—404, 431—450).

Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста каноновъ на Рождество Христово.—* * * (стр. 47—60, 109—126).

Слово при открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 61—66).

Слово въ день Преподобнаго Антонія Великаго. О христіанскихъ началахъ научнаго образованія.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 67—78).

Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 79—98).

О печатномъ словѣ по завѣтамъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія.—*Л. Багрецова* (стр. 99—108).

Рѣчь при освященіи Харьковскаго Народнаго Дома, 2-го февраля 1903 года.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 127—131).

Теоріи вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на западѣ въ XVIII и XIX вѣкахъ (историко-критическій очеркъ).—*Д. С. Леонардова* (стр. 173—192, 301—323, 451—466, 508—540, 799—822) ¹).

Завѣтныя думы служителя Церкви въ виду предстоящей реформы средней школы.—*Л. Багрецова* (стр. 193—198).

Прощальное „Слово“, произнесенное 23-го февраля н. г. при послѣднемъ служеніи въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ.—*Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго* (стр. 199—201).

Краткій обзоръ святительской дѣятельности Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

на Харьковской кафедрѣ и его отбытіе въ г. Кіевъ.—*Л. Багрецова* (стр. 202—222).

Слово въ недѣлю 1-ю великаго поста.—*Иеромонаха Михаила (Богданова)*.—(стр. 271—278).

Борьба Буровъ съ Англійей. (Библиографическая замѣтка).—*Л. Багрецова* (стр. 324—330).

Фото-цинкографическій портретъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго (см. № 6).

Рѣчь при первомъ вступленіи въ Харьковскій Кафедральный Соборъ, 15-го Марта 1903 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 331—334).

Слово при первомъ служеніи Божественной Литургіи въ Кафедральномъ Соборѣ.—*Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*, 16 марта (стр. 335—338).

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. (Биографическія свѣдѣнія о немъ и его вступленіе на кафедру Харьковской епархіи.—*Леонида Багрецова* (стр. 339—380).

Слово на Пасху.—*Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 405—408).

Ученіе А. Спира о религіи, ея сущности и происхожденіи.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 409—430, 484—507).

Екатерининская комиссія въ ея отношеніи къ духовенству, какъ сословію.—*Виктора Крылова* (стр. 467—483, 553—584, 622—639, 695—723, 758—771).

Есть-ли какія-либо бесспорныя основанія для передачи бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія Церкви гражданскому суду, и возможныя слѣдствія этой передачи.—*Ректора Кутаисской Духовной Семинаріи, Архимандрита Сильвестра* (стр. 541—552).

Отецъ Серафимъ, Иеромонахъ Саровской пустыни, пустынножитель и затворникъ, его жизнь и подвиги.—*Г. Н. Корсуна* (стр. 585—602, 660—670, 772—798).

Гипотеза генотензма или катепотензма.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 603—621, 675—694).

Къ вопросу о дѣйствительности англиканской іерархіи. (По поводу одной рецензіи).—*А. Рождественскаго* (стр. 640—659, 724—744).

Рѣчь въ день годовичнаго акта (30-го мая) воспитанницамъ Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ.—*Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 671—674).

Православная Церковь по ученію нашихъ свѣтскихъ писателей: А. С. Хомякова, Ф. Г. Тернера и В. С. Соловьева —

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1903 году.

Заявляя объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1902 году, редація журнала извѣщала, что блаженная кончина основателя ея изданія, Архіепископа Амвросія, не будетъ имѣть вліянія на измѣненіе характера и направленія изданія. Въ Божѣ почившій Архіепископъ всегда сохранялъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, — богооткровенной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣтамъ почившаго іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1903 году; это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и высокое покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, преемника почившаго іерарха по святительской кафедрѣ. Соотвѣтственно съ этимъ журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ бытѣ.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣтлой лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиларовскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г. 9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

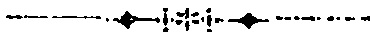
Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бронтано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

4. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Т. И. Вуткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1902 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1903 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ ¹⁾.

Возлюбленные братья и сестры о Господѣ! Св. мать наша Церковь настоящіе дни, въ особенности день завтрашній посвящаетъ торжественному воспоминанію крещенія Господа нашего Іисуса Христа. Размышляли ли вы когда-либо о томъ, почему св. Церковь такъ торжественно празднуетъ, повидимому, не столь важное событіе въ жизни Христа Спасителя, какъ Его крещеніе отъ Іоанна во Іорданѣ? Іоаннъ крестилъ, какъ извѣстно, крещеніемъ покаянія для прощенія грѣховъ (Мрк. 1, 4; Лк. 3, 3); Спаситель, какъ безгрѣшный, не имѣлъ нужды въ такомъ крещеніи, а потому Его крещеніе, какъ бы для Него не нужное, и можетъ показаться кому либо событіемъ не особенно важнымъ въ ряду другихъ событій въ Его жизни какъ для Него Самого, такъ и для насъ? Но, очевидно, не такъ думаетъ о крещеніи Господнемъ св. Церковь, если воспоминаніе о немъ ставитъ въ рядъ самыхъ свѣтлыхъ, великихъ своихъ празднествъ! *Свѣтлѣе убо мимошедшій праздникъ, свѣтлѣйшій же, Спасе, приходящій... Ясенъ убо мимошедшій праздникъ, славнѣйшій же настоящій день!* Такъ воспѣваетъ св. Церковь, сравнивая въ своихъ пѣснопѣніяхъ праздники Рождества Христова и Крещенія.

Что дѣйствительно событіе это одно изъ самыхъ знаменательныхъ въ жизни Христа Спасителя, мы вполне убѣдимся

¹⁾ Сказанное въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 5-го января 1903 г.

въ томъ, если при свѣтѣ слова Божія обстоятельно вникнемъ въ смыслъ и значеніе крещенія Спасителя для Него Самого и въ послѣдствія этого крещенія для насъ, Его послѣдователей. Размышленія о семъ помогутъ намъ достойно встрѣтить и провести грядущій великій праздникъ.

Когда Иисусъ крестившись молился, повѣствуетъ св. Евангелистъ Лука, отверзлось небо и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небесъ, глаголющій: Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ Тебѣ Мое благоволеніе (Лк. 3, 21—2). Изъ этихъ словъ св. Евангелиста мы ясно видимъ, что Христосъ вступаетъ на Иорданъ въ ближайшее общеніе съ Св. Духомъ и въ сыновнія отношенія къ Богу Отцу. Какъ предвѣчный Сынъ Божій, какъ второе Лицо Пресв Троицы, Христосъ Спаситель и до крещенія, какъ и всегда, пребывалъ по Божеству Своему въ единосущномъ единеніи съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ. Слѣдовательно, Христосъ на свое человѣческое естество принялъ на Иорданѣ Духа Св. въ видѣ голубя и какъ человѣкъ именуется здѣсь возлюбленнымъ Сыномъ Божиимъ. Правда, Христосъ нареченъ *Сыномъ Всевышняго* (Лк. 1, 32) еще въ утробѣ Пресв. Дѣвы. Но это сыновство Его по человѣческой природѣ было пока дѣломъ благодати Божіей, т. е. такимъ даромъ, который требовалось въ послѣдствіи заслужить собственнымъ подвигомъ, усвоить личнымъ совершенствомъ, сдѣлать себя достойнымъ его безгрѣшиемъ и святостію своей жизни. Иначе сказать, это было сыновство подобное тому сыновству, какое имѣлъ Адамъ при созданіи своемъ (Лк. 3, 38; ср. Быт. 2, 7), обязанный потомъ полнымъ послушаніемъ Богу оправдать свое высокое званіе сына Божія. Какъ извѣстно, первый Адамъ не устоялъ въ положеніи чада Божія и чрезъ грѣхъ самъ сдѣлался чадомъ *тѣла* (Еф 2, 3) и всѣхъ потомковъ своихъ сдѣлалъ чадами *плоти и крови* (Іоан. 1, 13), не могущими *наслѣдовать царствія Божія* (1 Кор. 15, 50). О второмъ Адамѣ, Христѣ Спасителѣ, Евангелистъ замѣчаетъ наоборотъ, что Онъ по своему человѣчеству вмѣстѣ съ возрастомъ преусиживалъ въ премудрости (Лк. 2, 52), или что то же, въ добродѣтели и святости, такъ какъ премудрость на языкѣ Святаго Писанія означаетъ не только со-

вершенство ума, но и совершенство сердца и воли (Пс. 110, 10; Кол. 1, 9—10). Это преуспѣяніе Спасителя въ добродѣтели и святости продолжалось 30 лѣтъ (Лк. 3, 23), и притомъ такъ, что ни разу не прерывалось ни единою тѣнію грѣха, ни единымъ преслушаніемъ воли Божіей (Іоан. 8, 29; 15, 10; ср. Филип. 2, 8), и потому сопровождалось неизмѣнною и все возрастающею къ Нему любовію Отца Небеснаго (Лк. 2, 52). Если при началѣ и впродолженіе своего общественнаго служенія (Лк. 4, 13; Мѡ. 16, 22—3). Спаситель выдерживаетъ искусныя и сильнѣйшія нападенія сатаны, старавшагося дать ложное направленіе Его мессіанской дѣятельности, Его дѣлу нашего спасенія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ 30-ти лѣтній періодъ частной своей жизни Спаситель выдерживалъ на пути своего *личнаго* совершенства не менѣе хитрыя и не менѣе сильныя искушенія того же сатаны, имѣвшія цѣлію вовлечь и новаго Адама, подобно Адаму древнему, въ грѣхъ и преступленіе воли Божіей. Спаситель, воспринявшій естество человѣческое, во всемъ подобное нашему (Евр. 2, 17), кромѣ наследственной грѣховной порчи (Лк. 1, 35), или, лучше сказать, во всемъ подобное Адамову (такъ какъ и Адамъ не имѣлъ грѣховной порчи въ своемъ первоначальномъ богосозданномъ естествѣ), имѣлъ, конечно, и свободную волю, т. е. имѣлъ возможность, какъ разсуждаетъ св. Григорій Нисскій ¹⁾, подобно Адаму, уклониться съ пути святости и послушанія Богу на путь грѣха и преступленія воли Божіей. Страшно подумать, что бы съ нами, со всѣмъ родомъ человѣческимъ, было, если мы на мигъ допустимъ, что змій успѣлъ бы соблазнить и новаго Адама, какъ соблазнилъ древняго! Божество, соединившееся съ Нимъ, должно было бы отступить отъ Него и вмѣстѣ отъ всѣхъ насъ, и всѣмъ намъ предстояла бы посему уже окончательная, уже никѣмъ и ничѣмъ не отвратимая вѣчная гибель, къ торжеству врага нашего, діавола! Но соблазнился древній Адамъ; новый же Адамъ, Христось Спаситель нашъ, будучи *искушенъ во всемъ* остался *кромѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Побѣдоносно отразивъ всѣ козни врага, какъ отражалъ ихъ и потомъ, Ояъ какъ Побѣдитель, *святый, не-*

¹⁾ Твор. ч. VII, 104—150; см. также Прав.-хр. ученіе о нравственности, протопр. І. Л. Янышева, стр. 218—224.

причастный злу, непорочный (Евр. 7, 26), предсталъ на Иорданѣ Отцу Своему, чтобы здѣсь, въ дѣлѣ Своего личнаго нравственнаго совершенства, окончательно сокрушить *враждебную главу змія* (праздн. церк. пѣсн.) и принять отъ Отца Своего торжественное свидѣтельство въ Своей совершенной непричастности злу и въ Своей безусловной чистотѣ и святости. *Вседобный змій, уязвившій всемірный родъ* (церк. пѣсн.) и дѣлавшій послѣднія усилія *приражаться* къ Святому святыхъ, такимъ образомъ посрамленъ и сокрушенъ въ водахъ іорданскихъ. Поправъ врага въ дѣлѣ собственнаго совершенства, Онъ, Спаситель нашъ, теперь молится Отцу Своему за насъ, братій Своихъ, еще плѣнниковъ врага, будучи готовымъ стать нашимъ Ходатаемъ и Искупителемъ, чтобы, какъ воспѣваетъ св. Церковь, *къ первому насъ устроить свободенію и вмѣсто рабовъ сыны Божіи содѣлать* (церк. пѣсн.), и такимъ образомъ явится Побѣдителемъ ада и змія уже не въ Своей только личной жизни, не за Себя только одного, а и за весь родъ человѣческій: *вотъ иду,—Я желаю исполнить волю Твою, Боже* (Пс. 39, 8—9),—иду, чтобы принести Себя въ жертву, чтобы претерпѣть крестъ и смерть за спасеніе грѣшнаго человечества! Въ этотъ-то моментъ торжества Своей святости и Своего самопожертвованія Спаситель и по человечеству Своему является вполнѣ достойнымъ той любви Отца небеснаго, какую Онъ имѣлъ отъ Него по Божеству Своему, какъ предвѣчный и Единородный Сынъ Божій. И вотъ отверзаются небеса, *яже Адамъ затвори себѣ и суцимъ съ нимъ* (церк. пѣсн.), Отецъ небесный съ благоволеніемъ взираетъ на новаго Адама и торжественно воспринимаетъ Его и по человечеству Его въ сыновія къ Себѣ отношенія и въ тѣснѣйшее единеніе съ Духомъ Святымъ. Духъ Св. сходитъ на Него въ видѣ голубя и, по предреченнымъ пророчествамъ, *не мѣрою* (Іоан. 3, 34), *но болѣе всѣхъ соучастниковъ* Его (Евр. 1, 9) исполняетъ человѣческую Его природу *премудростію и разумомъ, совѣтомъ и крѣпостію, вѣднїемъ, благочестїемъ и страхомъ Божїимъ* (Ис. 11, 2—3), т. е. всѣми Божественными силами, какія необходимы были Христу для совершенія Имъ дѣла нашего спасенія и которыя свидѣтельствовали, что святая человѣческая природа

Христа Спасителя вполне укрѣпилась въ добрѣ и вполне достойна общенія съ Божествомъ. И такъ какъ Христосъ Спаситель и по человѣчеству Своему заслужилъ Себѣ такое же благоволеніе Отца Своего небеснаго, какое Онъ всегда имѣлъ по Божеству, то Отецъ торжественно и именуетъ Его возлюбленнымъ Своимъ Сыномъ. Самое Божество Христа Спасителя, очевидно, до сего времени скрытое въ глубинахъ Его человѣческаго духа, хотя и ипостасно соединенное съ нимъ, теперь вполне вступаетъ въ область Его сознанія, такъ что съ этого времени *пришелъ часъ* Его (Іоан. 2, 4) пользоваться Своими Божественными свойствами, какъ напр. всевѣдѣніемъ, всемогуществомъ, и Онъ является теперь полнымъ благодати и истины и славы, какъ Единородный Сынъ Божій (Іоан. 1, 14).

Въ виду всего этого, возлюбленные братіе и сестры, теперь понятнымъ становится намъ, почему крещеніе Христа Спасителя есть одно изъ важнѣйшихъ событій какъ въ Его личной жизни, такъ и въ судьбѣ всего человѣчества. Для Христа это событіе было завершеніемъ Его славной побѣды надъ змѣемъ—искусителемъ въ собственной Своей личной жизни, торжественнымъ удостовѣреніемъ Его личной безгрѣшности и совершенной святости и столь же *торжественнымъ* воспріятіемъ Его человѣческаго естества въ тѣснѣйшее общеніе съ тріупостаснымъ Божествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ окончаніемъ Его частной жизни въ Назаретѣ, началомъ Его славнаго служенія спасенію рода человѣческаго и торжественнымъ посвященіемъ на великую должность всемірнаго Наставника, Ходатая и Испупителя. Для насъ крещеніе Господа есть, какъ воспѣваетъ св. Церковь, начало нашего избавленія *отъ горькаго мучительства вражія*, начало нашего *просвѣщенія* и *освященія*, нашего *сыноположенія* Богу и отверзстія намъ *рая*, *его же затвори преступленіе лестію змѣвою вкушеніемъ древа иногда*, нашего возведенія *къ свѣтлости божественной* (праздн. церк. пѣсн.). Отселѣ дѣло нашего спасенія начато: оно ввѣрено надежному Вождю, исполнившему Себя святости и совершенства и исполненному отъ Духа Св. полнотою силъ на побѣду крѣпкаго врага. Посему св. наша мать Церковь въ своихъ пѣснощѣніяхъ созерцаетъ наше спасеніе не только начавшимся

на Иорданѣ, но и какъ бы уже и здѣсь же завершившимся, и потому то она этотъ праздникъ называетъ *свѣтлѣйшимъ* и *славоуспѣйшимъ* даже Рождества Христова. Какъ же поэтому ей свѣтло не торжествовать воспоминаніе крещенія Господня, и какъ намъ, чадамъ ея, не исполняться радости, веселія и ликованія?]

Какъ святой и непорочный, какъ торжественно воспринятый въ сыновнія отношенія къ Отцу небесному, Христосъ могъ бы съ Иордана же вознестись челоуѣчествомъ Своимъ въ отверзшіяся Ему небеса и воспріять Себѣ подобающую Ему славу. Но Спаситель нашъ для того и явился на Иорданѣ, чтобы не одному взойти съ него къ престолу Отца небеснаго, но вмѣстѣ съ нами, братіями своими (Ис. 8; 17—8; ср. Пс. 21, 23), пока еще плѣнниками змія—искусителя. Небо до времени снова закрылось, и Вождь нашего спасенія, исполненный Духа Святаго (Лк. 4, 1), и облеченный во *всеоружіе Божіе* (Еф. 6, 11), идетъ сразиться за насъ, вырвать насъ изъ челюстей змія и, очистивъ отъ змійной заразы грѣха и смерти, привести къ тому же Иордану, въ которомъ Самъ крестился, дабы и мы получили въ немъ ту первозданную чистоту и святость, съ которыми Онъ вошелъ въ его воды, приняли на себя, какъ и Онъ, Духа Святаго и услышали гласъ Отца небеснаго, называющаго насъ, какъ и Его, Своими сынами возлюбленными и отверзающаго намъ Свои небесныя обители...

Быть можетъ, нѣкоторые спросятъ, когда и какъ это съ нами было? Когда это мы крестились во Иорданѣ, когда на насъ сходилъ Духъ Святой? Когда мы стали сынами Божіими? Было это, возлюбленные братья и сестры во время нашего еще безсознательнаго младенчества. Иорданомъ была для насъ купель крещенія. Въ этомъ таинственномъ Иорданѣ каждый изъ насъ избавился отъ власти діавола (Евр. 2, 15), очистился отъ наслѣдственной змійной заразы и всякой скверны, сдѣлался святымъ (1 Кор. 6, 11), новымъ твореніемъ (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15), способнымъ къ добродѣтели (Еф. 2, 10; 4, 24), безсмертію (Филип. 3, 21) и вѣчной блаженной жизни (Іоан. 5, 29; 10, 28; 1 Сол. 4, 17).—Какъ на Христа Спасителя послѣ крещенія сошелъ Духъ Св. тѣлеснымъ обра-

зомъ, въ видѣ голубя, а отверзстыя небеса готовы были принять Его, какъ возлюбленнаго Сына Божія, такъ и на насъ послѣ нашего крещенія тѣлеснымъ же образомъ, только не въ видѣ голубя, а въ видѣ св. мура, сходилъ Тотъ же Духъ Божій, исполняя насъ Своими благодатными дарами, вполне достаточными для жизни духовной,—для собственнаго возрастанія въ добродѣтели и святости и для служенія спасенію ближнихъ нашихъ. Это нисшествіе на насъ Духа Божія запечатлѣло очищенное и обновленное въ крещеніи существо наше Божественною печатію, сдѣлало насъ *Божественнаго естества причастниками* (2 Петр. 1, 4), а посему и возлюбленными дѣтьми Божиими (Іоан. 1, 12—5; Еф. 1, 5), которымъ такъ же, какъ и Христу, отверзлись небесныя двери царствія Божія (Кол. 1, 13).—Какъ же намъ, возлюбленные братья и и сестры о Господѣ, во Христа крестившимся, не торжествовать вмѣстѣ съ Церковью въ день Его крещенія, не радоваться, не ликовать, когда мы изъ слугъ діавола сдѣлались въ крещеніи дѣтьми Божиими, изъ скверныхъ и нечистыхъ чистыми и святыми, изъ жертвъ смерти и ада наслѣдниками безсмертія и царствія небеснаго!?

Но кто изъ насъ, возлюбленные, можетъ въ нынѣшніе дни ликовать и радоваться искренно, отъ всего сердца? Для кого изъ насъ грядущій великій праздникъ есть не бремя, возложенное лишь обычаемъ, или не бездушное зрѣлище священной церемоніи, въ этотъ день бываемой?—Такъ какъ св. Церковь торжествуетъ завтра въ честь Христа, положившаго крещеніемъ своимъ начало нашего спасенія, то поэтому можетъ и будетъ истинно радоваться лишь тотъ, кому дорого свое спасеніе, полученное имъ при крещеніи, кто слѣдовательно христіанинъ не по имени только, а и на самомъ дѣлѣ,—т. е. кто, вышедши изъ безсознательнаго дѣтства, въ которомъ чрезъ крещеніе былъ призванъ въ число христіанъ, постарался узнать, а узнавъ сознательно принялъ и добровольно возложилъ на себя великіе обѣты, данныя за него при крещеніи, кто въ чистой непорочной совѣсти и праведной святсѣй жизни хранитъ въ себѣ великіе дары обновленія своего и печать Св. Духа и этимъ оправдываетъ свое высокое званіе сына

Божія. Такой христіанинъ дѣйствительно будетъ радоваться и сегодня и особенно завтра, потому что эти дни болѣе, чѣмъ какіе-либо другіе, напоминаютъ ему о тѣхъ великихъ дарахъ обновленія и обоженія, которыми онъ дорожитъ болѣе всего въ своей жизни.—Но какая радость можетъ быть для тѣхъ, которые, пришедши въ сознательный возрастъ, до сего времени не возложили еще, да и не хотятъ возлагать на себя обѣтовъ крещенія, которые нисколько не цѣнятъ полученныхъ въ немъ даровъ, а если и цѣнятъ, то къ усвоенію ихъ относятся нерадиво, безпечно, думая, что Христосъ все за нихъ сдѣлалъ,—избавилъ отъ власти діавола, очистилъ, освятилъ, усыновилъ Отцу и доставилъ царство небесное, и что сами они спокойно могутъ предаваться нечистой и грѣховной жизни и нисколько не обременять себя работою надъ своимъ нравственнымъ совершенствомъ, собственнымъ трудомъ надъ дѣломъ своего спасенія. Нѣтъ, возлюбленные, намъ даны великіе дары заслугъ Христовыхъ лишь подъ условіемъ, что мы заслужимъ ихъ собственнымъ усиленнымъ трудомъ (Мѡ. 11, 12), непрерывною работою надъ своимъ совершенствомъ, постояннымъ послушаніемъ волѣ Божіей и возрастаніемъ въ добродѣтели и святости (Филип. 3, 13—4; 4, 8). Какъ Самъ Спаситель нашъ 30 лѣтъ возрасталъ и укрѣплялся въ святости и добродѣтели, поборая всѣ бывшія за это время искушенія, всѣ козни сатаны, и лишь послѣ того, какъ наконецъ совершенно укрѣпился въ добрѣ, вступилъ въ принадлежавшія Ему отъ рожденія права Сына Божія; такъ и наша вся жизнь должна быть направлена къ тому, чтобы постояннымъ отраженіемъ всѣхъ искушеній врага, чистотою и святостію своей жизни оправдать свое усыновленіе Богу и свое обоженіе. Какъ у Христа Спасителя Божество Его было сокрыто въ глубинахъ Его человѣческаго духа, пока наконецъ, благодаря Его неуклонному стремленію къ добру и чрезъ то большому и большому стяжанію любви Отца Своего, оно возсіяло на Іорданѣ полнымъ блескомъ славы во всемъ существѣ Его; такъ и привитое къ намъ въ купели крещенія Божественное начало, дѣлающее насъ сынами Божіими, первоначально скрывается въ безсознательныхъ глубинахъ нашего существа и подобно *сымени* (1 Іоан. 3, 9) можетъ расти, разви-

ваться и проникать оттуда во все существо наше лишь тогда, когда мы съ своей стороны прилагаемъ всѣ усилія, всѣ старанія, чтобы удобрять почву для этого сѣмени—т. е. существо свое—добрыми мыслями. словами и дѣлами, а отнюдь не засорять ее плевелами грѣховъ и пороковъ (Мѡ. 13, 24—30). Какъ Спаситель нашъ имѣлъ свободную волю, и ипостасно соединенное съ Нимъ Божество не влекло его непреодолимо къ добру и не отвращало насильно отъ грѣха, такъ что подчиненіе Имъ своей человѣческой свободной воли благой и совершенной волѣ Божіей есть дѣло Его собственнаго самоопредѣленія и потому личной заслуги. Такъ и въ насъ живущее Божественное начало, хотя и влечетъ насъ къ цѣломудренной, праведной и благочестивой жизни, но не непреодолимо, хотя и отвращаетъ отъ нечестія и житейскихъ страстей, но безъ всякаго насилія, такъ что все зависитъ отъ того, куда мы сами направимъ свою свободу. Если мы направимъ ее, возлюбленные, къ выполненію обѣтовъ, данныхъ нами при крещеніи, къ соблюденію завѣта, заключеннаго нами тогда съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ,—мы усвоимъ себѣ въ вѣчное достояніе полученное нами въ крещеніи Божественное начало, а потому, какъ дѣти Божіи, какъ братья и сонаслѣдники Христу, сдѣлаемся участниками вѣчной Его славы на престолѣ Отца небеснаго (Апок. 3, 21). Если же мы свою свободу употребимъ лишь на то, чтобы нерадѣніемъ, безпечною, плевелами похоти плоти, похоти очей и гордости житейской заглушить въ себѣ сѣмя Божественной жизни, то всеосвящающая вода крещенія, въ которой мы нѣкогда крестились, и печать Св. Духа, которою мы тогда запечатлѣлись, послужатъ лишь къ нашему осужденію, къ нашей вѣчной гибели (Мѡ. 25, 26—30; Евр. 6, 4—8; 10, 26—31).

Размысливъ какъ слѣдуетъ о всемъ этомъ, возлюбленные братья и сестры, будемъ ли всегда оставаться безпечными о своемъ спасеніи, будемъ ли всегда своєю предавною этому міру грѣховному, его грѣховнымъ утѣхамъ, его суетнымъ чаяніямъ и обѣтованіямъ заглушать въ себѣ Божественное сѣмя, всѣянное въ насъ при крещеніи, и тѣмъ добровольно лишать себя высокаго званія сыновъ Божіихъ, радостей обѣтованія

жизни вѣчной, наслѣдія славы Христовой? Если мы въ суетѣ мірской забыли, возлюбленные, о томъ, что мы нѣкогда въ купели крещенія, какъ невѣста, сочетались Христу и обѣщались быть вѣрными сему Божественному жениху своему, то вспомнимъ объ этомъ хотя въ торжественный праздникъ Крещенія Господня. Вспомнимъ, что мы сочетались Христу не для того, чтобы презирать всѣ даянія намъ при крещеніи блага, стяжанныя кровію Христовою, и, называясь христіанами, вести жизнь грѣховную, языческую, но для того, какъ услышимъ въ завтрашнемъ апостольскомъ чтеніи, *чтобы мы, отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упокоенія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себя отъ народа особеннаго, ревностнаго къ добрымъ дѣламъ* (Тит. 2, 12—4).

Св. Церковь, въ память крещенія и Господня и нашего собственнаго нынѣ и завтра изведетъ насъ на воды Іордана, совершивъ чинъ освященія водъ, — нынѣ здѣсь, въ храмѣ, а завтра на рѣкѣ, и гласомъ отъ Господа будетъ взывать къ намъ: *приидите вси и примите духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, явшагося Христа!* Примемъ же возлюбл. братья и сестры, вмѣстѣ съ имѣющеюся освятиться силою и наитіемъ Св. Духа водою, этого предлагаемаго намъ духа премудрости, разума и страха Божія, т. е. духа святой добродѣтельной жизни, направивъ свою волю къ исполненію тѣхъ обѣтовъ, какіе мы дали при крещеніи, къ пріобрѣтенію той чистоты и той святости, которыми Христосъ освятилъ воды Іордана! Самъ же Духъ Святой да укрѣпитъ нашу рѣшимость къ тому и да совершитъ возрастаніе въ насъ Божественнаго сѣмени въ древо великое (Мѡ. 13, 31—2), *отъ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13), да сдѣлаемся возлюбленными сынами Отца небеснаго, наслѣдниками вѣчной славы Христовой въ обителяхъ небесныхъ, что и да будетъ со всѣми нами! Аминь.

Епископъ Стефанъ.

ВЗГЛЯДЫ ПЕССИМИСТИЧЕСКИХЪ МЫСЛИТЕЛЕЙ ШОПЕНГАУЭРА И ГАРТМАНА НА РЕЛИГИЮ, ЕЯ СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Во второмъ томѣ своего сочиненія „Die Welt als Wille und Vorstellung“¹⁾, содержащемъ дополненія къ четыремъ книгамъ перваго тома, въ главѣ 17-й²⁾, Шопенгауэръ излагаетъ свое ученіе „о метафизической потребности человека“. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: „За исключеніемъ человѣка, ниодно существо не удивляется своему бытію; но всѣмъ имъ оно настолько понятно само собою, что они его не замѣчаютъ. Изъ спокойствія взгляда животныхъ еще говоритъ мудрость природы; потому что въ нихъ воля и интеллектъ еще не достаточно далеко разошлись между собою, чтобы при своихъ встрѣчахъ удивляться другъ другу. Такъ твердо здѣсь все явленіе еще связано съ стволемъ природы, отъ котораго оно произошло, и участвуетъ въ безсознательномъ всевѣдѣніи великой матери. Только послѣ того, какъ крѣпко и благодушно усилилось внутреннее существо природы (воля къ жизни въ ея объективациі) чрезъ оба царства безсознательныхъ существъ и затѣмъ чрезъ длинный и широкій рядъ животныхъ, оно достигаетъ, наконецъ, при появленіи разума, т. е., въ человѣкѣ, въ первый разъ мышленія: тогда оно удивляется своимъ собственнымъ дѣламъ и спрашиваетъ себя, что есть само оно. Но его удивленіе является еще болѣе серьезнымъ, когда оно здѣсь въ первый разъ съ сознаниемъ противостоитъ смерти, и рядомъ съ конечностію всякаго существованія ему болѣе или ме-

¹⁾ Изд. 1891 г.

²⁾ Стр. 175 и слѣд.

нѣ навязывается также и тщетность всякаго стремленія. Отсюда вмѣстѣ съ этимъ размышленіемъ и этимъ удивленіемъ происходитъ свойственная только человѣку *потребность метафизики*; опъ есть такимъ образомъ *animal metaphysicum*. Конечно, вначалѣ своего сознанія онъ также и себя самаго принимаетъ какъ нѣчто понятное само собою. Но это бываетъ не долго; уже очень рано, вмѣстѣ съ первою рефлексіею, появляется то удивленіе, которое нѣкогда должно стать матерью метафизики. Согласно съ этимъ говоритъ также и *Аристотель* во введеніи къ своей метафизикѣ: *Δια γαρ το θαυμασειν οι ανθρωποι και νουν και το πρωτον ηρξαντο φιλοσοφειν*. (*Propter admirationem enim et nunc et primo incereperunt homines philosophari*). Собственно философская способность ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, что мы имѣемъ способность удивляться обыкновенному и ежедневному, чрезъ что дается поводъ дѣлать своею задачею *общее* въ явленіи, между тѣмъ какъ изслѣдователи въ реальныхъ наукахъ удивляются только избраннымъ и рѣдкимъ явленіямъ, и задачею ихъ является только—свести ихъ къ извѣстному. Чѣмъ ниже стоитъ чело-вѣкъ въ интеллектуальномъ отношеніи, тѣмъ меньше загадочнаго заключается для него въ самомъ существованіи: напротивъ все является ему понятнымъ, какъ оно есть и что оно есть. Основаніе этого заключается въ томъ, что его интеллектъ остался еще вполнѣ вѣрнымъ своему первоначальному назначенію—служить волѣ медіумомъ мотивовъ, и потому былъ тѣсно связанъ съ міромъ и природою, какъ интегрирующая часть ихъ, слѣдовательно, былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы, отрѣшаясь отъ цѣлаго въ вещахъ, выступить противъ него и, такимъ образомъ, существуя нѣкогда какъ-бы для себя, понять міръ чисто объективнымъ. Напротивъ происходящее отсюда философское удивленіе въ отдѣльномъ обуславливается высшимъ развитіемъ интеллигенціи, вообще же не имъ только однимъ; но, безъ сомнѣнія, знаніе о смерти и вмѣстѣ съ нимъ разсматриваніе страданія и скорбей жизни есть то, что даетъ сильнѣйшій толчекъ къ философскому размышленію и къ метафизическимъ толкованіямъ міра. Если-бы наша жизнь была безкопечною и безъ скорбей, то, быть можетъ, никому

не пришло бы и на мысль спрашивать, зачѣмъ существуетъ міръ и имѣетъ именно данное свойство, но все было-бы понятно само собою. Согласно съ этимъ мы находимъ, что интересъ, который возбуждаютъ философскія или также и религіозныя системы, имѣетъ свою сильнѣйшую опору только въ догмѣ какого либо продолженія существованія послѣ смерти; и если послѣднія (т. е. религіозныя системы) главнымъ предметомъ ставятъ, повидимому, существованіе своихъ боговъ и защищаютъ его самымъ ревностнымъ образомъ, то это въ сущности все-таки только потому, что съ нимъ онѣ соединили свой догматъ безсмертія и считаютъ его нераздѣльнымъ отъ него: только въ этомъ собственно для нихъ и сущность дѣла. Ибо если-бы этотъ догматъ имъ было возможно твердо установить какимъ либо инымъ путемъ, то живая ревность объ ихъ богахъ тотчасъ охладѣла бы, и она уступила бы свое мѣсто почти совершенному равнодушію; если бы, наоборотъ, была доказана имъ полная невозможность безсмертія: то интересъ съ существованію боговъ исчезъ бы вмѣстѣ съ надеждою болѣе близкаго знакомства съ ними, до остатка, который могъ бы присоединиться къ ихъ возможному вліянію на событія настоящей жизни. Но если бы возможно было доказать вполнѣ, что продолженіе жизни послѣ смерти непримиримо съ существованіемъ боговъ, потому что, напр., оно предполагало бы самобытность существа, то люди скоро принесли бы своихъ боговъ въ жертву своему собственному безсмертію и ратовали бы за атеизмъ. На этой же самой почвѣ основывается и то, что собственно матеріалистическія системы, какъ и абсолютно скептическія, никогда не могутъ достигнуть всеобщаго или продолжительнаго вліянія. Храмы и церкви, пагоды и мечети, во всѣхъ странахъ, изъ всѣхъ временъ, въ великолѣпнѣи и величїи, свидѣтельствуютъ о метафизической потребности человѣка, которая сильно и неискоренимо слѣдуетъ за физическою. Конечно, кто настроенъ сатирически, тотъ могъ бы прибавить, что она есть скромный паренъ, довольствующійся незначительнымъ пропитаніемъ. Онъ иногда удовлетворяется грубыми баснями и нескладными сказками: если только онѣ довольно рано ему впечатлѣны, онѣ для него

суть достаточныя истолкованія его существованія и опора его моральности. Обратите вниманіе, напр., на коранъ: эта плохая книга была достаточною для того, чтобы основать міровую религію, удовлетворить метафизической потребности безчисленныхъ милліоновъ людей въ теченіе 1200 лѣтъ, сдѣлаться основаніемъ ихъ морали и удивительнаго презрѣнія къ смерти, какъ и для того, чтобы воодушевить ихъ къ кровопролитнымъ войнамъ и обширнѣйшимъ завоеваніямъ. Мы находимъ въ ней прискорбнѣйшій и самый жалкій видъ теизма. Въ переводахъ можетъ теряться многое; но я не могъ открыть въ ней ни одной достойной вниманія мысли. Подобное доказываетъ, что съ метафизическою потребностію не идетъ рука объ руку метафизическая способность. Тѣмъ не менѣе хотѣлось бы думать, что въ раннія времена теперешней земной поверхности это было иначе и что тѣ, которые значительно ближе насъ стояли къ происхожденію рода человѣческаго и первоисточнику органической природы, имѣли также отчасти бѣольшую энергію интуитивныхъ познавательныхъ силъ, отчасти болѣе правильное настроеніе духа, вслѣдствіе чего они были способны къ болѣе чистому, непосредственному пониманію сущности природы и чрезъ это были въ состояніи болѣе достойнымъ образомъ удовлетворить метафизической потребности: такъ произошли у прародителей брамановъ, Риши, почти вышечеловѣческія понятія (Konceptionen), позже изложенныя въ Упанишадахъ Ведъ“.

Дальше Шопенгауэръ старается, впрочемъ, доказать ту мысль, что *философія* стоитъ несравненно выше религіи, потому что она гораздо лучше и основательнѣе удовлетворяетъ метафизической потребности человѣка, хотя она и не можетъ быть, подобно религіи, достояніемъ „многочисленнаго круга людей“, такъ какъ требуетъ болѣе серьезнаго умственнаго развитія, чѣмъ религія“. Само собою понятно, что въ *настоящій* разъ это разсужденіе Шопенгауэра о философіи не представляетъ для насъ такого интереса, какъ приведенное выше разсужденіе о религіи.

Изъ приведеннаго выше въ дословномъ переводѣ разсужденія Шопенгауэра мы видимъ, что сущность религіи этотъ песси-

мистическій философъ полагалъ въ удовлетвореніи общей метафизической потребности человѣка, смотрѣлъ на религію какъ на низшую ступень обыкновенной метафизики и самое происхожденіе ея въ родѣ человѣческомъ объяснялъ стремленіемъ человѣка къ удовлетворенію своей метафизической потребности, при чемъ самую метафизическую потребность человѣка онъ выводилъ не изъ свойства человѣческаго духа, а изъ свойства внѣшняго міра, такъ что если бы міръ не имѣлъ тѣхъ свойствъ, какія онъ дѣйствительно имѣетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, то у человѣка не было бы и никакой метафизической потребности.

Сужденіе Шопенгауэра о религіи не исчерпывается, впрочемъ, однимъ приведеннымъ выше отрывкомъ изъ сочиненія его—„Die Welt als Wille und Vorstellung“. Въ шестомъ томѣ его сочиненій ¹⁾ помѣщенъ второй томъ его „Parerga und Paralipomena“—сборникъ небольшихъ его философскихъ разсужденій, содержащихъ отдѣльныя, но тѣмъ нѣ менѣ систематически упорядоченныя мысли о различныхъ предметахъ. Изъ всѣхъ этихъ разсужденій здѣсь самое большее по объему (стр. 347—424, гл. XV, §§ 175—183) посвящено вопросу „о религіи“; оно изложено въ формѣ разговора (діалога) между друзьями *Демофиломъ* и *Филалетомъ*, изъ которыхъ послѣдній крайне враждебно настроенъ противъ религіи и требуетъ ея совершеннаго уничтоженія, такъ какъ она, кромѣ зла и бѣдствій, ничего не приносила и не приноситъ человѣчеству; первый относится къ религіи нѣсколько снисходительнѣе и благосклоннѣе и не отрицаетъ нѣкотораго значенія ея въ жизни человѣка; если имѣть въ виду приведенное выше разсужденіе Шопенгауэра о религіи, то можно думать, что устами Демофила авторъ высказываетъ свой собственный взглядъ и свои собственныя убѣжденія.

Пониманіе религіи, какое высказываетъ здѣсь Шопенгауэръ, раздѣляется очень многими, даже, повидимому, благонамѣренными людьми еще и въ наше время; а потому мы считаемъ не бесполезнымъ обратить на него вниманіе нашихъ читателей. „Сказать между нами, любезный старый другъ,

¹⁾ Лейпцигское изданіе 1891 г.

(говорить Демофилъ Филалету), мнѣ не нравится, что ты иногда проявляешь свое философское дарованіе въ сарказмахъ, даже въ явномъ издѣвательствѣ надъ религіею. Вѣра каждаго священна для него; таковою опа должна была бы быть и для тебя. Ты объявляешь своимъ девизомъ: *vigeat veritas, et pereat mundus* ¹⁾ подобно тому, какъ юристы объявили своимъ: *fiat justitia, et pereat mundus* ²⁾. Но тогда и медики должны бы провозгласить своимъ девизомъ: *fiant pilulae, et pereat mundus* ³⁾. Ты однако-же не соглашаешься съ этимъ и утверждаешь: все *cum grano salis*; потому-то я хотѣлъ бы, чтобы ты также понималъ и смотрѣлъ и на религію *cum grano salis*, такъ какъ нужно идти на встрѣчу этой потребности народа по мѣрѣ его пониманія. Религія есть единственное средство сообщить и сдѣлать понятнымъ высшее значеніе жизни грубому чувству и неразвитому разуму толпы, глубоко погруженной въ низкія побужденія и физическій трудъ. Ибо человекъ, какимъ мы обыкновенно его видимъ, не имѣетъ расположенія ни къ чему другому, кромѣ удовлетворенія своихъ физическихъ потребностей и похотей и затѣмъ къ болтовнѣ и забавѣ. Учредители религій и философы приходятъ въ міръ, чтобы отрясти его отъ спячки и указать ему высшій смыслъ существованія: философы для—немногихъ, избранныхъ, учредители религій—для многихъ, для человечества въ большинствѣ. Ибо *φιλοσοφος πληθος αδουατων εναι*, какъ сказалъ уже твой Платонъ и ты не долженъ забывать этого. *Религія есть метафизика народа*, которую ему нужно просто оставить и потому ее слѣдуетъ уважать хотя по виду: ибо дискредитировать ее значитъ отнять ее у него. Какъ существуетъ народная поэзія, а въ пословицахъ—народная мудрость; такъ должна быть также и народная метафизика; ибо люди вообще нуждаются въ *изясненіи жизни*, и оно должно соответствовать ихъ пониманію. Поэтому религія является всегда какъ аллегорическая оболочка истины—и въ практическомъ и въ духовномъ отношеніи, т. е., какъ руководство въ дѣятельности

¹⁾ Т. е., пусть процвѣтаетъ истина, и погибнетъ міръ.

²⁾ Т. е., пусть существуетъ юстиція, и погибнетъ міръ.

³⁾ Т. е., пусть существуютъ пилюли, и погибнетъ міръ.

и какъ успокоеніе и утѣшеніе въ страданіяхъ и смерти, опа, быть можетъ, дѣлаетъ столь же много, какъ могла бы дѣлать и сама истина, еслибы мы ею владѣли. Не соблазняйся ея грубою, причудливою и, повидимому, противоразумною формою: ибо, при своемъ образованіи и учености, ты не можешь представить, какой нуженъ окольный путь, чтобы съ глубокими истинами подойти къ народу, при его грубости. Различныя религіи суть только различныя схемы, въ которыхъ народъ постигаетъ и представляетъ себѣ непостижимую саму въ себѣ истину и съ которыми нераздѣльно она срастается для него“.

По мнѣнію Шопенгауэра, высказанному устами того же самаго Демоѳила, религія имѣетъ весьма важное практическое значеніе какъ для частной, такъ и для общественной жизни, а потому она должна имѣть право на существованіе, хотя она во всякомъ случаѣ и стоитъ ниже философіи. „Прежде всего, говоритъ Демофилъ, нужно заботиться о томъ, чтобы обуздать грубыя и дурныя чувства толпы, дабы удержать ее отъ крайнихъ несправедливостей, жестокостей, насилій и постыдныхъ дѣйствій. Если бы съ этимъ захотѣли ждать, пока простые люди познаютъ и поймутъ истину, то пришлось бы раскаяваться слишкомъ поздно. Ибо, если даже допустимъ, что она уже найдена; то она превзойдетъ ихъ способность пониманія. Для нихъ во всякомъ случаѣ годится только аллегорическая оболочка ея, притча, миѳъ. Нужно, какъ сказалъ Кантъ, чтобы существовалъ публичный питандартъ справедливости и добродѣтели; мало того, онъ долженъ даже высоко развиваться во всякое время. При этомъ все равно, какія бы геральдическія фигуры на немъ ни находились; лишь бы онъ означалъ только то, что имѣется въ виду. Такая аллегорія истины всегда и повсюду для человѣчества въ его громадномъ большинствѣ есть суррогатъ вѣчно недоступной для него истины и въ общемъ никогда неуразумѣваемой имъ философіи; не говоримъ уже о томъ, что послѣдняя ежедневно мѣняетъ свой видъ и еще ни въ одномъ не достигла всеобщаго признанія. Практическія цѣли, мой добрый Филалетъ, во всякомъ случаѣ предшествуютъ теоретическимъ“.

Вотъ та точка зрѣнія, съ которой Демофилъ не сходитъ въ продолженіе всего разговора своего и съ которой, по мнѣнію Шопенгауэра, только и можно говорить что либо въ пользу религіи. Впрочемъ, Шопенгауэръ со всею добросовѣстностію высказываетъ и все то, что въ его время было возражаемо противъ религіи. Особенно энергично Филалетъ возстаетъ противъ той мысли, будто бы религія вообще имѣетъ политическое значеніе. „Ложно, говоритъ онъ, будто государство, право и законъ не могутъ держаться безъ помощи религіи и членовъ ея вѣры и будто юстиція и полиція, чтобы утвердить законный порядокъ, нуждаются въ религіи, какъ своимъ необходимымъ дополненіемъ. Это ложно, хотя бы оно повторялось и сто разъ. Ибо фактическую и основательную *instantiam in contrarium* представляютъ намъ древніе, особенно греки. Того именно, что мы разумѣемъ подъ *религіею*, у нихъ совершенно не было. Они не имѣли никакихъ священныхъ писаній и никакой догмы, которая научала бы тому, принятіе чего требовалось отъ каждаго и что напечатлѣвалось бы юнашамъ въ раннемъ возрастѣ. Столь же мало служителями религіи была проповѣдуема мораль или жрецы заботились о нравственности или вообще о жизни и поведеніи людей. Вовсе нѣтъ! Но обязанность жрецовъ простиралась только на храмовыя церемоніи, молитвы, пѣніе, жертвы, процессіи, очищенія и т. п.,—а все это меньше всего имѣло въ виду нравственное улучшеніе отдѣльныхъ лицъ. Напротивъ вся такъ называемая религія состояла только въ томъ, что, преимущественно въ городахъ, нѣкоторые *Deorum majorem gentium*, здѣсь этотъ, тамъ тотъ, имѣли *храмы*, въ которыхъ для нихъ, ради государства, былъ совершаемъ указанный культъ, бывшій, слѣдовательно, въ сущности дѣломъ полицейскимъ. Ни одинъ человѣкъ, кромѣ дѣйствовавшихъ при этомъ совершителей, не былъ какъ либо принуждаемъ присутствовать при этомъ или даже только вѣровать въ это. Во всей древности нѣтъ слѣда обязательности вѣровать въ какую либо догму. Только кто отрицалъ публично существованіе боговъ или какъ либо иначе оскорблялъ ихъ, былъ наказываемъ: ибо онъ оскорблялъ государство, которое имъ служило: но за ис-

ключеніемъ этого каждому было предоставлено право держаться того, чего онъ хотѣлъ. Если кому-либо угодно было частнымъ образомъ чрезъ молитвы или жертвы приобрѣсти благоволеніе тѣхъ боговъ,—то это было его доброю волею: если онъ этого не дѣлалъ, то ниодинъ человекъ ничего не имѣлъ противъ этого. У римлянъ каждый въ своемъ домѣ имѣлъ своихъ собственныхъ домашнихъ боговъ (ларовъ) и пенатовъ, которые однако же въ сущности были просто чтимыми образами его предковъ (Arulejus de Deo Socratis с. 15, vol. II, р. 237 ed. Bip.). О безсмертіи души и жизни послѣ смерти древніе вовсе не имѣли твердыхъ, ясныхъ и въ особенности догматически установленныхъ понятій, но совершенно шаткія, колеблющіяся, неопредѣленныя и проблематическія представленія, каждый—по своему: столь же различными, индивидуальными и шаткими были также и представленія о богахъ. Такимъ образомъ религіи въ нашемъ смыслѣ слова древніе дѣйствительно не имѣли. Но отъ этого царила ли у нихъ анархія и незаконность? Напротивъ законъ и гражданскій порядокъ не суть ли ихъ именно дѣло и притомъ въ такой мѣрѣ, что они составляютъ еще основаніе и нашихъ законовъ? Не была ли у нихъ вполне обеспечена собственность, хотя она большею частію состояла даже изъ рабовъ? И это состояніе не продолжалось ли болѣе тысячелѣтія? Такимъ образомъ практическія цѣли и необходимость религіи въ указанномъ тобою и нынѣ вообще любимомъ смыслѣ, именно какъ необходимое основаніе всякаго законнаго порядка, я не могу признать и долженъ предохранить себя отъ этого. Ибо съ такой точки зрѣнія чистое и святое стремленіе къ свѣту было бы донкихотскимъ и вѣру, основывающуюся на авторитетѣ, съ правомъ должно провозгласить преступнымъ узурпаторомъ, который завладѣлъ трономъ истины и утверждаетъ его на безпреставномъ обманѣ“.

Далѣе Шопенгауэръ проводитъ чрезъ своего Филалета ту мысль, что грубая толпа должна быть обуздываема и управляема порядкомъ и законами, и больше всего вѣрнымъ познаніемъ своего собственнаго блага, а не религіею,— что религія есть костыль только для дурныхъ государственныхъ

учрежденій, что въ прекрасныхъ, какъ въ Америкѣ, безъ нея гораздо лучше идетъ дѣло, что поелику цѣль не освящаетъ средства, то всякое публично санкціонированное сплетеніе лжи и обмана должно быть устранено и что, наконецъ, моральнаго значенія вовсе не имѣютъ дѣла, которыя дѣйствительно и несомнѣнно происходятъ подъ вліяніемъ страха.

Какъ ни пусты и какъ ни легкомысленны эти возраженія противъ религіи, онѣ однако-же произвели сильное вліяніе на Демофила (т. е. самого Шопенгауэра), и онъ заканчиваетъ свой разговоръ съ другомъ о религіи страннымъ выводомъ: „мы видимъ, что религія, какъ *Янусъ*,—или лучше,—какъ браманскій богъ смерти *Яма*, имѣетъ два лица и такъ же, какъ послѣдній, одно очень радостное и одно очень мрачное, но мы—каждый—имѣли въ виду иное“.

Въ „прибавленіи сродныхъ мѣстъ“ ¹⁾ Шопенгауэръ опредѣленнѣе, чѣмъ здѣсь, высказываетъ свой взглядъ на значеніе религіи. „Вмѣсто того, чтобы обозначить истину религіи какъ *sensu allegorico*, говоритъ онъ, ихъ можно было бы называть, какъ также и кантовскую моральную теологію, гипотезами для практической цѣли, или гомеопатическими схемами, регулятивами, по образцу физическихъ гипотезъ о токахъ электричества для объясненія магнетизма, или объ атомахъ для объясненія химическихъ пропорцій соединенія и т. д., которыя объявляютъ объективно истинными опасаются, тѣмъ не менѣе пользуются ими, чтобы поставить въ связь явленія, потому что въ отношеніи къ результату и экспериментированію они почти совершаютъ то же, какъ и сама истина. Онѣ (религіи) суть путеводныя звѣзды для поведенія и субъективнаго усвоенія при размышленіи“.

Такъ какъ, по мнѣнію Шопенгауэра, источникомъ религіи должна быть признана свойственная человѣку метафизическая потребность и такъ какъ религія есть простая метафизика народной толпы, то естественно является вопросъ: какъ же произошла эта метафизика? кто ея виновникъ—сама ли народная толпа—человѣчество на низшей ступени своего умственнаго развитія или отдѣльныя лица? На этотъ вопросъ

¹⁾ Стр. 422.

Шопенгауеръ отвѣчаетъ въ своемъ разсужденіи „объ откровеніи“ (§ 177). Вотъ что онъ говоритъ здѣсь: „Эфемерныя поколѣнія людей появляются и исчезаютъ въ быстрой послѣдовательности, между тѣмъ индивидуумы подъ страхомъ, пуждою и скорбію пляшутъ въ рукахъ смерти. При этомъ они неустанно спрашиваютъ, что съ ними будетъ и что должна означать вся эта траги-комическая шутка, и просятъ у неба отвѣта. Но небо остается нѣмымъ. Въмѣсто него являются попы съ откровеніями. Но тотъ оказывается лишь взрослымъ дитятей, кто серьезно можетъ думать, чтобы когда либо существа, которыя были бы не людьми, дали нашему роду рѣшеніе относительно его и мірового существованія и цѣли. Нѣтъ другого откровенія, кромѣ мыслей мудрецовъ; и вотъ онѣ-то, соотвѣтственно жребію всего человѣческаго, подверженныя погрѣшности, часто облакаются въ чудныя аллегоріи и миѣны, въ которыхъ потомъ называются религіями. Хотя такимъ образомъ все равно,—живетъ и умираетъ кто либо въ надеждѣ на собственныя или на чужія мысли: ибо всегда это—только человѣческія мысли, которымъ онъ довѣряетъ, и человѣческое мнѣніе; тѣмъ не менѣе люди обыкновенно имѣютъ слабость охотнѣе довѣрять другимъ, ссылающимся на сверхъестественныя источники, чѣмъ своей собственной головѣ. Но когда мы пріймемъ во вниманіе несомнѣнно большое интеллектуальное неравенство между людьми; то мысли одного во всякомъ случаѣ могли имѣть для другого въ нѣкоторой степени значеніе откровенія.—Основная тайна и коренная хитрость всѣхъ поповъ на всей землѣ и во всѣ времена,—будутъ ли они браманскіе или магометанскіе, буддійскіе или христіанскіе,—состоятъ въ слѣдующемъ. Они вѣрно познали и хорошо поняли великую силу и неискоренимость метафизической потребности человѣка: и вотъ они увѣряютъ, будто бы они владѣютъ удовлетвореніемъ ея, потому что слово этой великой загадки къ нимъ пришло будтобы сверхъестественнымъ путемъ. Разъ они убѣдили въ этомъ людей, они могутъ уже руководить ими и господствовать надъ ними по прихотямъ сердца. Поэтому болѣе мудрые изъ правителей вступаютъ съ нами въ союзъ: а другіе даже подчиняются ихъ власти. Но если, хотя и въ видѣ весьма

рѣдкаго исключенія, восходитъ на этотъ тронъ философъ, то происходитъ совершенное разрушеніе всей этой комедіи“.

Свое крайне невыгодное мнѣніе о положительныхъ религіяхъ Шопенгауэръ еще рѣзче высказываетъ въ § 183. „Въ прежніе вѣка, говоритъ онъ здѣсь, религія была лѣсомъ, за которымъ могли держаться и укрываться войска. Но послѣ столь многихъ порубокъ теперь она только еще кустъ, за который при случаѣ прячутся плуты. Поэтому нужно остерегаться тѣхъ, которые могли бы втянуть ее во все, и встрѣчайся съ ними съ испанскою пословицею: *detras de la cruz está el diablo*“ ¹⁾.

И такъ, что же такое въ сущности, по Шопенгауэру, религія, даже какъ народная метафизика? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, она есть только „сплетеніе лжи и обмана“, какъ называли ее крайне враждебные къ ней французскіе энциклопедисты съ Вольтеромъ во главѣ? Въ такомъ случаѣ какъ объяснить ея вѣковѣчное существованіе въ родѣ человѣческомъ? — Отвѣчая на этотъ вопросъ, Шопенгауэръ оказывается болѣе расположеннымъ къ религіи, чѣмъ французскіе легкомысленные вольнодумцы 18-го вѣка. Онъ говоритъ ²⁾: „Къ истинѣ религія не стоитъ въ противорѣчій: ибо она сама учитъ истинѣ. Но поелику кругъ ея дѣйствія не есть тѣсная аудиторія, а міръ и человѣчество въ его огромномъ большинствѣ, то соотвѣтственно потребности и пониманію столь большой и смѣшанной публики, она не можетъ позволить истинѣ явиться нагою, или, употребляя медицинское сравненіе, она не можетъ давать себя безъ смѣси, но должна употребляться только какъ растворяющее средство (*Menstruum*), какъ миѣическій способъ... Говоря безъ образа: религія есть истина выраженная аллегорически и миѣически, и чрезъ то сдѣлавшаяся доступною и удобоваримою для человѣчества въ его громадномъ большинствѣ“.

Тѣмъ не менѣе, хотя религія и не стоитъ въ противорѣчій къ истинѣ и сама учитъ истинѣ, хотя она есть сама истина, ради только человѣчества облеченная въ аллегорію и символъ, Шопенгауэръ всетаки объявляетъ ее силою безусловно *вредною*

¹⁾ Т. е. „за крестомъ стоятъ діаволъ“.

²⁾ Стр. 356—357.

для правильнаго развитія челоѣчества. „Что *цивилизация* стоитъ весьма высоко среди *христіанскихъ* народовъ, говоритъ онъ ¹⁾, причина этого заключается не въ томъ; что ей благоприятствуетъ христіанство, а въ томъ, что оно само вымерло и имѣетъ уже мало вліянія: пока оно имѣло его, цивилизация была далеко позади: въ средніе вѣка. Напротивъ *исламъ, браманизмъ и буддизмъ* еще имѣютъ сильное вліяніе на жизнь: въ Китаѣ, впрочемъ, менѣе всего; вотъ почему цивилизация европейскихъ народовъ идетъ довольно гладко. Всякая *религія* находится въ антагонизмѣ съ культурою“. „Какую дурную совѣсть должна имѣть *религія*, говоритъ Шопенгауэръ, можно судить по тому, что подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещено *смѣяться надъ нею*“... „Европейскія правительства запрещаютъ всякія нападки на *мѣстную религію*. Сами же они посылаютъ *миссіонеровъ* въ браманскія, буддійскія страны, которые энергично и по существу нападаютъ на тамошнія религіи, чтобы приготовить мѣсто для своей привозной. И затѣмъ кричатъ караулъ (*Zeter*), когда одинъ разъ китайскій императоръ или великій мандаринъ Тонкина такимъ людямъ отрубилъ головы“.

Странное мнѣніе встрѣчаемъ мы у Шопенгауэра ²⁾ также о теизмѣ или о вѣрѣ въ личнаго Бога. „Дѣлаютъ ли себѣ *идолы* изъ дерева, камня, металла или составляютъ его изъ абстрактныхъ понятій, все равно: всегда остается только *идололатрія* когда имѣютъ предъ собою *личное* существо, которому приносятъ жертву, которое призываютъ, которому благодарятъ. Въ сущности нѣтъ особеннаго различія, овецъ ли своихъ приносятъ люди въ жертву или свои склонности. Каждый обрядъ или молитва неопровержимо свидѣтельствуютъ объ *идололатріи*. Поэтому мистическія секты всѣхъ религій согласны въ томъ, что они уничтожаютъ для своихъ адептовъ всѣ обряды“.

Въ новѣйшемъ изданіи сочиненій Артура Шопенгауэра ³⁾, въ 12-мъ томѣ, помѣщено нѣсколько замѣтокъ, не встрѣчаю-

¹⁾ Стр. 423.

²⁾ Стр. 405 § 179.

³⁾ Cotta'sche Bibliothek der Weltliteratur. Stuttgart. Verlag der I. G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger. По принятому педагогическому и весьма непохвальному обычаю иностранныхъ издателей, на этомъ изданіи не указанъ годъ выхода его въ свѣтъ.

щихся въ прежнихъ изданіяхъ. Среди нихъ есть и такія, которыя касаются вопроса о религіи вообще.

„Слово „Богъ“, говоритъ Шопенгауэръ ¹⁾, мнѣ столь противно потому, что въ каждомъ случаѣ оно полагаетъ внѣ то, что лежитъ внутри. Поэтому, могъ бы кто либо сказать, что различіе между теизмомъ и атеизмомъ пространственное. Но дѣло напротивъ находится въ такомъ положеніи: Богъ въ сущности есть объектъ, а не субъектъ: поэтому какъ только положенъ Богъ, я—ничто. Если утверждаютъ тождество субъективнаго и объективнаго, то можно также утверждать и тождество теизма и атеизма.

„Что религія служитъ маскою для самыхъ гнусныхъ низверженій, это столь общезвѣстно, что ему никто не долженъ удивляться; но что это должно было случиться и съ философією, чистою дочерью неба, которая никогда и нигдѣ не искала ничего, кромѣ истины, это было доказано нашимъ временемъ“.

Таковъ взглядъ Шопенгауэра на религію, ея сущность и происхожденіе. Что сказать объ немъ?

Профессоръ Харьковскаго Университета Прот. Г. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Стр. 256.

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА (DAS WESEN DES CHRISTENTUMS). ЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРА БЕРЛИНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА АДОЛЬФА ГАРНАКА.

ИЗЛОЖЕНИЕ И КРИТИКА ¹⁾.

I.

Профессоръ Берлинскаго Университета по кафедрѣ церковной исторіи, Адольфъ Гарнакъ (р. 1851 г.), принадлежитъ къ числу немногихъ ученыхъ съ всеми признаннымъ авторитетомъ и съ опредѣленнымъ научно-литературнымъ обликомъ. Литературные друзья и недруги Гарнака согласны въ томъ, что „его ученость громаднa, его изслѣдованія носятъ характеръ безпристрастія, его авторитетъ, какъ историка, безспоренъ“. Острота научнаго анализа, способность къ обобщенію фактовъ, неутомимое трудолюбіе и блестящій ораторскій талантъ дѣлаютъ этого историка церкви замѣчательно дарови-

---

¹⁾ Источники и пособія: *Das Wesen des Christentums*. Sechzehn Vorlesungen vor Studierenden aller Facultäten in Wintersemester 1899—1900 an der Universität Berlin gehalten von *Adolf Harnack*. Zweite berichtigte Auflage. Leipzig 1900.—Lehrbuch der Dogmengeschichte. A. Harnack. Zweite Auflage. B. I—II, Freiburg 1888, B. III, Freiburg 1890.—Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius A. Harnack. Th. I 1893. Leipzig, Th. II. Leipzig 1897.—Das Christentum und die Geschichte. A. Harnack. Zweite Auflage. Leipzig. 1896.—A. Harnacks Wesen des Christenthums für die christliche Gemeinde geprüft. D—r. W. Walther, profes. Theologie in Rostock. 4. Auflage. Leipzig. 1901.—Das Wesen des Christenthums. Eine Entgegnung auf Harnacks gleichnamiges Buch. D—r. G. Reinhold. K. K. Universität—Professor in Wien, Stuttgart und Wien 1901.—Das Unwesen des Pseudochristenthums. Notgedrungen Bemerkungen zu A. Harnack Buch über das Wesen des Christenthums. G. Lasson. Sonderabdruck aus der Kirchlichen Monatschrift.—Harnacks Evangelium. d. Fonck. Zeitschrift für katholische Theologie.

тымъ представителемъ современной богословской науки въ Германіи.

Такая репутація создалась и упрочилась за берлинскимъ профессоромъ его многочисленными трудами въ области церковной исторіи, среди которыхъ есть работы, но общему признанію, капитальныя. Уже одинъ списокъ важнѣйшихъ сочиненій и изданій Гарнака внушаетъ уваженіе къ его имени: *Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus* (1873), *Patrum apostolicorum opera* (1875—1877), *Die Zeit des Ignatius* (1878), *Fragment der Ἀδὰχῆ in alter. latein. Uebersetzung* (1884), *Lehre der zwölf Apostel* (1884). *Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte* (1886), *Lehrbuch der Dogmengeschichte* (1886—1890), *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius* (1893—1897), *Das apostolische Glaubensbekenntniss* и др.

Въ этихъ работахъ проф. Гарнака вмѣстѣ съ богатствомъ и силой его таланта опредѣленно выразилось направленіе его мысли, его научно-богословское *profession de foi*. По общему характеру своихъ убѣжденій, берлинскій историкъ церкви принадлежитъ къ модной и вліятельной въ лютеранской Германіи школѣ ричліанскаго богословія. Вмѣстѣ съ Альбрехтомъ Ричлемъ, основателемъ этой школы, А. Гарнакъ придаетъ рѣшающее значеніе въ области религіи религіозному опыту чело-вѣка. По разумѣнію этого ученаго, сущность религіи заключается въ живомъ религіозномъ чувствѣ, „въ религіозномъ переживаніи“ (*in dem religiösen Erlebnis*). Религія есть жизнь

Quartalheft. 1901.—Randglossen zu Prof. Harnack's Schrift „Wesen des Christenthums“. Prof. D—r. I. Adloff *Der Katholik*. Zeitschrift. 1901. Juli, August, September.—А. Гарнакы „Wesen des Christenthums“ und seine Kritiker. О. Зөккер. *Der Beweis des Glaubens*. Monatschrift. Н. 5—6, 10, 1901.—„Сущность христіанства“ по изображенію церковнаго историка А. Гарнака. Проф. А. Лебедева, *Богословскій Вѣстникъ*. 1901. 10—12.—Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX. Проф. А. Лебедевъ. Москва. 1898.—На Западѣ (Очерки внутренняго состоянія современнаго лютеранства). В. А. Керенскій. Казань. 1899.—Школа ричліанскаго богословія въ лютеранствѣ. Православный собѣданикъ. 1901—2. В. А. Керенскій.—Протестантизмъ въ XIX в. А. И. Покровскій. Извлеченіе изъ исторіи христіанской церкви въ XIX в. СПб. 1900.—Движеніе богословской мысли въ современной Германіи. А. Павловъ. Хр. Чт. 1897. 1.—Энциклопедическій словарь изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ. Кн. XV.

въ Богѣ и съ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ и въ силу этого она заключаетъ въ себѣ раскрытіе смысла жизни и отвѣтственности человѣка за жизнь ¹⁾. „Религія есть отношеніе души къ Богу и ничего больше (und nichts anderes). Содержаніе и цѣль религіи состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ находилъ Бога, признавалъ Его „своимъ“ Богомъ, дышалъ благоговѣніемъ къ Нему, надѣялся на Него и по силѣ этого проводилъ жизнь святую и блаженную“ ²⁾. Въ этомъ заключается подлинная сущность религіи вообще, въ этомъ же Гарнакъ полагаетъ сущность христіанской религіи. Евангеліе учитъ „о Богѣ и душѣ, о душѣ и ея Богѣ“ (S. 36), „о вѣчной жизни въ условіяхъ времени, въ силѣ и предъ очами Бога“ (S. 5), о томъ, что Богъ милостивъ къ намъ, грѣшнымъ, и любитъ насъ, какъ своихъ дѣтей ³⁾. Гарнакъ не признаетъ Богочеловѣчества Спасителя, и здѣсь онъ откровеннѣе и рѣшительнѣе Ричля, который очень туманно говоритъ объ этомъ догматѣ ⁴⁾. Какъ чувство и жизнь, религія характеризуется подвижностію, измѣнчивостію, богатствомъ и разнообразіемъ формъ обнаруженія, а потому она не можетъ быть заключена въ неподвижныя рамки догматовъ. Гарнакъ—врагъ интеллектуализма и догматизма въ религіи (S. 92—95, 184—185). Тутъ берлинскій профессоръ также идетъ дальше своего учителя, А. Ричля. Этотъ выше всего цѣнилъ религіозный опытъ христіанскаго общества, религіознаго сознанія церкви ⁵⁾, ученикъ же его не хочетъ знать ничего выше личнаго сознанія индивидуума. Такое различіе между учителемъ и ученикомъ отражается на ихъ отношеніяхъ къ церковной жизни. А. Ричль признавалъ необходимость для церковной жизни и практики опредѣленныхъ, общеобязательныхъ внѣшнихъ формъ. У проф. Гарнака „замѣчается энергичное стремленіе къ упроченію полнаго церковнаго индивидуализма, полной свободы отъ всѣхъ внѣшнестѣсняющихъ формъ религіозной жизни“ ⁶⁾. Характернымъ вы-

1) Das Wesen des Christenthums. S. 277 и др. Далѣе страницы этого сочиненія Гарнака будутъ указываться въ самомъ текстѣ нашей работы.

2) Das Christenthum und Geschichte. S. 11, 10.

3) Dogmengeschichte. B. I, S. 57 подстроич. примѣч.

4) А. Л. Павловичъ. Стр. 140—143.

5) А. И. Покровскій, стр. 484.

6) В. А. Керенскій. Пр. Соб. 1901 стр. 776.

раженіемъ этой тенденціи А. Гарнака была его мысль о не-обязательности для христіанъ апостольскаго символа.

Историко-философскія убѣжденія проф. Гарнака явно тяготеютъ въ сторону современной „научности“. Исторія чело-вѣчества представляется ему процессомъ развитія, взаимодей-ствія двухъ факторовъ: силъ природы и чело-вѣческой личности. Второй факторъ считается имъ сверхъ-природнымъ, и, можетъ быть, родственнымъ Божеству. „Не только въ началѣ было Слово, разсуждаетъ Гарнакъ, то Слово, которое есть въ то же время дѣло и жизнь, но постоянно въ исторіи надъ роковой необходимостью господствовало живое, мощное, дѣятельное слово, именно—*личность*“. Однако дѣятельность этого начала, по разумѣнію Гарнака, не лежитъ вѣдѣ всеобщаго закона раз-витія ¹⁾. Самое же развитіе берлинскій профессоръ, согласно съ теоріей эволюціонизма, видитъ въ движеніи отъ простаго, неопредѣленнаго, къ сложному и опредѣленному ²⁾. Подъ точ-кою зрѣнія такой теоріи А. Гарнакъ разсматриваетъ исторію христіанской религіи. Онъ пытается представить исторію хри-стіанства въ видѣ постепеннаго процесса осложненія, умно-женія и формировавія христіанскихъ идей и учрежденій подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій ³⁾. Первоначальная же эпоха христіанства представляется ему бѣдной и идеями и учрежденіями. Такого рода попытки—обычное явленіе въ либеральномъ нѣмецкомъ богословіи, и обычно онѣ терпятъ крушеніе предъ достовѣрностью и убѣдительностью историче-скихъ памятниковъ, изображающихъ благовѣстіе Христа и апостольскую проповѣдь богатыми, много—объемлющими по своему содержанію. Это затрудненіе во всей своей силѣ воз-стало и предъ Гарнакомъ и заставило его приспособлять библейскій канонъ къ своей теоріи. Правда, въ своемъ отно-шеніи къ закону св. книгъ берлинскій историкъ вмѣстѣ съ Ричлемъ чуждается нѣкоторыхъ крайностей Бауровской школы; однако, онъ значительно смѣлѣе и свободнѣе своего учителя хозяйничаетъ въ канонѣ книгъ Новаго Завѣта ⁴⁾.

1) Das Christentum u. Geschichte, S. 8, 7.

2) S. 6. Проф. А. Лебедевъ. Исторіографія. Стр. 446 и дал.

3) А. Лебедевъ. Ibid. Dogmengeschichte, I, S. 13.

4) В. А. Керенскій. Пр. Соб. 1901. Стр. 775. А. Лебедевъ. Исторіографія. Стр. 441—447.

Принадлежа по общему характеру своихъ богословскихъ убѣжденій къ послѣдователямъ А. Ричля, Гарнакъ идетъ далѣе своего учителя, и, благодаря своему таланту, онъ полагаетъ основы для новой формациі ричліанскаго богословія. Въ этой своей фазѣ ричліанство еще болѣе отстываетъ отъ традиціонныхъ устоевъ истиннаго христіанства и вмѣстѣ съ отрицаніемъ всякихъ прочныхъ формъ религіозно-церковной жизни, съ провозглашеніемъ полнаго субъективизма и индивидуализма, явно встаетъ на путь религіозно-церковной анархіи. Здѣсь находятъ себѣ объясненіе протестъ верховнаго церковнаго совѣта противъ приглашенія Гарнака на кафедру берлинскаго университета, приглашенія, сдѣланнаго совѣтомъ богословскаго факультета. Стоя на стражѣ ортодоксальнаго протестантизма, церковный совѣтъ возставалъ противъ Гарнака, какъ ученаго, неисповѣдующаго основныхъ истинъ христіанской вѣры. Протестъ не имѣлъ успѣха: воля императора превратила Марбургскаго профессора въ профессора церковной исторіи Берлинскаго университета (1888 г.).

Въ этомъ университетѣ въ зимній семестръ 1899—1900 г. А. Гарнакомъ было прочитано шестнадцать лекцій о сущности христіанства, привлекшихъ въ его аудиторію около 600 слушателей. Въ томъ же, 1900 году, онѣ появились въ печати и обратили на себя общее вниманіе образованнаго нѣмецкаго, а потомъ и европейскаго общества. Въ одинъ годъ въ Германіи создавалась около нихъ значительная литература: не замедлили отозваться на эту тему ученые французскіе (M. I. Lagrange. Rev. bibl. 1901, X.), англійскіе (W. Morgan. The Expository Times. 1900—1, XII), австрійскіе (G. Reinhold) и русскіе (А. П. Лебедевъ). Много порицаній, много и похвалъ пришлось выслушать берлинскому профессору; и среди тѣхъ и другихъ онъ могъ бы еще слышать постоянную ноту нѣкотораго разочарованія, обманутыхъ надеждъ. Этотъ тонъ рецензій на книгу Гарнака *Das Wesen des Christenthums*, помимо прочаго, объясняется тѣмъ, что авторитетное имя автора заставляло общество ожидать въ его лекціяхъ чего нибудь оригинальнаго, новаго и убѣдительнаго. Между тѣмъ, лекціи о сущности христіанства представляютъ собой точное резюме прежнихъ ра-

боть Гарнака въ области исторіи христіанства. Въ особенно тѣсной связи „Сущность христіанства“ стоитъ съ „Исторіей догматовъ“. Человѣкъ, знакомый съ этимъ трехтомнымъ Lehrbuch—омъ берлинскаго профессора увидитъ въ его лекціяхъ о сущности христіанства вѣрную передачу основныхъ положеній „Исторіи догматовъ“. При этомъ онъ можетъ замѣтить, что содержаніе проповѣди Спасителя въ лекціяхъ изложено подробно, чѣмъ въ „Исторіи догматовъ“, а дальнѣйшая исторія христіанской вѣры описана чрезвычайно сжато и кратко. Новаго онъ не найдетъ здѣсь почти ничего, кромѣ немногихъ и неважныхъ добавленій, напр. о проповѣди Іоанна Предтечи. Прежними остаются взгляды Гарнака, не обновилась, не поднялась и степень ихъ основательности и убѣдительности.

1. Книга проф. А. Гарнака *Das Wesen des Christenthums* по своему содержанію дѣлится на двѣ равныя части съ тремя лекціями вводнаго характера. Во введеніи авторъ указываетъ задачу и предметъ своихъ чтеній, методъ изслѣдованія, дѣлаетъ обзоръ источниковъ къ изученію Христова благовѣстія, касается теорій происхожденія христіанства, высказываетъ нѣсколько словъ о Самомъ Иисусѣ Христѣ, выясняетъ Его отношеніе къ проповѣди Предтечи и проч. (S. 1—32). Дальнѣйшія пять лекцій посвящены изложенію религіозно-нравственнаго ученія Евангелія, указанію существеннаго въ христіанствѣ. Основные черты проповѣди Иисуса Христа изложены въ трехъ очеркахъ: 1) Царство Божіе и его пришествіе, 2) Богъ-Отецъ и безконечная цѣнность человѣческой души, 3) Вящная (*besere*) праведность и заповѣдь любви. Шесть слѣдующихъ небольшихъ отдѣловъ выясняютъ отношеніе Евангелія къ наиболее важнымъ вопросамъ жизни. Гарнакъ даетъ этимъ отдѣламъ такіе названія: Евангеліе и міръ, или вопросъ аскезы; Евангеліе и бѣдность, или социальный вопросъ; Евангеліе и право, или вопросъ о земныхъ порядкахъ; Евангеліе и трудъ, или вопросъ культуры; Евангеліе и Сынъ Божій, или вопросъ христологіи; Евангеліе и ученіе, или вопросъ исповѣданія (33—95). Покончивъ такимъ образомъ съ Евангеліемъ *an und für sich*, проф. Гарнакъ восемь слѣдующихъ лекцій отводитъ второй части своей книги: Евангеліе въ исторіи. Здѣсь онъ

изображаетъ христіанскую религію въ апостольскомъ вѣкѣ и ея развитіе въ католицизмъ. Два очерка знакомятъ насъ съ христіанской вѣрой 1) въ греческомъ католицизмѣ и 2) въ римскомъ. Заключительная тема чтеній Гарнака: христіанская религія въ протестантизмѣ (96—189).

Въ общемъ своемъ видѣ планъ книги проф. Гарнака „Сущность христіанства“ представляется вполне соответствующимъ предмету изслѣдованія. Хорошо продуманъ онъ и въ своихъ деталяхъ, если не судить строго о нѣкоторой разбросанности и излишней многопредметности вводныхъ разсужденій автора. Однако, есть въ этомъ планѣ одинъ крупный недостатокъ, который грубо нарушаетъ общую стройность работы берлинскаго историка. Этотъ ученый поставилъ христологическій вопросъ рядомъ и вмѣстѣ съ вопросами социальнымъ, политическимъ, культурнымъ. Между тѣмъ, всякому извѣстно, что у христологическаго и у этихъ вопросовъ нѣтъ никакой взаимной связи ¹⁾.

Правда, Гарнакъ самъ сознаетъ эту несообразность (S. 79), но не сумѣлъ или не захотѣлъ устранить ее. А устранить этотъ недостатокъ нетрудно: стоитъ только отнести обсужденіе христологическаго вопроса къ началу книги и присоединить его къ очерку жизни и личности Иисуса Христа. Здѣсь для вопроса Христологіи наилучшее и естественное мѣсто и по его предмету и по его первостепенной важности. При такомъ порядкѣ рѣчи точнѣе выполняется замыселъ самого Гарнака говорить объ 1) Иисусѣ Христѣ и 2) о Его Евангеліи (S. 6): сначала исчерпывается первая тема, затѣмъ—вторая.

Въ изложеніи и разборѣ содержанія лекцій берлинскаго профессора о сущности христіанства вполне можно слѣдовать его плану съ той, однако перестройкой, надобность которой сейчасъ была указана.

Что такое христіанство? чѣмъ оно было? чѣмъ оно стало?—вотъ вопросы, которые Гарнакъ пытается рѣшить въ своей книгѣ *Das Wesen des Christenthums* (S. 4). Истинныхъ отвѣтовъ на нихъ онъ хочетъ искать на чисто-исторической почвѣ (*Vorwort*; S. 4. 6.). Историческая наука и знаніе жизни, при-

¹⁾ Христологія—ученіе о Лицѣ Иисуса Христа.

обрѣтенное изъ пережитой исторіи, представляются этому ученому единственными и достаточными орудіями къ выполненію предпринятаго труда (S. 4). Послѣдній долженъ быть вполнѣ свободенъ, какъ отъ всякихъ апологетическихъ замысловъ, такъ и отъ приемовъ философскаго умозрѣнія. Гарнакъ боится, что апологетическая тенденція уронила бы кредитъ его работы, хотя апологетика считается имъ наукой очень почтенной и необходимой. Онъ съ сожалѣніемъ говоритъ о современномъ печальномъ состояніи христіанской апологетики: она сама не знаетъ того, что ей нужно защищать и какими средствами пользоваться. Философія исторіи скомпроментирована въ глазахъ берлинскаго профессора менѣе, чѣмъ апологетика. Отвергая ея услуги, онъ говоритъ; „если бы мы читали свои лекціи шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, то мы трудились бы надъ тѣмъ, чтобы путемъ спекуляціи найти общее понятіе о религіи и по нему пытались бы опредѣлить христіанскую религію. Но мы вправѣ скептически относиться къ такому эксперименту. „*Latet dolus in generalibus* (5—6)!“¹⁾ Въ настоящее время мы знаемъ, что жизнь нельзя уложить въ рамки общихъ понятій, что не существуетъ никакого понятія о религіи, къ которому положительныя религіи относились бы просто, какъ *species*. Позвоительно даже спросить: возможно ли какое нибудь общее понятіе религіи? Скептицизмъ проф. Гарнака не доходитъ до отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Онъ убѣжденъ, что въ послѣдней глубинѣ (*im Tiefsten*) религиознаго сознанія людей есть нѣчто общее, что въ историческомъ процессѣ изъ состоянія разрозненности и туманности оно восходитъ къ единству и ясности. Такое убѣжденіе должно мирить А. Гарнака съ философіей исторіи, и если онъ въ своей работѣ, повидимому, сторонится отъ нея, то только потому, что заранѣе рѣшилъ ограничиться предѣлами строго историческаго изслѣдованія (S. 6).

Указавъ общій характеръ своей задачи и метода, проф. Гарнакъ вводитъ читателя въ самую сущность своего замысла. Онъ хочетъ показать читателямъ „зерно“ христіанства, очищенное отъ „шелухи“. Онъ намѣренъ распознать, выдѣлить,

¹⁾ „Опасность кроется въ общихъ понятіяхъ!“

сдѣлать всѣмъ понятнымъ постоянное, принципиальное, существенное въ христіанской религіи, отдѣливъ отъ него все измѣнчивое, случайное, временно—историческое (S. 7, 8, 9; Vogwort). Временно-историческая скорлупа окружала собой уже Самаго Основателя христіанства и Его первыхъ учениковъ. Всѣ они чувствовали, мыслили, дѣйствовали въ средѣ и рамкахъ своего народа и его тогдашняго состоянія. Они были людьми, а быть человѣкомъ значитъ быть опредѣленной индивидуальностью, ограниченной въ своихъ способностяхъ и связанной съ извѣстной средой. Измѣнчивые и случайные элементы въ христіанствѣ выступаютъ еще рѣзче въ его исторіи: съ самаго начала въ церкви было обыкновеніе измѣнять формы, образъ возрѣнія, упованій, и этотъ процессъ не прекращался никогда. Капитальная задача историка заключается въ томъ, чтобы отыскать здѣсь существенное и постоянное. Онъ не можетъ и не долженъ претендовать на обрисовку „всего“ Христа и „всего“ Евангелія, но обязанъ указать здѣсь самое цѣнное, принципиальное (S. 8, 9).

Ясное дѣло, что въ поискахъ за надъ—историческимъ Христомъ и Евангеліемъ въ Евангеліи не могутъ служить руководителемъ историческіе факты. Они могутъ довести насъ только до „всего“ историческаго Христа и „всего“ историческаго Евангелія. Кто же или что поможетъ проф. Гарнаку во „всемъ“ этомъ отыскать и выяснить существенное? Сама очевидность,—отвѣчаетъ ученый историкъ. „Евангеліе въ Евангеліи, говоритъ онъ, есть нѣчто столь простое и громко говорящее намъ, что пройти мимо него нелегко. Не надо подробныхъ методическихъ указаній, обширныхъ введеній для того, чтобы найти къ нему дорогу. Кто обладаетъ свѣжимъ взглядомъ и вѣрнымъ чутьемъ къ полному жизни и дѣйствительно великому, тотъ долженъ видѣть его и способенъ отдѣлать его отъ временно-историческихъ оболочекъ“ (S. 9). Въ такой операціи помогаетъ Гарнаку еще сравнительно—историческое изученіе христіанства. „Мы прослѣдимъ, пишетъ онъ, главныя метаморфозы христіанства (des Christlichen) въ исторіи и попытаемся распознать его великіе типы. Общее во всѣхъ этихъ явленіяхъ провѣряя Евангеліемъ, и снова, контролируя

основныя черты Евангелія исторіей, мы смѣемъ надѣяться, близко подойдемъ къ сущности дѣла“. (S. 9—10)

Вооруженный такими приѣмами изслѣдованія проф. Гарнакъ приступаетъ къ исходному пункту своей работы, которымъ является „Иисусъ Христосъ и Его Евангеліе“. При этомъ онъ заявляетъ, что основательно ознакомиться съ личностью Основателя христіанства и Его благовѣстіемъ нельзя, если ограничиться разсмотрѣніемъ только Его словъ и дѣлъ. Дѣло въ томъ, что „всякая великая, дѣятельная личность нѣкоторую часть своего существа открываетъ въ тѣхъ, на кого она дѣйствуетъ“ (S. 6). Поэтому должно обратиться также къ первому поколѣнію учениковъ Христа, которые съ Нимъ ѣли и пили, и выслушать отъ нихъ, что они получили отъ Него (S. 6—7). Но и этого недостаточно: подобно тому, какъ мы вполнѣ распознаемъ какое либо растеніе лишь тогда, когда разсмотримъ не только его корень, но и кору, вѣтви и цвѣты, такъ и христіанскую религію мы можемъ справедливо оцѣнить лишь на основаніи полной индукціи, которая охватила бы собой всю ея исторію (S. 7, 9, 10).

Источниками для ознакомленія съ Иисусомъ Христомъ, пишетъ Гарнакъ, являются, если не считать нѣкоторыхъ важныхъ сообщеній ап. Павла, первыя три Евангелія. Что же касается четвертаго Евангелія, которое Іоанну не принадлежитъ, то оно не можетъ быть использовано въ качествѣ дѣйствительно историческаго источника. Авторъ этого Евангелія „распопался (фактами) съ неограниченной свободой, представляя событія, освѣщалъ ихъ чуждымъ для нихъ свѣтомъ, самостоятельно составлялъ рѣчи и иллюстрировалъ возвышенныя мысли придуманными событіями изъ жизни Спасителя. Поэтому его произведеніе, которому, правда, не совсѣмъ чуждо дѣйствительное, хотя и трудно уясняемое преданіе, почти совсѣмъ не можетъ претендовать на значеніе источника для исторіи Іисуса: только немного можно взять изъ него, и то—съ осторожностью“ (S. 13). Остаются три первыя Евангелія, какъ достовѣрные источники исторіи первоначальнаго христіанства. По убѣжденію Гарнака, „они въ своемъ существенномъ содержаніи принадлежатъ еще первой,

іудейской эпохѣ христіанства, той краткой эпохѣ, которую мы можетъ назвать палеонтологической“ (S. 14). Для него несомнѣнно, что здѣсь заключается первоначальное преданіе о Христѣ и Его дѣлѣ (S. 15). Однако, Гарнакъ замѣчаетъ въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ немаловажные недостатки. „То тутъ, то тамъ отражаются въ нихъ отношенія и опытъ первообщины (церкви), которые она приобрѣла въ болѣе позднее время. Далѣе, затемняющимъ образомъ дѣйствуетъ на преданіе то убѣжденіе, что въ исторіи Іисуса исполнилось ветхозавѣтное пророчество. Наконецъ, чудесный элементъ въ нѣкоторыхъ рассказахъ явно преувеличенъ“. Впрочемъ, прибавляетъ Гарнакъ, „всѣ эти поврежденія не простираются до сущности повѣствованія“ (S. 15—16).

Здѣсь, попутно, берлинскій историкъ выясняетъ свое отношеніе къ евангельскому повѣствованію о чудесахъ. „Во-первыхъ, мы знаемъ, говоритъ онъ, что Евангелія появились въ такое время, когда чудеса были, можно сказать, почти повседневнымъ явленіемъ. Чувствовали и видѣли себя окруженными чудесами, и это отнюдь не въ сферѣ только религіи. Далѣе, точнаго понятія, которое мы соединяемъ съ словомъ чудо, тогда еще не знали; оно установилось вмѣстѣ съ познаніемъ законовъ природы и ихъ значенія. А въ то время не существовало никакого опредѣленнаго взгляда на то, что возможно, и невозможно, что правило и что—исключеніе“. Значитъ, тогда чудо не могло казаться рѣзкимъ нарушеніемъ законмѣрности природной жизни. Для людей того времени всякія чудеса были, собственно, только необычайными явленіями. Во вторыхъ, мы теперь знаемъ, какъ скоро, еще при самой жизни великихъ лицъ, создаются рассказы объ ихъ чудесахъ. Поэтому, будетъ предразсудкомъ изъ за рассказовъ о чудесахъ отвергать или относить содержащія ихъ историческія памятники къ позднѣйшему времени. Въ третьихъ, мы непоколебимо убѣждены въ томъ, что все, совершающееся во времени и пространствѣ, подчинено всеобщимъ законамъ движенія, такъ что *„чуда въ смыслѣ нарушенія порядка природы не могутъ существовать“*. Но мы знаемъ также, что истинно—религіозный человѣкъ всегда вѣритъ въ существованіе высшихъ и ра-

зумныхъ цѣлей жизни природы и въ способность людей освобождаться отъ власти преходящаго, вещнаго міра. Эта вѣра составляетъ неотъемлемую принадлежность каждой высокой религіи. Въ четвертыхъ, наконецъ, нужно помнить, что мы до сихъ поръ въ совершенствѣ не знаемъ силъ, дѣйствующихъ въ природѣ—ни матеріальныхъ, ни, особенно, духовныхъ; мы не знаемъ предѣловъ возможнаго. Конечно, *чудеса бытъ не можетъ*, но чудеснаго и необъяснимаго существуетъ достаточно. Поэтому мы съ осторожностью должны относиться къ сказаніямъ о чудесахъ въ древнее время. „Мы не вѣримъ и никогда не повѣримъ, что земля остановилась въ своемъ движеніи, что ослица заговорила, что словомъ была остановлена буря на озерѣ; но что хромые начинали ходить, слѣпые—видѣть и глухіе—слышать, это мы безъ достаточныхъ основаній (kurzer Hand) не сочтемъ за иллюзію“. Ко всему этому Гарнакъ прибавляетъ, „что рассказы о чудесахъ не составляютъ существеннаго элемента въ Евангеліяхъ. Самъ Іисусъ не придавалъ своимъ чудесамъ такого рѣшительнаго значенія, какое имъ сталъ придавать ев. Маркъ, а за нимъ и всѣ другіе. Христосъ съ сожалѣніемъ восклицалъ: „не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ“ (Іоан. IV, 48). Въ силу такихъ убѣжденій берлинскій профессоръ даетъ своимъ слушателямъ слѣдующій совѣтъ по вопросу объ отношеніи къ евангельскимъ рассказамъ о чудесахъ: читайте ихъ и не смущайтесь, а что вамъ здѣсь не понятно, то спокойно устраняйте (S. 16—19).

Таковы существенныя мысли, которыми Гарнакъ подготовляетъ читателей къ надлежащему пониманію своего описанія Іисуса Христа и Его дѣла.

2) Наши Евангелія, начинается А. Гарнакъ свое описаніе жизни Іисуса Христа, не рассказываютъ намъ никакой исторіи развитія Іисуса; они повѣствуютъ только объ его общественной дѣятельности. Правда, два Евангелія содержатъ исторію Его рожденія, но мы можемъ оставить ее въ сторонѣ, потому что она не имѣетъ значенія для нашей цѣли. Сами евангелисты никогда не возвращаются къ этому повѣствованію и не указываютъ, чтобы Іисусъ обращался къ обстоятельствамъ своего рожденія. Напротивъ, они рассказываютъ, что

Мать и братья Иисуса были изумлены выступленіемъ Его на общественное поприще и не могли свыкнуться съ этимъ. Ап. Павелъ также молчитъ объ исторіи рожденія Христа; такъ что мы можемъ быть увѣрены, что древнѣйшее преданіе не знало этой исторіи (S. 19—20).

Мы ничего не знаемъ изъ исторіи Иисуса въ первые тридцать лѣтъ Его жизни. Имѣя свѣдѣнія объ одномъ—двухъ годахъ жизни Христа, мы не можемъ составить Его біографіи. Однако, историческіе источники достаточны для того, чтобы уяснить самое важное: чего хотѣлъ Иисусъ, какъ Онъ дѣйствовалъ и какое значеніе Онъ имѣетъ для насъ.

Хотя о тридцати годахъ жизни Христа нѣтъ никакихъ непосредственныхъ данныхъ, однако есть возможность сказать нѣчто объ этой порѣ Его жизни, хотя бы въ отрицательномъ смыслѣ. Во-первыхъ, очень невѣроятно, чтобы Иисусъ прошелъ черезъ школу раввиновъ. Нигдѣ онъ не выражается такъ, какъ сталъ бы говорить человѣкъ, усвоившій технико-теологическое образованіе и искусство ученаго экзегезиса. Онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Священномъ Писаніи, но не какъ профессиональный учитель. Далѣе, Христосъ не имѣлъ никакого отношенія къ ессеямъ. Его образъ жизни и ученіе не только чужды, но и противоположны ессеизму съ его ревностью о внѣшней чистотѣ и безгливостью къ грѣшнымъ собратьямъ.—Галилея была полна греками, и во многихъ ея городахъ говорили по гречески такъ, какъ теперь въ Финляндіи по-шведски. Здѣсь были греческіе учителя и философы, и едва ли можно допустить, что ихъ языкъ былъ невѣдомъ Иисусу. Тѣмъ не менѣе, не можетъ быть рѣчи о какомъ либо вліяніи на Него идей Платона или Стои. „Конечно, если религіозный индивидуализмъ—Богъ и душа, душа и ея Богъ,—если субъективизмъ, если полная самоотвѣтственность индивидуума, если отрѣшеніе религіознаго отъ политическаго,—если все это исключительно греческое, то въ такомъ случаѣ Иисусъ стоитъ въ связи (зависимости) съ греческимъ развитіемъ, въ такомъ случаѣ Онъ дышалъ чисто греческимъ воздухомъ и пилъ изъ греческихъ источниковъ“. Но извѣстно, что все это существовало у соотечественниковъ Иисуса гораздо ранѣе времени Сократа и Платона.

Замѣчательно, что за извѣстнымъ вамъ временемъ жизни Иисуса не кроется никакого разрыва съ прошлымъ. Въ Его рѣчахъ и поведеніи нѣтъ никакихъ слѣдовъ внутренняго переворота, напряженной борьбы: все въ Немъ и для Него ясно, невозмутимо, само собой понятно, какъ въ источникѣ, текущемъ изъ мирныхъ нѣдръ земли. Жизнь Христа была свободна отъ внутреннихъ противорѣчій.

Иисусъ жилъ въ религіи, и она была для него дыханіемъ въ страхѣ Божіемъ; вся Его жизнь, всѣ Его чувства и мысли опредѣлялись отношеніемъ къ Богу, и, однако, Онъ не былъ какимъ нибудь мечтателемъ и фанатикомъ, который видитъ только одну ярко пылающую точку и для котораго міръ и все, что въ немъ, поэтому, не существуетъ. Иисусъ смотрѣлъ на міръ, на окружающую Его жизнь, здоровымъ свѣтлымъ взоромъ. Онъ училъ, что обладаніе всѣмъ міромъ не имѣетъ никакой цѣны, когда душа испытываетъ вредъ, и, однако, онъ оставался сердечнымъ и участливымъ ко всему живому. Облеченный высочайшей миссіей, Онъ сохраняетъ свои глаза и уши открытыми для каждаго впечатлѣнія жизни; что указываетъ на интенсивный покой и законченную увѣренность (*geschlossener Sicherheit*) духа. Образы и сравненія, употребляемые Иисусомъ Христомъ, обнаруживаютъ въ немъ свободу и ясность среди величайшаго напряженія души, какъ не владѣлъ ими ни одинъ пророкъ. Онъ, не имѣвшій, гдѣ главу преклонить, не говоритъ подобно человѣку, порвавшему связи со всѣмъ, подобно герою покаянія, экзальтированному пророку, но говоритъ, какъ человѣкъ, пріобрѣтшій покой и миръ для своей души и способный укрѣпить ими душу ближняго. Самое поразительное Онъ высказываетъ, какъ нѣчто понятное само собой, облакая его въ тотъ языкъ, какимъ мать говоритъ съ своимъ ребенкомъ (S. 19—24).

Всѣ эти изумительныя и обаятельныя черты духовнаго облика Иисуса Христа, набросанныя Гарнакомъ въ согласіи съ евангельскимъ повѣствованіемъ, дѣлаютъ жгучимъ интересъ читателя къ мнѣнію ученаго историка о томъ, какъ Самъ о Себѣ училъ Христосъ и кѣмъ Онъ былъ. Проф. Гарнакъ, какъ намъ извѣстно, заставляетъ читателя долго ждать отвѣта на эти вопросы; много лучше не слѣдовать здѣсь его примѣру.

Спрашивается о томъ, какъ Христось Самъ свидѣтельство-валъ о себѣ, т. е., какъ понимать самосвидѣтельство (Selbstzeugnis) Основателя Христіанства (S. 79)?

Приступая къ рѣшенію этого вопроса хринологіи, А. Гарнакъ устанавливаетъ слѣдующія два положенія: во-первыхъ, Иисусъ не желалъ никакой иной вѣры въ свою личность и никакой другой привязанности къ ней, кромѣ той вѣры, которая заключается въ соблюденіи Его заповѣдей. Даже въ четвертомъ Евангеліи, въ которомъ личность Христа часто возвышается надъ содержаніемъ Евангелія, еще отчетливо формулирована эта мысль: „если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди (XIV, 15). Тѣмъ, которые чтили Его и вѣрили Ему, но не творили по заповѣдямъ Его, Онъ говорилъ съ осужденіемъ: „не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Мѡ. VII, 21). Такимъ образомъ, въ кругозоръ Иисуса вовсе не входило намѣреніе давать какое нибудь „ученіе“ о Своемъ лицѣ и Своемъ достоинствѣ независимо отъ Своего Евангелія. Во вторыхъ, Онъ называлъ Господа неба и земли Своимъ Богомъ и Отцомъ, бѣльшимъ Себя, единымъ благимъ. Христось былъ убѣжденъ, что все, что Онъ имѣетъ и что долженъ совершить, все это Онъ имѣетъ отъ Отца. Ему Иисусъ молится, Его волѣ подчиняется: съ горячими усиліями Онъ старается постичь и выполнить ее. „Это чувствующее, молящееся, дѣйствующее, борящееся и страдающее „я“ есть человѣкъ, который предъ Богомъ ставитъ себя въ рядъ остальныхъ людей“ (S. 80).

Этими положеніями очерчивается дѣйствительная область, въ которой лежитъ самосвидѣтельство Иисуса. Во внутреннее зерно послѣдняго мы проникнемъ тогда, когда ближе разсмотримъ два самонаименованія (Selbstbezeichnungen) Иисуса: Сынъ Божій и Мессія (Сынъ Давидовъ, Сынъ Человѣческій).

Въ одной изъ своихъ рѣчей Христось особенно ясно показалъ, почему и въ какомъ смыслѣ Онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ. Мы читаемъ у Маттея: „никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть (Мѡ. XI, 27; Лук. X, 22)“. „Богознаніе

есть сфера богосыновства. Именно въ этомъ богознаніи Іисусъ научился признавать Святое Существо, которое управляетъ небомъ и землей, Отцомъ, *Своимъ* Отцомъ. Его сознаніе, что Онъ есть Сынъ Божій, является, поэтому, не инымъ чѣмъ, какъ практическимъ слѣдствіемъ пониманія Бога, какъ Отца, и *Своего* Отца. Правильно понятое богознаніе заключаетъ въ себѣ все содержаніе имени Сына“. При этомъ надо имѣть въ виду еще слѣдующее: Іисусъ былъ убѣжденъ, что Онъ знаетъ Бога, какъ никто до Него, и Онъ знаетъ, что Онъ призванъ въ словѣ и дѣлѣ всѣмъ другимъ сообщить это богознаніе и вмѣстѣ съ нимъ—богосыновство. По силѣ этого убѣжденія Іисусъ сознавалъ себя призваннымъ и отъ Бога поставленнымъ Сыномъ, Сыномъ Бога, и поэтому онъ могъ говорить: „*Мой* Богъ и *Мой* Отецъ“. Убѣжденность, съ какою Іисусъ представляется у Іоанна говорящимъ Отцу: „Ты возлюбилъ Меня прежде созданія міра“, есть, вѣроятно, подмѣченная евангелистомъ черта собственной совѣсти Христа. Какъ Онъ пришелъ къ этой вѣрѣ въ исключительность Своихъ сыновнихъ отношеній къ небесному Отцу—это составляетъ Его тайну, которой не разоблачитъ никакая психологія. Какъ бы то ни было, этотъ Іисусъ, учившій самопознанію и смиренію, Себя и только Себя называлъ Сыномъ Божиимъ. Онъ вѣритъ въ Свое призваніе открыть всѣмъ людямъ богознаніе и этимъ выполнить величайшее дѣло Божіе, цѣль и конецъ творенія. Ему оно поручено, и Онъ совершитъ его силою Бога. Въ сознаніи этой силы и въ виду побѣды Іисусъ говорилъ: „вся предана Мнѣ Отцемъ Моимъ“ (S. 81—82).

Проф. Гарнакъ не согласенъ съ Вельгаузенемъ и другими учеными, сомнѣвающимися въ томъ, что Іисусъ Христосъ Самъ Себя считалъ *Мессіей*. Уже названіе „Сынъ Человѣчскій“, которое усвоилъ Себѣ Іисусъ, имѣетъ мессіанскій смыслъ (S. 82). Отвѣтъ Христа посланцамъ Іоанна Предтечи, отвѣтъ ап. Петру на пути въ Кессарію Филиппову, бесѣда съ фарисеями объ отношеніи Мессіи къ Давиду, торжественный входъ въ Іерусалимъ—все это ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія то, что Іисусъ Христосъ исповѣдывалъ Себя *Мессіей* (S. 88). Мы никогда не поймемъ, путемъ какого внутренняго развитія

Иисусъ пришелъ отъ увѣренности въ своемъ богосыновствѣ къ вѣрѣ въ Себя, какъ въ обѣтованнаго Мессію. Нѣкоторый свѣтъ вноситъ въ эту проблему то обстоятельство, что въ тѣ времена идея Мессіи, кромѣ политически—религіозной формы (царя), имѣла еще и духовно-религіозную (пророка). Тотъ фактъ, что Іоаннъ Креститель—этотъ строгій проповѣдникъ покаянія, облаченный въ одежду изъ верблюжьяго волоса,—былъ считаемъ нѣкоторыми за Мессію, что ученики Іисуса Его признали царемъ Израиля, этотъ фактъ особенно ясно говоритъ объ эластичности, подвижности мессіанской идеи времени Христа и нѣсколько разъясняетъ, какъ могъ Самъ Христосъ приурочить къ себѣ эту идею. *Robur in infirmitate perficitur* ¹⁾: что существуютъ божественная сила и величіе, которыя не нуждаются ни въ какой земной силѣ и блескѣ, даже исключаютъ ихъ, что существуетъ величіе святости и любви, которое спасаетъ, дѣлаетъ блаженными достигающихъ до него,—это сознавалъ тотъ, кто, не смотря на свою худородность (*Niedrigkeit*), объявилъ Себя Мессіей, и это же должны были чувствовать признавшіе Его богопомазаннымъ царемъ Израиля. Опираясь на смыслъ преданія о крещеніи Іисуса и искушеніи Его въ пустынѣ, можемъ еще прибавить, что мессіавское сознаніе Христа въ моментъ выступленія Его на общественное служеніе было вполне зрѣлымъ, законченнымъ, совершеннымъ (S. 87—88).

Мессіанская идея послужила путемъ, по которому Тотъ, Кто сознавалъ Себя Сыномъ Божиимъ и творилъ дѣло Божіе, взошелъ на тронъ исторіи, прежде всего для вѣрующихъ Его народа. Но именно этимъ исчерпалась ея роль. Іисусъ былъ Мессіей и не былъ имъ, потому что онъ далъ понятію о Мессіи новое содержаніе, которое уничтожило старую форму. (S. 89). Содержаніе это опредѣлялось богосыновствомъ Іисуса и Его призваніемъ къ наученію людей богопознанію.

Какъ видно, проф. Гарнакъ въ своемъ изслѣдованіи само-свидѣтельства Іисуса Христа ни разу не вышелъ изъ намѣченныхъ границъ, въ предѣлѣ которыхъ Христосъ оказывается простымъ человѣкомъ, убѣжденнымъ въ томъ, что знаетъ Бога

¹⁾ „Сила совершается въ немощи“. 2 Кор. XII. 9.

такъ, какъ никто до Него, и увѣреннымъ въ Своемъ божественномъ призваніи просвѣтить міръ истиннымъ боговѣдѣніемъ. Понятно, почему Гарнакъ, говоря о лицѣ Спасителя, нигдѣ не называетъ Его ни Богочеловѣкомъ, ни Господомъ, ни Искупителемъ. Понятно тоже, почему онъ въ описаніи личности и жизни Христа ничего не говоритъ объ Его искупительной смерти и воскресеніи. Вѣра въ эти факты представляется Гарнаку чисто субъективнымъ явленіемъ въ психикѣ послѣдователей Спасителя, а потому онъ и говоритъ о нихъ при описаніи религіозной жизни первыхъ христіанъ.

3. Обращаясь къ изложенію проповѣди Евангелія Иисуса Христа, проф. Гарнакъ выразитъ свое согласіе съ Вельгаузеномъ въ томъ, что Иисусъ не далъ въ своемъ ученіи ничего новаго, чего бы не было сказано до Него ветхозавѣтными пророками, въ іудейскомъ предапіи, даже въ ученіи фарисеевъ. Только здѣсь религіозная истина была затемнена, обременена и обезсилена многими неважными и посторонними придатками; Христосъ же явилъ ее міру въ чистѣйшемъ видѣ и съ изумительной силой дѣйственности. Въ этомъ заключается новизна проповѣди Иисуса. Она непосредственно примыкала къ проповѣди Іоанна Крестителя, которую вмѣстила въ себя и превысила. Евангеліе Иисуса было въ собственномъ смыслѣ „благовѣстіемъ“ царствія Божія. Точнымъ эпиграфомъ къ нему могутъ служить извѣстныя слова пр. Исаи, повторенныя Спасителемъ: „Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ“... (Исаи 61. 1. 2; Лук. 4. 18—19), или собственные слова Иисуса: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Мѡ. 11, 28—30. S. 30—32).

По своему содержанію проповѣдь Иисуса Христа была простой и въ то же время богатой; она была такъ проста, что исчерпывалась каждой главной мыслью, какую Онъ высказывалъ, и такъ богата, что каждая изъ этихъ мыслей представляется неисчерпаемой, и мы никогда не изучимъ вполне Его изреченія и притчи. Главныя мысли Евангелія, какъ ихъ представляетъ Гарнакъ, намъ уже извѣстны. Это: 1) Царство Божіе и его пришествіе, 2) Богъ—Отецъ и безконечная дѣн-

ность человѣческой души и 3) вѣщная праведность и заповѣдь о любви. Каждый изъ этихъ круговъ воззрѣній Иисуса заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію Гарнака, всю Евангельскую проповѣдь (S. 33).

Проповѣдь Спасителя о царствѣ Божіемъ обнимаетъ собой ветхозавѣтную идею о днѣ суда (des Gerichtstages), о будущемъ и внѣшнемъ царствѣ Бога, и мысль о внутреннемъ пришествіи этого царства со времени явленія Христа. Между этими полюсами лежитъ нѣсколько ступеней и оттѣнковъ.

Вмѣстѣ со своими современниками Иисусъ Христосъ былъ проникнутъ сознаніемъ великаго контраста между царствомъ Бога и добра и царствомъ діавола и зла. Отношеніе этихъ царствъ представлялось ему постоянной борьбой, которая должна кончиться побѣдой добра. Вражда царства Божія и царства діавола предносилась душѣ Спасителя въ драматической формѣ, въ великихъ образахъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Въ послѣдней борьбѣ діаволь, давно уже изгнанный съ неба, будетъ пораженъ и на землѣ. Въ заключеніи драмы Иисусъ видитъ Самого Себя одесную Отца и своихъ двѣнадцать учениковъ сидящими на тронахъ и производящими судъ надъ 12-ю колѣнами Израиля. Эти воззрѣнія Христосъ раздѣлялъ съ своими современниками, и не здѣсь кроется зерно Его благовѣстія: оно находится въ другомъ полюсѣ идеи Царствія. Кто хочетъ найти его, тотъ пусть читаетъ и продумываетъ притчи Иисуса. Возьмите, какую угодно, притчу—о сѣятелѣ, о жемчужинѣ, о сокровищѣ на полѣ—и вы увидите, что Слово Бога, Онъ Самъ есть царство, и не объ ангелахъ и діаволѣ, не о тронахъ и князьяхъ здѣсь идетъ рѣчь, но о Богѣ и душѣ, о душѣ и ея Богѣ. Царство Божіе есть богогосподство, господство Всесвятого Бога въ отдѣльныхъ сердцахъ, оно есть Самъ Богъ съ Его Силой. Все драматическое во внѣшнемъ, міро-историческомъ смыслѣ, а такъ же всякія внѣшнія надежды на будущее здѣсь не имѣютъ мѣста (S. 34—36).

Изъ характерныхъ чертъ Царства Божія, лежащихъ между полюсами „дня суднаго“ и „внутренняго пришествія“, проф. Гарнакъ указываетъ на освобожденіе людей отъ власти демоновъ (S. 37—38), на побѣду надъ болѣзнью, нуждой и скорбью

(S. 38—39), на прощеніе грѣховъ и духовное обновленіе людей (S. 39). Въ чистомъ и полномъ видѣ „зерно“ проповѣди Спасителя о Царствѣ Божіемъ берлинскій проф. описываетъ такъ: Царство Божіе есть нѣчто сверхмірное, даръ свыше, а не продуктъ естественной жизни; оно есть чисто религіозное благо внутренняго общенія съ живымъ Богомъ; оно есть самое важное, рѣшительное, что только можетъ переживать человека, такъ какъ оно обнимаетъ собой всю жизнь его, принося прощеніе грѣховъ и конецъ скорбямъ (S. 40).

Евангеліе какъ ученіе о Богѣ—Отцѣ и безконечной цѣнности человѣческой души А. Гарнакъ разъясняетъ въ краткомъ, но блестящемъ анализѣ молитвы Господней и трехъ извѣстныхъ изреченій Спасителя: (Лк. X, 20, Мѣ. X, 29 и XVI, 26). По смыслу той молитвы, Евангеліе есть богосмысловство, проникающее собою всю жизнь человека, внутренняя связь съ волей и царствомъ Бога, радостная увѣренность въ обладаніи вѣчными благами и защитой отъ лукаваго. Въ изреченіяхъ же Спасителя человѣческая душа, призванная къ вѣчности и оцѣненная дороже всего міра, считается способной быть въ тѣснѣйшемъ взаимоотношеніи съ своимъ Небеснымъ Отцомъ. Въ словахъ: Богъ, Отецъ, Провидѣніе, Сынство, безконечная цѣнность души человека, выражается, по мнѣнію Гарпака, сущность всего Евангелія (S. 44). Въ этомъ же заключается сущность религіознаго опыта, въ которомъ человекъ сознаетъ себя принадлежащимъ къ области вѣчнаго и все временное рассматриваетъ лишь какъ средство для цѣлей вѣчности (S. 45). Значитъ, по убѣжденію проф. Гарнака, сущность Евангелія и сущность естественной религіи совпадаютъ. Евангеліе, говоритъ онъ, какъ проповѣдь о Богѣ—Отцѣ и безконечной цѣнности человѣческой души, не есть какая нибудь положительная, частная религія; *оно есть сама религія* (S. 41).

Въ изображеніи Евангелія, какъ ученія о высшей праведности и любви, Гарнакъ не даетъ ничего новаго. По его разумѣнію, христіанство, какъ этическая проповѣдь, 1) освободила мораль отъ связи съ культомъ и технико-религіозными упражненіями, 2) перевела ее къ ея корню, въ область настроеній души, 3) все объединила въ любви къ ближнимъ,

которую связала съ любовью къ Богу (S. 45—46). „Любовь къ ближнему, прибавляетъ Гарнакъ, есть на землѣ единственное обнаруженіе (Bethätigung) въ смиреніи живущей любви къ Богу“, и Нагорная проповѣдь—наилучшее и полное выраженіе религіи Иисуса“ (S. 47—48).

Въ своемъ изложеніи евангельскаго ученія, направленномъ къ выясненію „сущности“ христіанства, проф. Гарнакъ могъ бы ограничиться только что разсмотрѣннымъ нами указаніемъ основныхъ чертъ Евангелія. Но онъ далъ себѣ трудъ довольно подробно прослѣдить отношеніе Евангелія къ важнѣйшимъ областямъ лично общественной жизни человѣка. Конечно, при обсужденіи такихъ конкретныхъ темъ общій характеръ христіанской религіи обрисовывается въ болѣе яркихъ и наглядныхъ чертахъ, что особенно цѣнно для читателей неспеціалистовъ. Здѣсь достаточно указать тѣ общія заключенія, къ которымъ пришелъ Гарнакъ по вопросамъ объ отношеніи Евангелія къ міру, къ матеріальной бѣдности, къ праву, къ труду.

Въ противовѣсъ извѣстнымъ евангельскимъ текстамъ, служащимъ опорой для поборниковъ аскетическаго, міръ отрицающаго характера Евангелія (Мѡ. V, 29; XVIII, 9; Мрк. X, 21; Лк. XVIII, 22; XIV, 26), проф. Гарнакъ указываетъ на образъ жизни Иисуса, о которомъ говорили: „се человѣкъъ ядца и винопійца“ (Мѡ. XI, 19), на то впечатлѣніе, какое произвелъ Христосъ на учениковъ, и на „основной духъ“ Евангелія (52—53). Объединяя же то и другое, А. Гарнакъ утверждаетъ: Евангеліе не аскетично въ принципіальномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ оно есть проповѣдь о богоупованіи, смиреніи, оставленіи грѣховъ, о милосердіи; Оно выше всякаго аскетизма. Далѣе, земныя блага суть блага Бога, а не діавола. Аскетизмъ вообще не имѣетъ никакого мѣста въ Евангеліи; оно требуетъ борьбы съ мамоной, земной заботой, себялюбіемъ, требуетъ любви, которая служитъ и жертвуетъ собой. Та борьба и эта любовь, вотъ—аскеза въ евангельскомъ смыслѣ (S. 56).

Иисусъ отнюдь не былъ соціальнымъ реформаторомъ; но никогда религія не выступала съ такой сильной соціальной проповѣдью, какъ въ Евангеліи. Сила и сущность этой проповѣди заключается въ религіозной любви къ людямъ (S. 63). Еван-

геліе не только проповѣдуетъ о солидарности и взаимопомощи но оно имѣетъ въ этой проповѣди свое существенное содержаніе. Въ этомъ смыслѣ оно глубоко социалистично, какъ и въ высшей степени индивидуалистично, потому что признаетъ безконечную и самостоятельную цѣну каждой отдѣльной души. Евангеліе хочетъ социализмъ, покоящійся на предположеніи противоположныхъ интересовъ, превратить въ социализмъ, основывающійся на сознаніи духовнаго единства людей.

Что касается, въ частности, вопроса о „достойномъ чловѣка существованіи“ (menschewwürdiges Dasein), то Христось рѣшилъ его въ положительномъ смыслѣ, когда *св юречью* сказалъ: „лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ чловѣческій не имѣетъ, гдѣ преклонить голову“ (Мѡ. IX, 20 S. 64). Вообще же Исусъ не впутывался въ экономическія и временно-историческія отношенія и не предлагалъ программъ социальной реформы (S. 62).

Не былъ Исусъ и политическимъ революціонеромъ. „Онъ Самъ уважалъ власть и хотѣлъ, чтобы ее уважали“ (S. 67). Но вопреки общераспространенной высокой оцѣнки власти, какъ какого-то блага, Христось не придаетъ ей никакого значенія. Для него быть великимъ, стоять высоко, значитъ любовно служить людямъ, а не властвовать надъ ними (S. 67—68; Мрк. X. 42).

К. Григорьевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОПЫТЪ ИСПРАВЛЕНІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ТЕКСТА КАНОНОВЪ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

I.

Нашъ церковно-славянскій языкъ. Обиліе въ немъ непонятныхъ для насъ выраженій. Причины ихъ непонятности. Возможность устраненія нѣкоторыхъ ихъ нихъ.

Въ языкѣ Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ, употребляющихся въ нашей православной русской церкви, довольно часто встрѣчаются выраженія, которыя не вполне легко и ясно понимаются не только простыми мірянами, но даже и самими священно и церковно-служителями. Покойный епископъ Августинъ, докторъ богословія, говоритъ, что онъ, съ молодыхъ лѣтъ хорошо ознакомившись съ церковными книгами, всегда глубоко скорбѣлъ сердцемъ, когда ему приходилось слышать или же самому читать въ церкви такія выраженія, въ которыхъ викакъ невозможно найти смысла не только логическаго, но и простаго грамматическаго. „Не говоря о псалмахъ, писалъ Владыка въ Труд. Кіев. Д. Ак. въ 1888 году (ноябрь 75—76 стр.), не говорю о пареміяхъ... Я имѣю въ виду неясныя, неточныя, безграмотныя выраженія въ нашихъ молитвахъ, канонахъ и стихирахъ разныхъ наименованій“.

Неудобопонятность этихъ выраженій зависитъ во 1-хъ) иногда отъ отдѣльныхъ словъ, частію совершенно чуждыхъ русскому языку (напр., мсто, здо, нырище, гнюсь, мшелоимство и др.), частію имѣющихъ въ немъ иное значеніе (напр. клятва (проклятіе), глумитися (поучаться), дряхлый (печальный), играти,

замкнувшійся въ письменныхъ памятникахъ, церковно-славянскій языкъ, понятно, потерялъ способность къ развигію, измѣненію, перерожденію. Подобно древне-греческому и латинскому языку, онъ какъ-бы застылъ и кристаллизовался въ тѣхъ формахъ, до которыхъ онъ развился. И лексическій матеріалъ его, и этимологическія формы его, и синтаксическій строй съ момента вступленія его въ разрядъ мертвыхъ должны были оставаться неизмѣняемыми.

Не то было съ нарѣчіями славянскихъ племенъ, не сошедшихъ съ исторической сцены: эти нарѣчія жили и доселѣ живутъ каждое въ устахъ своего племени. Съ расширеніемъ духовнаго кругозора, съ измѣненіемъ условій жизни народа (или племени) развивался и измѣнялся также и языкъ его, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе удаляясь и отъ своего прежняго вида, и отъ языка сродныхъ племенъ, и отъ языка церковно-славянскаго. У всѣхъ существующихъ нынѣ славянскихъ племенъ забыты теперь многія прежнія слова и формы, замѣняемыхъ новыми; иныя старинныя слова потеряли первоначальное значеніе и получили другое. И чѣмъ долѣе будутъ существовать славянскія племена, тѣмъ больше разницы будетъ замѣчаться у нихъ въ языкѣ и меньше сходства сравнительно съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Чтобы ясно и точно понимать церковно-славянскій языкъ, очевидно, намъ, русскимъ, (равно какъ и всѣмъ славянскимъ племенамъ), необходимо усвоить себѣ значеніе словъ, характерныхъ грамматическихъ формъ и синтаксическихъ особенностей, свойственныхъ только этому языку и не употребляющихся въ нашемъ. Это теперь и дѣлается у насъ на Руси во всѣхъ православныхъ школахъ и особенно такъ называемыхъ церковно-приходскихъ. Тамъ при чтеніи отрывковъ Священнаго Писанія и при изученіи молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ всегда выясняются дѣтямъ славянскія слова и формы, мало понятныя, чуждыя русскому языку. И пока богослужебнымъ языкомъ будетъ у насъ церковно-славянскій, до тѣхъ поръ всякій желающій понимать его долженъ будетъ предварительно ознакомиться со значеніемъ словъ и особенныхъ формъ въ этомъ языкѣ. Всякій другой способъ устраненія не-

удобопонятности церковно-славянскаго языка въ этомъ отноше-
ніи, напр., замѣна непонятныхъ намъ славянскихъ словъ и
формъ чисто русскими, не возможенъ безъ извращенія сла-
вянскаго языка и по справедливости можетъ быть названъ
искаженіемъ его.

Темнота въ церковно-славянскомъ языкѣ, происходящая отъ
строенія рѣчи и отъ неправильнаго разбора словъ подлинника
не имѣетъ для себя оправданія, ибо она явилась по недора-
зумѣнію и, какъ такая, должна быть устранена изъ нашихъ
Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ.

Извѣстно, что безсмертный переводъ св. Кирилла и Меѳо-
дія не сохранился ни у насъ, ни у другихъ славянъ въ сво-
емъ первоначальномъ видѣ: съ теченіемъ времени при пере-
пискѣ онъ подвергался измѣненіямъ, примѣнительно къ языку
или взглядамъ того племени, въ Богослуженіи котораго онъ
употреблялся. У насъ, Русскихъ, различаютъ нѣсколько пе-
ріодовъ неодинаковаго отношенія переписчиковъ и издателей
Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ къ церковно славян-
скому тексту.

Слѣдя за судьбою текста Священныхъ и Богослужебныхъ
книгъ у насъ, на Руси, ученые замѣчаютъ, что древнѣйшій
текстъ ихъ, судя по Остромирову Евангелію и другимъ руко-
писямъ до 13-го вѣка, отличался особенностями, собствен-
ными спеціально церковно-славянскому языку, а также доста-
точной свободой и самостоятельностью въ переводѣ греческихъ
словъ и оборотовъ рѣчи: высокопросвѣщенные переводчики,
какъ видно, обращали вниманіе *„на силу и смыслъ подлинни-
ка, а не на отдѣльныя слова“* и передали греческій текстъ
вѣрно, но въ то же время не рабски и буквально, а съ соблю-
деніемъ законовъ и формъ славянской рѣчи. Наши ученые
ислѣдователи рукописей А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ
вотъ какъ отзываются, напр., о древнемъ переводѣ Псалтири:
*„этотъ древній текстъ чистъ, ясенъ, вѣренъ греческому подлин-
нику, хотя не рабски слѣдуетъ ему; по мѣстамъ допускается
нѣкоторая свобода въ переводѣ для ясности или сообразности
съ славянскою рѣчью“.*

Къ сожалѣнію, наши позднѣйшіе книжники при перепискѣ

церковно-славянскихъ книгъ не всегда бережливо относились къ находившемуся въ ихъ рукахъ оригиналу. „Наши до-Никоновскіе книжники, говоритъ Н. Ильминскій, были довольно сдержаны въ отношеніи священныхъ текстовъ, но въ молитвахъ, тропаряхъ и другихъ церковныхъ не боговдохновенныхъ произведеніяхъ они позволяли себѣ вставки и прибавки, иногда назидательныя (напр., въ молитвѣ „иже на всякое время“ послѣ словъ: „помышленія исправи, мысли очисти“ прибавлено „разумъ уцѣломудри и изтрезви“), а во многихъ мѣстахъ допускали исправленія и измѣненія, явно ошибочныя, не справившись съ греческимъ текстомъ, а на-обумъ“¹⁾. (См. размышленіе его о языкѣ Псалтири и Евангеліи стр. 69 и 70). Такое измѣненіе нашими книжниками церковно-славянскаго текста богослужебныхъ книгъ должно было понуждать и понуждало образованнѣйшихъ пастырей церкви къ заботамъ объ исправленіи ошибокъ въ этихъ книгахъ и уклоненій отъ подлиннаго текста. По изслѣдованію А. В. Горскаго исправленія въ разсмотрѣнныхъ имъ спискахъ, напр. Псалтири, большею частію показываютъ *желаніе сладить отступленіе отъ греческой буквы*. Исправленія текста Св. и Богослужебныхъ нашихъ книгъ въ духѣ греческаго языка составляютъ отдѣльный періодъ въ исторіи языка этихъ книгъ.

Первый извѣстный намъ опытъ исправленія ц.-славянскаго языка въ духѣ греческаго мы видимъ у святителя Алексѣя, митрополита Московскаго (XIV в.) въ его переводѣ Евангелія. Въ своемъ трудѣ святитель Алексѣй послѣдовательно, стихъ за стихомъ, сличаетъ славянскій текстъ съ греческимъ и вездѣ, гдѣ замѣчаетъ какое-либо уклоненіе отъ буквы греческаго подлинника, старается исправить это уклоненіе, замѣняя прежнее выраженіе новымъ, буквально соответствующимъ греческому. Напр., прежнее выраженіе „да сбудется реченное“ (Мѡ. 1, 22), св. Алексѣй въ угоду греческому *ἵνα πληρωθῆ*—замѣняетъ новымъ „да исполнится реченное“, или вмѣсто „звѣзда идяше предъ ними“ пишетъ „звѣзда предыдяше имъ“

¹⁾ Такъ, въ чинѣ погребенія умершихъ тропарь „Со духи праведныхъ скончавшихся“ въ одномъ изъ часослѣзковъ читался такъ: Со духи праведными скончавшися, душу раба Твоего, Спасе, повои. Объ этомъ см. у Ильминскаго тамъ же.

προῆγεν αὐτὸς (Мѡ. 2, 9) или вмѣсто „многи фариसेи и саддукеи“—многи отъ фарисей и саддукей (Мѡ. 3, 7) πολλὰς τῶν φαρισαίων καὶ σαδδουκαίων, вмѣсто „по немъ идоста“—послѣдоваста ему—ἠκολούθησαν αὐτῷ (Мѡ. 4, 20). Чтобы переводъ выходилъ ближе къ греческому языку, святитель Алексѣй иногда составляетъ новыя слова, напр., прежнее „усѣкнути“ ἀποκεφαλαίωσα: онъ замѣняетъ „отглавити“ ἀπό—отъ и κεφαλή—голова. (См. объ этомъ у Ильм. тамъ же стр. 85—86). Преслѣдованіе отступленій древняго перевода отъ склада греческой рѣчи, а также искорененіе ошибокъ, вставокъ и невѣрныхъ поправокъ, сдѣланныхъ переписчиками или издателями, съ особеннымъ усердіемъ производились учеными греками, которые призывались на службу въ Россію и по порученію князей и митрополитовъ занимались исправленіемъ Богослужбныхъ книгъ. Такъ, напр., Максиму Греку великій князь Василій Ивановичъ и митрополитъ Варлаамъ поручили заняться этимъ дѣломъ въ началѣ XVI вѣка. И преп. Максимъ послѣ девятилѣтнихъ трудовъ исправилъ Трїодъ, Минею праздничную, Часословъ и Апостолъ. Въ XVII вѣкѣ, при патріархѣ Никонѣ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, соборъ постановилъ исправить всѣ Богослужбныя книги по книгамъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. Исправленіе было поручено ученому братству, во главѣ котораго былъ поставленъ Епифаній Славинецкій. Этимъ братствомъ и было завершено окончательное измѣненіе языка богослужбныхъ книгъ въ духъ греческаго. Славянскій текстъ ихъ почти вездѣ былъ пригнанъ къ греческому слово въ слово: падежъ въ падежъ, форма въ форму, оборотъ въ оборотъ. Въ такомъ почти видѣ онъ существуетъ и понынѣ.

Тогда же, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, освященный соборъ, замѣтивъ въ такъ называемой первопечатной Библии ¹⁾ „премногая погрѣшенія въ речепїхъ и разумѣнїи и величайшее несогласіе съ Еллинскимъ переводомъ 70-ти благословилъ іеромонаха Епифанїя (Славинецкаго) перевести всю библию вновь съ книгъ греческихъ..., въ Франкфортѣ папеча-

¹⁾ Первопечатная Библия была первою Библіею, изданныю въ Москвѣ въ 1663 году. Изданная по распоряженію патр. Никона, она „едва не до слова“ представляла перепечатку первой на Руси полной Библии, такъ называемой Острожской, изданной въ г. Острогѣ въ 1580—1581 г.

танныхъ въ 1597 г. и другихъ въ Лондоніи печатанныхъ въ 1600 году и иныхъ изд. 1587 г.“ Пособіемъ для перевода Славинецкому были даны пергаментная рукопись 551 года по Р. Хр. и переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный и собственноручно написанный святителемъ Алексѣемъ. Епифаній Славинецкій съ усердіемъ принялся за возложенный на него трудъ: онъ перевелъ Новый Завѣтъ и Пятокнижіе на—черно, хотѣлъ было повѣрить ихъ на—чисто, но смерть помѣшала ему сдѣлать это. (Объ этомъ см. у Н. А. Чистовича Исправленіе текста слав. Библии предъ изданіемъ 1751 г. Црав. Об. 1860 г. т. I, стр. 480, а также у Ильм. стр. 91).

Какою опасностью церковно-славянскому языку угрожало предпринятое Епифаніемъ „приведеніе Библейскаго текста нашего въ согласіе съ Еллинскимъ переводомъ 70“, можно видѣть изъ отзыва преосвящ. Филарета, архіепископа Черниговскаго о достоинствѣ языка литературныхъ трудовъ Епифанія Славинецкаго. „Въ собственныхъ сочиненіяхъ Епифанія, пишетъ архіеп. Филаретъ, языкъ Славянскій—обработанный, ясный, правильный, чистый, прекрасный церковный языкъ, по въ переводахъ совсѣмъ другое, и это отъ того, что при переводахъ онъ слишкомъ строгій буквалистъ, прежде и болѣе всего заботящійся о вѣрности буквѣ подлинника. Переводы его буквально вѣрны, но темны и мало вразумительны, такъ что иного въ нихъ нельзя понять безъ подлинника“ (Обзоръ дух. литер. изд. 3-е 1884 г. стр. 239).

Прекратившееся со смертію Епифанія Славинецкаго исправленіе Библейскаго текста было возобновлено при императорѣ Петрѣ I-мъ. но въ совершенно иномъ духѣ. „Дабы облегчить для своего народа пользованіе превосходнѣйшею изъ книгъ“, такъ называлъ Петръ I-й Библию, въ 1712 году былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось исправить славянскій переводъ Библии по греческому переводу 70 и „согласить непременно“. Исполнителями этого дѣла были назначены самимъ Государемъ образованнѣйшіе богословы того времени: Теофилактъ Лопатинскій, Софроній Лихудъ и др., а руководителемъ ихъ Стефанъ Яворскій, рязанскій митрополитъ. Плодомъ ихъ трудовъ (1714—1720), а также и продолжавшихъ ихъ дѣло двухъ нарочитыхъ комиссій, въ которыхъ особенно много по-

трудился Варлаамъ Лящевскій, явилось въ 1751 году такъ называемое Елизаветинское изданіе Библии. Это изданіе съ 1751 г. вошло въ церковное употребленіе взамѣнъ первопечатной Библии и доселѣ существуетъ въ немъ почти безъ измѣненій въ текстѣ.

Исправители текста первопечатной Библии, благодаря труду которыхъ явилось изданіе ея въ 1751 году, не ограничились только тѣмъ, что, при соглашеніи славянскаго текста съ греческимъ (а гдѣ нужно было такъ и съ еврейскимъ и латинскимъ) сдѣлали много измѣненій, касающихся смысла библейскаго текста, но еще позаботились о возможно большей его понятности современному имъ обществу. Въ этихъ видахъ они малопонятныя слова замѣнили болѣе понятными (напр. искони въ началѣ), а самый строй языка обороты и даже формы иногда направляли къ тому, чтобы уподобить ихъ русской рѣчи. Академикъ Сухомлиновъ о Библии изданія 1751 года замѣчаетъ, что въ ней церковно славянскій языкъ является въ томъ позднемъ періодѣ, когда всего ярче обозначилось вліяніе на него русскаго языка. А. Н. Ильминскій прямо называетъ изданіе библии 1751 г. попыткой „обрусѣнія“ церковно-славянскаго перевода. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что и въ новый текстъ Библии исправители въ угоду греческому языку внесли не мало особенностей, не свойственныхъ ни русскому, ни древне-славянскому языку. Такъ, напр., исправители изгнали изъ церковнаго текста вполнѣ понятый намъ, русскимъ, родит. пад. дополненія при дѣйствительныхъ глаголахъ, имѣющихъ отрицаніе не: прежнее „не дадите *святаго* псомъ“ исправлено въ „не дадите *святая* псомъ“; они почти вездѣ уничтожили отрицаніе при сказуемомъ—глаголѣ, если въ предложеніи находилось другое отрицаніе: старинное выраженіе „Бога *никтоже* не видѣ“ въ ново—исправленномъ текстѣ передѣлали въ „Бога *никтоже* видѣ“; встрѣчавшійся въ прежнемъ переводѣ личный оборотъ съ „внегда“ (внегда *озывахъ*, услыша мя Богъ... Господь услышитъ мя, внегда *озову*) вездѣ замѣненъ такъ называемымъ дательнымъ съ неопредѣленнымъ—внегда воззвати ми (*ἐν τῷ ἐπικαλεῖσθαι, ἐν τῷ κηραγένα!*)...

Такова была судьба языка нашихъ Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ, извѣстнаго подъ именемъ церковно-славянскаго. Сперва оны отличался чистотою, правильностію и са-

мостоятельностью въ строеніи рѣчи безъ ущерба для смысла и точности, при передачѣ греческаго текста. Затѣмъ онъ подвергся измѣненіямъ въ духѣ греческаго языка и, наконецъ, въ позднѣйшее время получилъ нѣкоторыя черты, свойственныя русскому языку.

Людымъ, желающимъ, чтобы все читаемое и поемое въ Храмѣ Божіемъ доходило до сознанія души христіанина, получая ея благочестію и указывая путь спасенія, нельзя не привѣтствовать появившагося въ недавнее время стремленія приблизить церковно-славянскій текстъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ нашихъ къ пониманію русскихъ людей ¹⁾. Но въ этомъ стремленіи нужно соблюдать мѣру.

Нужно помнить, что церковно-славянскій языкъ есть языкъ мертвый, завершившій кругъ своего развитія, и что всѣ слова его и грамматическія формы ихъ, сохранившіяся до нашего времени въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, неудобно замѣнять никакими другими новыми словами и формами. Вводить въ нашъ священный языкъ новыя слова и формы, не существовавшія въ немъ раньше, это значитъ уродовать этотъ языкъ, подобно тому, какъ изуродуемъ мы вполне законченную картину художника, если нарисуемъ на ней какое либо новое лицо или предметъ, или измѣнимъ и даже замажемъ уже существующій. Опасеніе, что изъ-за чуждыхъ нашему языку формъ и словъ церковный языкъ мало доступенъ пониманію неграмотныхъ, думается намъ, неосновательно. "Пока вѣра отцѣвъ хранится свято и благоговѣнно, пока древнія книги читаются и слушаются въ церкви внимательно и усердно, дотолѣ древнія слова и формы чрезъ это самое освѣщаются въ памяти и удерживаютъ почти такую же живость и непосредственность представленія, какъ и живой народный языкъ. Напр., „Рече Господь Своимъ ученикомъ“ это для насъ также непосредственно понятно, какъ и русское выраженіе „сказалъ Господь ученикамъ Своимъ“. Всякія формы можно поддержать и усвоить чрезъ постоянное повтореніе. Если школьное изученіе можетъ вести отдѣльныхъ людей къ твердому усвоенію иностраннаго или мертваго языка, то религіоз-

¹⁾ Разумѣемъ здѣсь горячо написанную статью Отца І. Извѣкова въ Прав. Русск. Словѣ № 4 и Странникѣ авг.—септ. за 1902 годъ.

ное и молитвенное употребленіе священнаго языка дѣлаетъ его любезнымъ и близкимъ сердцу цѣлаго народа, особенно когда этотъ языкъ сохрапаетъ въ нашей памяти и въ нашемъ сердцѣ довольно еще жизни и твердости". (Ильминскій).

Впрочемъ, считая церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ мертвый, не допускающимъ въ себѣ какихъ-либо особенныхъ измѣненій, сравнительно съ его прежнимъ видомъ, мы не хотимъ вмѣстѣ съ этимъ сказать того, чтобы онъ въ Свящ. и Богослужебныхъ книгахъ съ своей лексической стороны не могъ быть приближенъ къ пониманію русскихъ людей. Еще Ломоносовъ въ своемъ замѣчательномъ разсужденіи о пользѣ книгъ церковно-славянскихъ указалъ намъ путь, которымъ можно достигнуть этого. Въ литературномъ языкѣ своего времени Ломоносовъ ясно различилъ три рода словъ: во 1-хъ) слова, чисто славянскія, не употребляющіяся въ русскомъ языкѣ, напр., се, хощу, дерзновенный, во 2-хъ) слова общія славянскому и русскому языку, напр., Богъ, слава, почитаю, и въ 3-хъ) слова чисто русскія, не употребляющіяся въ церковно-славянскомъ языкѣ, напр., который, ручей и т. п. При лексическомъ богатствѣ церковно-славянскаго языка, при существованіи въ немъ значительнаго количества синонимовъ, во многихъ мѣстахъ Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ чисто славянскія слова, рѣдко встрѣчающіяся и потому непонятныя намъ, а также и слова, употребляющіяся у насъ, русскихъ, въ иномъ значеніи; чѣмъ въ славянскомъ языкѣ, можно замѣнить синонимическими словами, общими русскому и славянскому языку и для насъ понятными. Такая замѣна будетъ вполне законна и, безъ сомнѣнія, не принесетъ ни какого ущерба славянскому языку, а только приблизитъ его къ пониманію русскаго человѣка. Такъ напр., весьма удобно сдѣлать указанная еще еп. Ав—мъ слѣдующія замѣны: вмѣсто *всехитрецу* Слову—всезидительному Слову, вмѣсто *село* невмѣстимаго—обиталище или жилище невмѣстимаго, вмѣсто *древо животное*—древо жизни, вмѣсто *не вкусенъ* скверны—непричастенъ скверны, вмѣсто *нагъ* есмь чертога—*чуждъ* есмь чертога и т. п. ¹⁾).

¹⁾ Преосв. еп. Авг., признавалъ дѣломъ необходимымъ сдѣлать церк.-славянскій текстъ богослужебныхъ книгъ общепонятнымъ, совѣтуетъ при новомъ пере-

Нужно еще помнить и то, что хотя церковно-славянскій языкъ извѣстенъ намъ не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ непосредственно вышелъ изъ—подъ пера св. Братьевъ Кирилла и Меѳодія, а въ нѣсколько измѣненномъ, но все таки, судя по древнѣйшимъ спискамъ съ писменъ св. Братьевъ (напр. Остромирову Евангелію), смѣло можно утверждать, что церковно-славянскій языкъ въ своемъ синтаксическомъ строѣ стоялъ и стоитъ неизмѣримо ближе къ русскому языку (онъ родной братъ его), чѣмъ къ греческому. Разстановка словъ, зависимость и согласованіе ихъ очень сходны въ языкахъ славянскомъ и русскомъ и часто очень разнятся у нихъ съ языкомъ греческимъ. Всякій изучавшій греческій языкъ знаетъ, что если, при переводѣ съ него на русскій языкъ, разставить слова такъ, какъ они стоятъ по-гречески, то часто не получится никакого смысла. Точно также часто ничего не даетъ, кромѣ бессмыслицы, и греческое согласованіе извѣстное подъ именемъ аттракціи при буквальномъ переводѣ по русски или славянски. Какой смыслъ, напр., можетъ имѣть такая фраза: „какимъ вождямъ намъ дашь, мы будемъ повиноваться?“ Определенія атрибутивнаго не отличишь отъ предикативнаго, не поймешь винит. отношенія и многихъ другихъ особенностей греческаго синтаксиса, если будешь переводить греческія слова въ русскихъ формахъ, прямо имъ соотвѣтствующихъ. Поэтому на такія мѣста, гдѣ вслѣдствіе буквального перевода неясно передается смыслъ подлинника, надобно смотрѣть какъ на недостатокъ, который произошелъ по какому-то недоразумѣнію и который слѣдуетъ устранить въ возможно скорѣйшемъ времени. И мы думаемъ, что не осужденія, а великой похвалы заслуживаютъ тѣ лица, которыя, подобно Іоанну экзарху

водѣ въ потребныхъ случаяхъ даже брать нужныя слова изъ позднѣйшаго русскаго языка, лишь-бы только они не отдавали чѣмъ-либо мірскимъ и не были непріятны религіозно-правственному чувству. Дѣйствительно, едва-ли кого смутитъ такія выраженія, какъ древо *познамя* (вм. разумное), *уельчныя* (вм. вредныя) уврачева, отъ *рабства* врагу (отъ работы вражія), вѣрныхъ *украшеніе* (вм. удобреніе), *превосходящъ* всяко *разумнѣе* (вм. преимуществъ всякъ умъ) и т. п. Но мы должны все таки смотрѣть на такія нововведенныя въ церк.-славянскій языкъ слова, какъ на руссизмы, имѣющіе право существовать въ церк.-славянскомъ языкѣ не въ большей степени, чѣмъ барбаризмы, въ родѣ—*есмирнисмено* вѣпо (Мр. 15, 23), *иматисма*, *сударь*, иже бѣ на главѣ Его; *епендитомъ* преполсася (Іоан. 19, 24. 20, 7. 21, 7).

Болгарскому, почти современнику св. Кирилла и Меѳодія, заботятся при переводѣ съ греческаго языка на славянскій о сообщеніи рѣчи какъ можно большей ясности и понятности. Не лишнимъ считаемъ здѣсь привести взглядъ этого просвѣщеннѣйшаго экзарха Болгаріи на его переводческіе приемы, взглядъ, котораго должны придерживаться и всѣ переводчики.

„Не зазирайте, братія, писалъ онъ въ предисловіи къ своему переводу Шестоднева, если гдѣ найдете слово нетождественное, зато смыслъ его положенъ равносильный. Такъ и св. Діонисій говоритъ: бесплодно и даже криво обращать все вниманіе не на силу и смыслъ, а на отдѣльныя слова. Это свойственно не тѣмъ, которые хотятъ уразумѣть Божественное писаніе, а тѣмъ, которые все вниманіе устремляютъ на голые звуки... Они не хотятъ знать, что означаетъ данное слово или какъ можно передать его другими равносильными или объясняющими словами. Они заботятся только о буквахъ и начертаніяхъ безъ значенія, о невѣдомыхъ складахъ и реченіяхъ, которые не проходятъ въ слухъ и умъ, а шумятъ въ воздухѣ около рта и ушей. Какъ будто чегыре нельзя выразить словами дважды два или иначе какъ нибудь, ибо рѣчь одно и то же можетъ выразить разными способами.

Итакъ, прошу васъ... прощать меня, гдѣ представится вамъ, что я переложилъ разными словами; ибо греческій языкъ при переводѣ на другой языкъ не всегда можетъ буквально выражаться, что бываетъ и со всякимъ языкомъ при переложеніи на другой. Иное слово въ одномъ языкѣ красиво, а въ другомъ некрасиво, иное въ одномъ страшно, а въ другомъ нестрашно, иное въ одномъ почтено, а въ другомъ непочтено. Посему мы иногда оставивши истовое слово положили истовый равносильный смыслъ. Ибо мы переводили эту книгу ради смысла, и не ради истовыхъ словъ“. (См. Ильминскій. Размышленіе... стр. 64).

Сдѣлать понятнымъ для народа церковный языкъ признавалъ неотложно необходимымъ дѣломъ и недавно почившій въ Бозѣ Святитель Теофанъ—Затворникъ. „Есть вещь крайне важная, писалъ онъ. Разумѣю, *Новый упрощенный и уясненный* переводъ церковныхъ Богослужебныхъ книгъ. Наши Богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и воз-

вышенны. Въ нихъ—вся наука богословская, и все правоученіе христіанское, и всѣ утѣшенія, и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ христіанскихъ книгъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣній—совсѣмъ непонятны. А это лишаетъ наши церковныя книги плода, который онѣ могли бы производить, и не даетъ имъ послужить тѣмъ цѣлямъ, для коихъ онѣ назначены и имѣются. Вслѣдствіе сего *новый переводъ богослужбныхъ книгъ неотложно необходимъ*. Нынѣ—завтра надобно же къ нему приступить, если не хотимъ нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который отъ этого происходитъ. Одна изъ причинъ, склонившихъ православныхъ къ штундѣ... есть именно непонятность церковныхъ пѣснопѣній. Вотъ случай. Нѣмчуря—пасторъ, заведшій штунду, выбралъ нѣсколько пѣснопѣній и спрашиваетъ православныхъ будто изъ-за любопытства, что говорятъ эти пѣсни. Тѣ отозвались непониманіемъ. Онъ сказалъ: „сходите, спросите священника“. Пошли, но священникъ не могъ указать смысла. Это очень поколебало православныхъ.. И тотъ нѣмчуря потомъ легко уже сбиль ихъ съ толку. Подобное же нѣчто рассказывалъ нѣкто изъ своего разговора съ молоканами..., которые говорили: „что мы тамъ будемъ дѣлать въ вашей церкви? Дьячекъ бормочетъ, ничего не разберешь, да хоть бы и разобрали—ничего не поймешь“... И вы видите, что ни у молоканъ, ни у штундистовъ ни одной церковной пѣсни нѣтъ, а все новыя.. часто съ пустымъ содержаніемъ. Отчего?—оттого, что (послѣднія) понятны. (См. Душ. Чт. 1896 т. 3, 462—463 стр.).

Убѣжденныя въ справедливости мнѣнія епископа Теофана—Затворника о необходимости въ наше мятежное время новаго перевода Богослужбныхъ книгъ, а также руководясь взглядами экзарха Болгарскаго на обязанности переводчика, мы осмѣливаемся пока только въ двухъ канонахъ на Рождество Христово во 1-хъ) исправить замѣченныя нами ошибки, которыя допущены тамъ при переводѣ съ греческаго и во 2-хъ) въ видахъ сообщенія церковно-славянскому тексту большей удобопонятности, а) замѣнить малопонятныя славянскія слова другими (славянскими же) намъ, русскимъ, болѣе понятными и б) нѣсколько измѣнить расположеніе словъ въ церковномъ

текстѣ, сообразно съ русской конструкціей рѣчи. Кромѣ этого въ своемъ трудѣ мы осмѣлились допустить слѣдующія синтаксическія уклоненія отъ строя церковно-славянскаго языка.

1. Въ церковно-славянскомъ языкѣ, подобно греческому и латинскому, именное сказуемое (въ обширномъ смыслѣ) обыкновенно согласуется въ падежѣ съ подлежащимъ, вслѣдствіе чего получаютъ такъ называемыя двойныя падежи: двойной именит., двойной винит. напр. Давидъ Господа его нарицаетъ; Господь премудры ловцы яви; Человѣкъ нарицаемый Иисусъ и т. п. Въ русскомъ языкѣ вторые падежи (имя сказуемое) обыкновенно выражаются творит. падежемъ т. е. Давидъ... называетъ его *Господомъ*; Господь явилъ ловцовъ *премудрыми* и т. д. Для ясности вторые падежи мы иногда переводили, примѣнительно къ русскому языку, творит. падежемъ.

2. Прилагательныя имена въ церковно-славянскомъ языкѣ какъ и въ русскомъ, встрѣчаются съ двумя окончаніями: полнымъ и краткимъ, напр. златый,—златъ, благій,—благъ и т. п. Употребленіе прилагательнаго съ тѣмъ или другимъ окончаніемъ въ церковно-славянскомъ языкѣ большею частію зависитъ отъ греческаго текста: если по-гречески прилагательное стоитъ съ членомъ или занимаетъ мѣсто атрибутивнаго опредѣленія то оно обыкновенно переводится на слав. языкъ прилагательнымъ съ полнымъ окончаніемъ. Такимъ образомъ полное окончаніе прилагательнаго какъ бы замѣняетъ греческій членъ. Греческое же прилагательное—безъ члена переводится обыкновенно съ краткимъ окончаніемъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о причастіяхъ.—Въ своемъ переводѣ мы не всегда придерживались этого правила: мы употребляли прилагательное съ тѣмъ окончаніемъ, съ которымъ представлялась намъ рѣчь болѣе понятною.

3. Дат. самостоятельный, соотвѣтствующій греческому род. самостоятельному и другіе греческіе сокращенныя обороты рѣчи, мы иногда переводили въ полной формѣ и, наоборотъ, полныя придаточныя предложенія иногда сокращали.

4. Иже, яже, еже въ значеніи греческаго члена мы вездѣ опускали.

* * *

(Окончаніе будетъ).

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХЪ ЯВЛЕНІИ.

П. А. Некрасовъ.—Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. (Пересмотръ основаній соціальной физики Кетле). Изданіе Математическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Москва. 1902.

Изданіе Московскаго Математическаго Общества, заглавіе котораго выписано нами, не есть сочиненіе чисто математическое ни по своему содержанію, ни тѣмъ болѣе по своей цѣли. Авторъ его, занимающій высокій постъ въ ученomъ и учебномъ мѣрѣ, математикъ по спеціальности, математическую теорію снесенную съ опытомъ дѣлаетъ точкою отправленія для широкихъ выводовъ относительно познанія, предвидѣнія и регулированія массовыхъ проявленій человѣческой дѣятельности. На 138 стр. своей богато содержательной книги онъ опредѣляетъ факторы, которые опредѣляютъ и должны опредѣлять человѣческую дѣятельность. Исходя изъ выясненія этихъ факторовъ, онъ начертываетъ широкія и—должно прибавить—въ то же время строго опредѣленныя схемы общественной педагогики. Авторъ выступаетъ здѣсь какъ ученый, который свои богатые познанія и лично разработанныя теоріи пожелалъ примѣнить къ запросамъ и задачамъ наличной дѣятельности.

Книга съ такимъ богатымъ и широкимъ содержаніемъ должна найти себѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ читателей. Она ставитъ и выясняетъ основныя проблемы объ изслѣдованіи наукъ о матеріи и духѣ, она устанавливаетъ методы изслѣдованія явленій духовнаго порядка, содержитъ строгую критику статистическихъ, соціологическихъ и историческихъ методовъ, развившихся на почвѣ детерминистическихъ убѣ-

жденій. Она устанавливаетъ основы жизни, какъ она есть—въ дѣйствительныхъ обществахъ, и основы жизни, какъ она должна быть—въ обществѣ идеальномъ. Два свойства книги дѣлаютъ ее особенно заслуживающею вниманія въ глазахъ православнаго философа и богослова: 1) авторъ—представитель строго точнаго знанія—въ вопросахъ о духѣ и явленіяхъ духовной жизни стоитъ на строго православной почвѣ. Этотъ фактъ уже самъ по себѣ доказываетъ тѣмъ, кто думаетъ, что наука несовмѣстима съ религіей, неосновательность ихъ возрѣвій. Точная наука не знаетъ ничего и не располагаетъ никакимъ матеріаломъ, который колебалъ бы христіанскія начала. Но авторъ идетъ далѣе. 2) Самыя данныя точнаго знанія онъ хочетъ употребить для обоснованія одной изъ важнѣйшихъ истинъ религіи и религіозной философіи—факта нравственной свободы человѣка и человѣчества.

„Потрудившись много, говоритъ авторъ, надъ чисто математическими вопросами по теоріи вѣроятностей, а именно—надъ новымъ ученіемъ о вѣроятностяхъ среднихъ величинъ, составляющихъ основу для раскрытія въ различныхъ родахъ массовыхъ случайныхъ явленій математической закономерности, я хочу теперь вернуться опять къ теоріи среднихъ величинъ, но съ другою цѣлю.

По примѣру *Зюссмильха, Бюффона, Кондорсе, Лапласа и Кетле*, я хочу взглянуть на теорію вѣроятностей съ ея дисциплинами, какъ на вѣтвь логики точныхъ индуктивныхъ наукъ, имѣющихъ дѣло съ массовыми проявленіями политической, общественной и духовно-нравственной жизни людей, и предполагаю воспользоваться здѣсь успѣхами теоріи вѣроятностей, сдѣланными послѣ Кетле, для *усовершенствованія* этой логики въ соответствующихъ частяхъ. Такое усовершенствованіе сдѣлалось возможнымъ благодаря главнымъ образомъ знаменитому мемуару *П. Л. Чебышева*: „О среднихъ величинахъ“.

Эта усовершенствованная логика вмѣстѣ съ философіей, на которую она опирается, проливаетъ болѣе яркій свѣтъ на философскія категоріи *необходимости, свободы, стѣсненія, причины, вліянія и шли*, устраняя ту спутанность, какая существовала во взглядахъ на свободу, свободную волю и пр.,

оцѣнивая напряженіе или степень вліянія числовымъ мѣриломъ, изучая стѣсненія и изоляторы, являющіеся спутниками свободы и независимости, и открывая математическую закономерность въ *массовыхъ независимыхъ* случайныхъ явленіяхъ *свободонравственнаго* человѣческаго сообщества.

Эта закономерность не та, которая опирается на фаталистическое дѣйствіе закона причинности, а та, которая, не противорѣча причинности, опирается однако на свободу и нравственный законъ и которую *Эюссимыхъ* удачно назвалъ „божественнымъ порядкомъ“. Эту закономерность можно назвать еще *свободною* (связанною съ независимостью).

Въ міровомъ порядкѣ существуетъ математическая регулярность *овухъ* родовъ: *фатальная* (связанная съ необходимостью) и *свободная*. Регулярность второго рода наукою о человѣкѣ до сихъ поръ не была правильно оцѣнена“.

Для установленія правильнаго взгляда на законы, регулирующие явленія, авторъ обращается къ основнымъ понятіямъ теоріи вѣроятностей. Теорія вѣроятностей опредѣляетъ число благопріятныхъ или неблагопріятныхъ шансовъ для наступленія событія. Если въ урнѣ имѣется *m* шаровъ и *n* изъ нихъ бѣлые, то вѣроятность вынуть бѣлый шаръ выразится дробью, числитель которой равенъ количеству бѣлыхъ шаровъ а знаменатель есть число всѣхъ шаровъ. Эта дробь будетъ $\frac{n}{m}$. Представленный примѣръ есть простѣйшій. Но часто можетъ ставиться вопросъ о вѣроятности не одного, а нѣсколькихъ совместныхъ явленій. При рѣшеніи этого вопроса имѣетъ каждое значеніе обстоятельство—стоятъ или не стоятъ эти явленія въ связи между собою. Когда бросаютъ одновременно двѣ монеты, то паденіе одной изъ нихъ орломъ или рѣшеткой не зависитъ отъ того, какъ упадетъ другая. Напротивъ, вѣроятность для зданія сгорѣть стоитъ въ зависимости отъ вѣроятности пожара въ окружающихъ его зданіяхъ. Эти примѣры выясняютъ понятіе *независимости* явленій и *вліянія* явленій. Понятно, что степень вліянія можетъ колебаться отъ 0 до принудительной необходимости. Можно представить себѣ процессы, въ которыхъ имѣютъ мѣсто явленія А, В, при чемъ условія совершенія явленій остаются въ теченіе процесса неиз-

мѣнными. Неизмѣнна независимость явленій, неизмѣнна ихъ степень вліянія. Такіе процессы авторъ называетъ стаціонарными. Имѣющіяся у нихъ независимость и вліяніе онъ тоже называетъ стаціонарными. Можно представить, что въ подобные процессы вторгаются новыя условія, измѣняющія въ нихъ взаимоотношеніе явленій, характеръ ихъ независимости, вліяніе. Такіе процессы и отношеніе въ нихъ явленій авторъ называетъ нестаціонарными. Ясно, что каждый нестаціонарный процессъ можно дробить на болѣе или менѣе мелкіе стаціонарные. При опредѣленіи вѣроятности независимыхъ явленій рѣшающее значеніе, по автору, имѣетъ теорема Чебышева о среднихъ величинахъ. Исходное начало ея—теорема Бернулли. Если вѣроятность какого-нибудь явленія при извѣстныхъ условіяхъ= p (положимъ вѣроятность вынуть бѣлый шаръ изъ 10, въ которыхъ 7 черныхъ и остальные бѣлые= $3/10$) и если эти условія будутъ многократно повторяться, то чѣмъ больше будетъ число повтореній, тѣмъ больше число, выражающее осуществленіе явленія, раздѣленное на число повтореній, будетъ подходить къ p . Если число повтореній= n ; число осуществленія= m , то при возрастаніи n разность $\frac{m}{n}-p$ можетъ быть сдѣлана менѣе всякой величины (въ приведенномъ примѣрѣ: если вынимать шары въ теченіе 10000 разъ, то вѣроятность вынуть 3000 разъ бѣлый приближается къ достоверности $m/10000-1/3=0$ или чрезвычайно мало). Пуассонъ расширилъ теорему Бернулли. Если вѣроятности осуществленія какого-либо явленія при повтореніи будутъ измѣняться и если ихъ обозначить соотвѣтственно черезъ p_1, p_2, p_3 , то при значительно большемъ повтореніи число, выражающее осуществленіе явленія, раздѣленное на число повтореній, будетъ равно суммѣ вѣроятностей, раздѣленныхъ на то же число, или, значить, число осуществленій m будетъ= $p_1+p_2+p_3$. Теорема Чебышева обобщаетъ теоремы Бернулли и Пуассона. Пуассонъ беретъ одинъ нестаціонарный процессъ. Чебышевъ предполагаетъ ихъ (взаимно независимыхъ) m . Смыслъ теоремы Чебышева таковъ. Отношеніе числа, показывающаго, во сколькихъ возможныхъ случаяхъ осуществились извѣстныя явленія, къ числу, опредѣляющему количество всѣхъ этихъ возможныхъ слу-

чаевъ съ увеличеніемъ числа случаевъ до бесконечности, разнится отъ средней ариѳметической вѣроятности явленія при всѣхъ этихъ случаяхъ менѣе чѣмъ на какую угодно данную величину. Математически она выражается такъ. Если величина и можетъ принимать различныя значенія x_1, x_2, x_3 , вѣроятности которыхъ соотвѣтственно $= p_1, p_2, p_3$, то сумма всѣхъ этихъ значеній, помноженныхъ на ихъ вѣроятности, носить имя математическаго ожиданія. Это ожиданіе, значить, въ данномъ случаѣ будетъ выражаться $x_1 p_1 + x_2 p_2 + x_3 p_3$. Если намъ дадутъ независимыя величины x, y, z ; если математическія ожиданія ихъ будутъ a_1, a_2, a_3 , а математическія ожиданія квадратовъ этихъ величинъ будутъ b_1, b_2, b_3 , и если мы имѣемъ нѣкоторое положительное количество T , то вѣроятность p , что среднее ариѳметическое этихъ величинъ m разнится отъ средняго ариѳметическаго математическихъ ожиданій ихъ не болѣе какъ на $T \sqrt{\frac{a_1 + a_2 + a_3}{m} \frac{b_1 + b_2 + b_3}{m}}$ бываетъ всегда болѣе величины $1 - \frac{1}{mT^2}$ при чемъ, при возрастаніи m , это вычитаемое безпредѣльно стремится къ 0. Эта теорема имѣетъ значеніе лишь при взаимной независимости явленій. Статистика изучаетъ, какъ взаимно зависимыя, такъ и взаимно независимыя явленія. И вотъ въ послѣднихъ случаяхъ теорія вѣроятностей, опирающаяся на теорію среднихъ величинъ, и оказываешь статистикѣ неоцѣнимыя услуги. Между явленіями можетъ существовать зависимость физическая, фізіологическая, психофізіологическая и, наконецъ, духовно-нравственная. Если низкая температура можетъ сдѣлать невозможнымъ вырѣваніе какой либо плода, то слово одного человѣка можетъ сдѣлать какой либо поступокъ невозможнымъ для другого. Въ общественной жизни имѣются или создаются условія благопріятствующія или стѣсняющія появленія тѣхъ или другихъ событій. Задача различныхъ наукъ изучать взаимную зависимость событій и количественно опредѣлять степень этой зависимости. Но кромѣ зависимыхъ общественная жизнь представляетъ рядъ явленій свободныхъ, взаимно-независимыхъ, случайныхъ. Задача науки выдѣлать эти явленія. Изъ даннаго понятія о теоріи среднихъ величинъ слѣдуетъ, что именно къ этимъ

явленіямъ можно и должно прилагать эту теорію, и что по отношенію къ каждой группѣ подобныхъ свободныхъ явленій теорія среднихъ величинъ даетъ возможность устанавливать точные свободные законы.

Теорія вѣроятностей должна быть приложена къ изслѣдованію массовыхъ проявленій человѣческой дѣятельности. Въ изслѣдованіи этой дѣятельности должно руководиться умозрѣніемъ и наблюденіемъ. Это будетъ точною логикою изслѣдованія. Умозрѣніе построяетъ апріорныя схемы, наблюденіе ихъ провѣряетъ. При построеніи такихъ схемъ авторъ предостерегаетъ отъ попытокъ и стремленій изъ низшихъ схемъ выводить высшіе факты. Матеріалистическія схемы на своемъ мѣстѣ при объясненіи физическихъ явленій, но изъ нихъ также нельзя истолковать духовныхъ явленій, какъ нельзя изъ геометрическихъ свойствъ протяженія вывести силы тяжести или упругости. Существуютъ силы физическія, дѣйствующія по тремъ началамъ, формулированнымъ Ньютономъ въ его Principia. Существуютъ силы сверхфизическія или психическія. Авторъ характеризуетъ ихъ, какъ *хотѣніе* или живое притяженіе. Онъ видитъ проявленіе этой сверхфизической силы уже въ фактахъ броженія, въ фактахъ растительной жизни. Онъ опредѣляетъ эту сверхфизическую силу, какъ выбирающую, распредѣляющую и размножающую. У существъ высшихъ хотѣніе проявляется, какъ сила дѣйствующая сознательно и разумно. Она является свободной волей. Фактъ свободы нашей воли представляетъ „достоверную апріорную самоочевидную аксіому (не менѣе очевидную, чѣмъ аксіомы геометрив“). Опредѣляетъ ее авторъ такъ: *свободная воля есть равнодѣйствующая всѣмъ психическимъ силамъ духовноразумнаго существа*. Свободная воля въ нѣкоторой сферѣ дѣйствуетъ, какъ причина, вызывая неизбѣжныя слѣдствія. Поскольку явленія человѣческой жизни имѣютъ свою причину въ свободной волѣ, постольку они случайны и независимы. Но въ такомъ случаѣ къ нимъ должна быть примѣнена теорема Чебышева и вытекающей изъ нея точный свободный законъ относительно массовыхъ проявленій человѣческой дѣятельности. „Въ стационарномъ массовомъ общественномъ процессѣ

случайныя явленія, представляющія результаты нестьсненной дѣятельности свободной воли, взаимно независимы и поэтому должны изъ года въ годъ повторяться въ одинаковыхъ приблизительно итогахъ. Если съ этими массовыми случайными явленіями связаны опредѣленные соответственныя числа, то и среднія ариѳметическія этихъ чиселъ должны повторяться изъ года въ годъ приблизительно въ однихъ и тѣхъ же величинахъ". Такимъ образомъ мы получаемъ у автора, что единообразіе статистическихъ данныхъ, которое обыкновенно приводится, какъ могучій аргументъ въ пользу детерминизма, на самомъ дѣлѣ обуславливается фактомъ существованія свободной воли. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что тѣ, которые должны быть названы творцами нравственной статистики—Зюссмильхъ и Кетле, открывшіе единообразіе статистическихъ цифръ, признавали фактъ человѣческой свободы, но что только послѣдующіе мыслители принципиально измѣнили взглядъ на значеніе этихъ цифръ и сообщили имъ детерминистическій смыслъ. „Къ какимъ слѣдствіямъ, спрашиваетъ авторъ о формулированномъ имъ законѣ, приводитъ этотъ законъ? Подтверждаетъ ли онъ наше внутреннее убѣжденіе о существованіи свободной воли? *Не только подтверждаетъ, но и утверждаетъ, какъ очевидное его слѣдствіе, что свободная воля есть великая реальная психическая міровая сила, могущественнымъ образомъ проявляющаяся тамъ, гдѣ существуетъ массовая духовно-нравственная разумная человѣческая дѣятельность*". Производя независимыя явленія, сила свободы кромѣ того можетъ еще оказывать вліяніе на другія явленія, и это вліяніе можетъ быть и благотворнымъ и вреднымъ. Ошибка Кетле заключалась въ томъ, что онъ свободу воли индивидуумовъ разсматривалъ, какъ силу пертурбаціонную, которая ступешивается въ массахъ. На самомъ дѣлѣ эта сила должна быть разсматриваема, какъ высшая, какъ регулирующая соціальную жизнь. „Нравственныя условія, въ сферѣ которыхъ дѣйствуетъ свободная воля, полагаются въ нравственномъ законѣ Творца, и предъ этимъ закономъ открыто преклонялись тѣ представители точныхъ знаній, коимъ приходилось встрѣчаться съ понятіемъ о нравственномъ законѣ, примѣняя статистическій методъ къ

моральнымъ явленіямъ“. Наука о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности должна опираться на идеальный реализмъ, т. е., должна выходить изъ идеальныхъ началъ, но имѣть подъ собою опытную почву, и на точную логику. Въ изслѣдованіи жизни человѣчества авторъ предлагаетъ руководиться богочеловѣческимъ принципомъ, составляющимъ сущность христіанской морали и выразившимся въ православномъ вѣроученіи, и точными методами западной науки. „Весь неисчерпаемый запасъ духовно-нравственныхъ, психо-физиологическихъ, физиологическихъ и физическихъ силъ дѣйствуетъ во взаимныхъ отношеніяхъ людей, проявляясь осязательно въ ихъ жизни, нормируемой нравственными и гражданскими законами, какъ обязательствами, совмѣстимыми, съ одной стороны, со свободною индивидуальностью и приводящими, съ другой стороны, къ математической регулярности или закономерности въ массовыхъ независимыхъ проявленіяхъ. Эта математическая закономерность выражается въ *точныхъ* и притомъ *свободныхъ* законахъ, дѣйствующихъ тѣмъ не менѣе съ неуклонностью законовъ физики. Точные законы эти представляютъ собою выраженіе соотношеній между конкретными явленіями, обоснованное строгимъ умозрительнымъ выводомъ изъ данныхъ аксіомъ, понятій, постулатовъ и условій и проверенное наблюденіемъ.

При этомъ между точными свободными законами и законами, какъ нравственными и гражданскими обязательствами, не можетъ быть никакого противорѣчія по той причинѣ, что точные свободные законы, открываемые въ массовой человѣческой жизни, являются лишь выводами изъ обстоятельствъ и условій, въ которыхъ нравственные и гражданскіе законы имѣютъ первенствующую роль. Эти послѣдніе законы входятъ въ число основныхъ аксіомъ, понятій, постулатовъ и условій въ самое выраженіе точныхъ свободныхъ законовъ, а потому точные свободные законы являются подчиненнымъ послѣдствіемъ вліяній высшаго разряда, т. е., духовно-нравственныхъ. Поэтому правъ былъ не только Кетле, который назвалъ совокупность точныхъ свободныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ массовой человѣческой жизни, „соціальною физикою“, но и

Зюссмильхъ, который тѣ же законы назвалъ „божественнымъ порядкомъ“.

Индуктивная наука о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности изучаетъ какъ фатальные законы, такъ и этотъ божественный порядокъ, выражающійся въ точныхъ свободныхъ законахъ, какъ послѣдствіяхъ духовно-нравственныхъ, психофизиологическихъ, физиологическихъ и физическихъ вліяній. Притомъ наука эта въ ея примѣненіяхъ къ реформамъ человѣческой жизни оцѣниваетъ свободную благотворную регулярность (опирающуюся на свободные точные законы) безконечно выше, нежели фатальную благотворную регулярность (опирающуюся на фатальные тсчяые законы). Эта разница въ оцѣнкѣ той и другой регулярности вытекаетъ изъ того, что одна связана съ высшими способностями человѣка, а другая съ низшими (физическими и физиологическими) свойствами его. Напротивъ, преступная свободная регулярность должна цѣниться самою низкою отрицательною цѣною, и практическая реформа должна стремиться къ искорененію такой свободы.

Въ этомъ опредѣленіи задачъ индуктивной науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности и практическаго значенія этой науки выражается вся сущность этой науки“.

Кетле, создавшій теорію средняго человѣка, опирающуюся на то, что все стоящее выше и ниже средняго уровня сглаживается и ступшевывается въ массовыхъ явленіяхъ, тѣмъ самымъ открылъ широкій доступъ въ соціальныя ученія теоріи большихъ чиселъ. Все дѣло въ массѣ. Авторъ обращаетъ вниманіе, что при развитіи такого возрѣнія представляли, что масса съ *необходимостію* должна дать извѣстное количество преступниковъ, самоубійць, какъ, наоборотъ, въ ней должно быть заключено извѣстное число браковъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ теорія среднихъ величинъ можетъ опредѣлять и предвидѣть эти цифры лишь въ случаѣ существованія въ массѣ свободы. А разъ начало, заправляющее массовыми явленіями, свободно, то долженъ быть отвергнутъ фатализмъ. Жизнь массъ регулируется свободою, находящею для себя опредѣляющіе мотивы въ моральныхъ и интеллектуальныхъ основаніяхъ. Для прогресса въ жизни массъ нужно на-

копленіе интеллектуальныхъ и моральныхъ силъ, а не безнадежное преклоненіе предъ фатальнымъ значеніемъ большого числа. Въ дѣятельности, направленной къ поднятію жизни массъ должно руководиться историческимъ идеализмомъ. Такой идеализмъ предполагаетъ собою вѣру въ нравственную силу и въ нравственное назначеніе человѣка. Но этотъ идеализмъ долженъ считаться съ реальною дѣйствительностію. Нравственное назначеніе человѣка высоко, но силы его слабы и кромѣ того на его дѣятельность часто вліяютъ начала злоторицы. Это должно имѣть въ виду при опредѣленіи средствъ для интеллектуальнаго и моральнаго поднятія массъ. Это упустилъ изъ виду Руссо. Это упускаетъ изъ виду въ настоящее время графъ Л. Н. Толстой, слишкомъ переоцѣнивающій наличныя качества человѣческой души. Темныя качества человѣка дѣлаютъ необходимымъ созданіе въ обществѣ или государствѣ средствъ задерживающихъ ихъ проявленіе.

Если грѣховныя и преступныя стремленія свободы должны быть парализуемы, то наоборотъ для свободы благотворной долженъ быть открытъ просторъ. Свобода есть высшее благо разумнаго существа, стѣснять ее во имя принциповъ религіознаго ли фанатизма, капиталистическихъ или социалистическихъ безнравственно. Опредѣляющимъ началомъ для благотворной свободы является нравственный законъ. Дѣйствительность открываетъ многообразіе нравственныхъ понятій и различіе уровней этихъ понятій такъ, что можно построить лѣствицу этихъ уровней. Наиболѣе важное значеніе въ этой лѣствицѣ имѣетъ вершина, намѣчающая предѣльную цѣль, къ которой долженъ приближаться прогрессирующій нравственный процессъ. Высочайшій нравственный законъ, представляющій эту вершину, невыводимъ изъ эмпирическихъ данныхъ, онъ дается богооткровенной религіей. Наука должна принять это какъ фактъ необходимый ей для ея индуктивныхъ выводовъ. Такое отношеніе науки къ религію и разграничиваетъ ихъ сферы (конечную и трансцендентную) и объединяетъ ихъ дѣятельность. Противоположеніемъ нравственнаго закона является нравственная анархія, она представляетъ свою отрицательную лѣствицу, по которой выпускается порокъ до низшихъ

ступеней. Въ особяхъ находятся въ смѣшанномъ состояніи положительныя и отрицательныя нравственныя качества. Этимъ порождаются коллизіи. Для того, чтобы эти коллизіи устранялись и пренобѣждались въ благотворномъ, нравственномъ направленіи, нужна дѣятельность особыхъ началъ. Такимъ началомъ является гражданскій законъ, проводникомъ и опорой котораго служить лучшая часть гражданъ. Сложныя условія регулируютъ общественный процессъ. Самый фактъ существованія общества доказываетъ присутствіе въ немъ нѣкоторыхъ связующихъ и организующихъ силъ. Важнѣйшими изъ таковыхъ являются: нравственное состояніе сообщества, интеллектуальное состояніе, состояніе экономическое. Факторами поддерживающими сообщество, являются: Церковь, государственныя учрежденія, общественные классы. То, что связываетъ общественный организмъ, можетъ быть названо именемъ моральныхъ сдѣпленій. Основа этихъ сдѣпленій—любовь. Но въ противоположность началамъ связывающимъ въ обществахъ существуютъ начала разлагающія—себялюбіе, зависть, месть. При изслѣдованіи факторовъ социальной жизни открывается, что часть ихъ, именно тѣ, которые зависятъ отъ доброй или злой воли, не доступны наблюденію. То, что лежитъ внѣ ихъ, опредѣляется болѣе или менѣе механическими законами необходимости; явленія, опредѣляемыя свободными факторами, не подлежатъ этой зависимости. Это—явленія случайныя. Изслѣдованіе ихъ должно опираться на теорію вѣроятностей. Свободныя дѣйствія въ своемъ простѣйшемъ и прямомъ смыслѣ принадлежатъ особямъ—живымъ монадамъ Лейбница. Но въ обществѣ или государствѣ, какъ свободная особь, могутъ быть разсматриваемы и совокупности особей: семья, община, артель, цѣлыя сословія. Въ такихъ сложныхъ особяхъ дѣйствуетъ коллективная свободная воля. Изученіе и опредѣленіе ея проявленій обуславливается точнымъ свободнымъ закономъ о свободныхъ дѣйствіяхъ особей. Этотъ законъ долженъ быть распространенъ на свободныя дѣйствія массъ или обобщенъ въ теорему вѣроятности массовыхъ свободныхъ дѣйствій все равно, какъ теоремы Бернулли и Пуассона обобщены въ теорему Чебышева. Такъ какъ явленія должно клас-

сифицировать, точно также должно классифицировать и сложные особи, то, понятно, законовъ регулирующихъ дѣйствія этихъ особей должно быть постепенно устанавливаемо болѣе и болѣе. Прежде всего эти законы должны быть установлены по отношенію къ стаціонарному процессу, но затѣмъ они должны по расширеніи и измѣненіи быть примѣняемы и къ процессамъ не стаціонарнымъ. Законы эти должны быть устанавливаемы эмпирическимъ путемъ. Ихъ основаніемъ должно служить историческое изученіе, сравненіе историческихъ процессовъ. На этихъ законахъ должна быть построена логика прогресса и реформъ общественной жизни. Эта логика должна считаться съ существующими двумя понятіями о свободѣ. Признаютъ конкретную свободу, исторически сложившуюся и эмпирически изучаемую, и признаютъ свободу отвлеченную, представленіе о которой сложилось теоретически и попытки утвердить которую порой соединялись съ страшными насиліями. Дѣйствительная наука должна имѣть въ виду свободу дѣйствительную—конкретную. Для этой свободы должны существовать охраняющія начала—изоляторы. По отношенію къ пользующимся свободою, эти изоляторы суть благо, по отношенію къ посягающимъ на эту свободу они суть стѣсненія. Такимъ образомъ гражданской свободѣ необходимъ спутникъ, ее охраняющій: стѣсненіе, выражающееся въ нравственной и гражданской дисциплинѣ и въ другихъ условіяхъ. Реформа благотворной свободы должна совершаться въ идеально-реальномъ направленіи. Должны быть принимаемы во вниманіе историческія условія, особенности быта, національныя особенности народовъ. Не должно увлекаться теоріей подражаній и заимствованій. „Всякій великій народъ долженъ развивать свою національную идеально-реальную благотворную свободу. Вотъ почему, между прочимъ, славянофилы такъ убѣжденно и проникновенно защищали три столпа русской идеально-реальной благотворной свободы: Православіе, Самодержавіе и Народность“. Не должно увлекаться идеєю отвлеченнаго космополитизма, попытки практически осуществить которую могутъ принести много зла.

Послѣднюю главу (VII) своей книги авторъ посвящаетъ за-

мѣчаніямъ о трудахъ русскихъ мыслителей по вопросу о свободѣ воли, описываетъ свойства свободной воли, какъ особой психической силы, дѣйствующей по цѣлямъ (по мотивамъ при свѣтѣ сознанія и разума). Какъ добрая, такъ и злая воля тяготѣютъ къ счастью, добрая воля находитъ его въ подчиненіи своихъ рѣшеній нравственному закону, злая пытается его находить, нарушая требованія этого закона. Такъ какъ часто доводы не могутъ парализовать послѣднюю, то для борьбы съ нею необходимы репрессіи. Свободная воля дѣйствуетъ и какъ причина (пезависимая—своихъ дѣйствій) и какъ вліяніе (на дѣйствія другихъ). „Основные свойства свободной воли въ связи съ прочими силами и съ категоріей нравственнаго закона, говоритъ авторъ, выразимъ въ слѣдующихъ постулатахъ.

1. Кромѣ силъ физическихъ, дѣйствіе которыхъ на матерію опредѣляется ньютоніанскими тремя законами (аксіомами) о движеніи, существуютъ свойственныя живымъ особямъ силы метафизическія, дѣйствіе которыхъ характеризуется слѣдствіями другого рода.

2. Метафизическая сила, разлитая въ органической жизни, есть *хотѣніе*. Сила эта *выбирающая, распределяющая и размножающая*.

3. На высшей ступени органической жизни находится человекъ,—существо, сознающее свое „я“ и разумно относящееся къ цѣлямъ, къ позывамъ своего хотѣнія и къ выбору наиболѣе подходящихъ средствъ. Хотѣніе, опредѣляющее дѣйствіе по разумнымъ мотивамъ, есть свободная воля.

4. Вліяніе свободной воли на различныя подлежація ему послѣдствія бываетъ различнымъ по напряженію, числовое опредѣленіе котораго (не только по величинѣ, но и по направленію) возможно устанавливать при посредствѣ вѣроятностей, какъ указано въ главѣ I (§ 4). Это вліяніе въ нѣкоторой сферѣ бываетъ нестѣсненнымъ или рѣшающимъ, т. е., переходитъ въ *причину*, которая опредѣляетъ дѣйствіе. Эта нестѣсненная дѣятельность свободной воли подчиняется въ массовыхъ проявленіяхъ точнымъ математическимъ законамъ, указаннымъ въ главахъ IV (§ 22) и VI (§§ 38 и 39).

5. Сфера нестѣстенаго дѣйствія свободной воли челоуѣка ограничена въ зависимости отъ способностей души (отъ ея интеллектуальныхъ и сердечныхъ силъ) и отъ постороннихъ условій и влiанiй.

6. Подчиненiе свободной воли нравственному закону есть *любовь*, лежащая въ основѣ нравственной жизни.

7. Нравственная жизнь съ ея основными категорiями предполагаетъ свободу воли и не объяснима съ материалистической точки зрѣнiя

8. Направленiе свободной воли въ каждомъ ея рѣшенiи оцѣнивается отношенiемъ рѣшенiя къ нравственному закону: добрая воля стремится согласовать свои рѣшенiя съ нравственнымъ закономъ, а злая дѣйствуетъ противоположно.

9. Направленiе свободной воли консервативно, но можетъ измѣняться, благодаря пробужденiю совѣсти, вслѣдствiе особыхъ внутреннихъ переворотовъ и подъ влiанiемъ воспитанiя и личнаго опыта, оставляющаго внутреннiй слѣдъ въ состоянiяхъ совѣсти. Условiя этихъ переворотовъ не всегда доступны для познающаго ума.

Если бы образовалось общество, свободныя дѣйствiя членовъ котораго опредѣлялись всецѣло любовью къ Богу и ближнему, то въ такомъ идеальномъ обществѣ были бы совершенно не нужны войско, полицiя, суды. Но такого общества не существуетъ. Въ тѣхъ обществахъ, которыя знаетъ дѣйствительность, дѣйствуютъ силы не только моральнаго сдѣленiя, но и силы разлагающiя, такъ сказать, силы диссоциатiв. Препобѣждая ихъ, правительства стремятся поднимать народъ по возможности на наибольшую высоту въ морально-интеллектуальномъ отношенiи. Когда верхнiе слои морально-интеллектуальной силы дѣйствуютъ въ этомъ идеально-реальномъ направленiи, тогда является стройная правильно прогрессирующая свободонравственная гражданская жизнь. Теорiя вѣроятностей предполагаетъ въ такой жизни математическую законѣрность, а данныя статистики и историческихъ наблюденiй всегда будутъ подтверждать ее. Совмѣстно они констатируютъ и опредѣляютъ существованiе въ явленiяхъ социальной жизни—„сверхфизическаго порядка, обусловливаемаго невѣсо-

мыми и неосязаемыми, но тѣмъ не менѣе могучими вліянiями нравственнаго происхожденiя. Эти вліянiя, подчиненныя нравственному и гражданскому законамъ, не задѣваютъ свободы благотворной, когда эта свобода есть зрѣлый нравственный плодъ; но тѣ же вліянiя являются необходимыми проводниками любви тамъ, гдѣ благотворная свобода еще не стала твердо на собственные ноги, и являются также орудіемъ самоотверженной защиты свободонравственной жизни противъ ея враговъ“.

Таково въ общемъ содержаніе поучительной книги П. А. Некрасова. Должно оговориться, однако, что сдѣланное изложеніе далеко его не исчерпываетъ. Авторъ говоритъ сжато, говоритъ объ очень многомъ, и сокращать или резюмировать его разсужденiя часто значитъ или дѣлать изъ нихъ выпуски или можетъ быть даже искажать ихъ. Но за всѣмъ тѣмъ самъ авторъ стремился въ своей книгѣ быть яснымъ и въ общемъ точнымъ такъ, что неправильное пониманіе книги обусловливается не виною автора. Пишущій эти строки рекомендуетъ читателямъ прочитать самимъ книгу П. А. Некрасова, не довольствуясь никакими изложеніями и рецензіями. Тѣмъ болѣе, что можно предвидѣть, что въ нѣкоторой части печати этотъ трудъ не встрѣтитъ къ себѣ объективнаго отношенiя. Принципы автора не раздѣляются многими изъ тѣхъ, которые думаютъ, что они служатъ дѣлу культуры, что они правильно и безспорно понимаютъ требованiя научныхъ методовъ и дѣйствительныя нужды людей и способы ихъ удовлетворенiя. Безъ сомнѣнiя и авторъ долженъ былъ предвидѣть, что съ нимъ не согласятся многіе. Но можно ли было предвидѣть, что его будутъ извращать, что его постараются не понять и станутъ наставлять въ такихъ истинахъ, не зная которыхъ безусловно не могъ, конечно, ни одинъ изъ студентовъ, учившихся у нашего автора? Образчикъ такого своеобразнаго отношенiя къ книгѣ представляетъ рецензія ея, данная г. Z въ Русскихъ Вѣдомостяхъ №№ 292 и 295 1902 г. ¹⁾ Эта рецензія харак-

¹⁾ Относительно своего взгляда на книгу П. А. Некрасова авторъ настоящей статьи считаетъ себя обязаннымъ отмѣтить, что его взглядъ въ существенномъ и въ наибольшей части совпадаетъ съ взглядомъ его уважаемаго сотоварища проф.

терна и для написавшаго ее г. Z и для помѣстившей ее газеты. Г. Z начинаетъ свою критику съ того, что приписываетъ г. Некрасову мысль основать всю науку о массовыхъ явленіяхъ на „строгой математической логикѣ“ и поучаетъ, что теперь мы знаемъ, что основать науки на одной логикѣ нельзя, что нужны факты, наблюденія. Безъ сомнѣнія, это знаютъ всѣ. И скорѣе, пожалуй, самъ г. Z затруднится указать того, кто бы и въ прошломъ пытался основать какую-либо науку на одной логикѣ. П. А. Некрасовъ говоритъ въ своемъ трудѣ о безусловной необходимости индукціи при изслѣдованіи социальныхъ явленій, объ эмпирической установкѣ изслѣдуемыхъ явленій. Что г. Z не совсѣмъ понялъ рѣчь нашего автора, это видно изъ его дальнѣйшаго разсужденія, онъ порицаетъ предлагаемую г. Некрасовымъ теорію изолированія явленій (но, вѣдь, это одинъ изъ практичнѣйшихъ опытныхъ методовъ г. Z!), но чтобы онъ совсѣмъ не понялъ книги, этому повѣрить нельзя. Далѣе рецензентъ пишетъ: предлагаемое г. Некрасовымъ раздѣленіе законовъ на фатальные и свободные не совсѣмъ удачно въ томъ отношеніи, что и „законы природы, какъ замѣчаетъ проф. Оствальдъ, не суть приказы, а только свѣдѣнія; они не приказываютъ того, что должно произойти, а только извѣщаютъ, что происходитъ“. Рецензентъ не приводитъ цитата, но несомнѣнно, что онъ эти познанія почерпнулъ изъ конца 20 лекціи натурфилософіи Оствальда. Лекціи Оствальда очень хороши, но г-ну Z суждено, повидимому, брать изъ нихъ только то, что отсутствовало бы въ нихъ съ пользою для книги. Извѣщать о томъ, что уже совершается, нечего. Законы природы не извѣщаютъ, что сейчасъ идетъ свѣтъ. Это я вижу собственными глазами. Законы природы и не приказываютъ. Если бы они могли приказывать, то, значитъ, могли бы и не приказывать, тогда они и не были бы фатальными. Но законы природы опредѣляютъ намъ явленія, какъ необходимыя слѣдствія предшествовавшихъ условій. Поэтому они суть законы необходимости. Тѣ, кто

Ал. Ив. Введенскаго (см. рецензію труда П. А. Некрасова написанную проф. Введенскимъ — *Подчинены ли явленія человеческой дѣятельности опредѣленнымъ законамъ?* Московск. Вѣдом. № 302, 2 ноября 1902 г.).

вѣрить въ свободу воли, противопологаютъ естественнымъ законамъ необходимости нравственныя законы свободы. Связь между причиной и дѣйствіемъ тамъ иная. Я—причина настоящей статьи, но по моему убѣжденію я могъ бы ее и не писать и сдѣлать что-либо другое. Моя свобода управляетъ моими дѣйствіями. Многие отрицаютъ свободу воли. Пусть такъ! Но они не могутъ требовать (потому что это невыполнимо), чтобы всѣ отрицали такую свободу. А кто ее признаетъ, тотъ необходимо долженъ дѣлить законы на фатальные и свободныя. Разумѣется, необходимое не можетъ быть неточнымъ. Въ вопросѣ о социальныхъ преобразованіяхъ г. Z является, повидимому, сторонникомъ ломки, а не постепеннаго мирнаго развитія. Но едва ли онъ не согласится съ тѣмъ, что послѣднее было бы лучше, чѣмъ ломка, еслибы создались благопріятныя условія для послѣдняго. Между тѣмъ авторъ „философіи и логики науки“ указываетъ возможность такихъ благопріятныхъ условій въ признаніи принциповъ православія. Онъ указываетъ ихъ какъ идеальную вершину нравственнаго закона. Признавіе принциповъ, конечно, не есть осуществленіе. Но если лучшая часть гражданъ будетъ болѣе и болѣе воплощать въ себѣ эти принципы, то тогда и гражданскіе законы будутъ совершенствоваться и измѣнятся въ духѣ этихъ принциповъ. Г. Z можетъ иначе смотрѣть на принципы православія, но любопытно, что онъ въ возраженіи г. Некрасову развиваетъ мысль послѣдняго: нравственный законъ, говоритъ онъ, понимался и понимается различно. Это именно и принимаетъ нашъ авторъ и такъ какъ пониманіе пониманію рознь, то онъ съ своей стороны полагаетъ, что православное ученіе о нравственности совершеннѣйшее. Но позволительно думать, что г. Z очень некомпетентенъ въ вопросахъ о религіи и морали. Г. Z говоритъ, что виновный по закону гражданскому можетъ быть невиннымъ по нравственному, „и это признаютъ *нерѣдко* присяженные, которые призваны судить по совѣсти“. Еслибы на самомъ дѣлѣ присяжные относительно лицъ, фактъ совершенія преступленія которыми въ сферѣ гражданскаго закона установленъ съ несомнѣнностью должны бы были давать отвѣтъ—виновны или невинновны таковыя предъ судомъ

нравственнаго закона, то въ самыхъ благопріятныхъ для подсудимаго условіяхъ имъ было бы болѣе, чѣмъ трудно сказать: невиновенъ. Ихъ задача несравненно проще: ихъ „невиновенъ“ значить только: не долженъ подлежать карѣ государственнаго закона. Или моральныя воззрѣнія г. Z очень своеобразны, или онъ говоритъ не то, что хочетъ сказать. У него такъ приведенъ примѣръ прощенія Христомъ блудницы, что какъ будто выходитъ, что она была виновна по закону гражданскому и невиновна по нравственному. Г. Z пишетъ: дѣленіе воли на добрую и злую, какъ это предлагаетъ г. Некрасовъ, слишкомъ категорично, и далѣе поучаетъ, что въ людяхъ перемѣшано добро и зло. Это разумѣется, извѣстно всѣмъ и въ книгѣ г. Некрасова это вездѣ предполагается. Г. Z отрицаетъ тѣсную связь добрыхъ дѣлъ съ вѣрою. Здѣсь у него очень явно выступаетъ непониманіе дѣла. Тѣсная связь христіанской вѣры съ добрыми дѣлами несомнѣнна, потому что дѣла эти естественное выраженіе этой вѣры, но дѣло въ томъ, что самая вѣра можетъ быть неправильною и ненормальною (не всякъ глаголай ми: Господи). Совершенно неправильно думаетъ г. Z, что искренно вѣрующій въ своего Бога магометанинъ долженъ относиться съ презрѣніемъ и ненавистью къ гяурамъ Нѣтъ, магометанинъ, искренно вѣрующій въ *своего* Бога, т. е., въ Бога Милостиваго и Милосердаго, каковымъ Онъ называется во всѣхъ сурахъ корана, обязанъ милостиво относиться и къ гяурамъ. Безсердечію религіозныхъ людей г. Z съ достоинствомъ противопоставляетъ благородныхъ послѣдователей раціоналистической морали. Но у г. Некрасова прямо утверждается (см. 102 стр.), что люди невѣрующіе могутъ *восходить* по нравственной лѣствицѣ. Онъ утверждаетъ, что для морали и для долга нельзя найти разумнаго основанія ни въ чемъ, кромѣ религіи. Это—другое дѣло, и если г. Z нашелъ раціоналистическое основаніе для того, чтобы слѣдовать требованіямъ нравственнаго долга, то пусть для блага человечества не хранитъ этого основанія въ секретѣ. Смѣемъ увѣрить г. Z, что наука о морали—независимо отъ направленія занимающихся ею ученыхъ—не знаетъ такого основанія. Самое научное направленіе въ безрелигіоз-

ной морали есть то, которое признаетъ не долгъ, а факты и законы морали (физикѣ нравовъ). Г. Z грубо и глубоко заблуждается, утверждая, что въ извѣстныхъ предѣлахъ „свобода воли не отрицается и многими рационалистами“. Не отрицается слово, г. Z, но отрицается фактъ. Свободными дѣйствіями они называютъ тѣ, которыя опредѣляются природою человѣка, а не внѣшними вліяніями. Такую свободу воли можно приписывать всякому упругому тѣлу, возстановляющему свою форму послѣ деформациі изъ собственной природы. Такая свобода есть одинъ изъ видовъ необходимости и называть эту необходимость свободою значить, сознательно или безсознательно, содѣйствовать умноженію путаницы въ понятіяхъ. Г. Z очень много говоритъ о трудности соціологическихъ изслѣдованій, онъ совершенно напрасно думаетъ, что по мысли П. А. Некрасова достаточно г. Z прочитать его книгу, чтобы производить реформы или предсказывать событія. Нѣтъ, авторъ указалъ лишь религіозные принципы, которыми, по его мнѣнію, нужно руководиться во взглядѣ на соціальныя явленія, и далѣе предложилъ г. Z, какъ и всѣмъ, прилагать къ изслѣдованію этихъ явленій научныя методы, выработанные западомъ. Г. Z не благоволитъ къ этимъ принципамъ, онъ полагаетъ, что служеніемъ наукѣ о человѣкѣ требуется стоять „на высотѣ современнаго натуръ-философскаго міровоззрѣнія и обладать глубокими біологическими, психологическими и соціологическими познаніями“. Самъ онъ, повидимому, думаетъ, что такими знаніями обладаетъ и получаетъ, что въ духовныхъ явленіяхъ „мы имѣемъ дѣло съ особымъ родомъ превращенія энергіи, съ сознательной нервной энергіей“. Культурные люди относятся съ сожалѣніемъ къ дикарямъ, у которыхъ существуютъ безчисленные заговоры, нелѣпыя выраженія. Въ словахъ, лишенныхъ смысла, они порою видятъ какой-то глубокой таинственный смыслъ. Безъ сомнѣнія, это прискорбно, но на самомъ дѣлѣ, какое различіе имѣютъ изреченія средневѣковой магіи: „шика. шика, беша, беша“ и рѣчь г. Z объ особаго рода превращеніи энергіи въ духовныхъ явленіяхъ? Какъ тамъ произносившій не соединялъ ясной мысли съ произносимыми словами, такъ не соеди-

няетъ ихъ и г. Z. Но у пишущаго эти строки имѣется еще одно подозрѣніе. Г. Z дважды обращается въ своей рецензіи къ натуръ-философіи Оствальда, цитируетъ его, какъ авторитетъ, и въ концѣ объявляетъ обязательнымъ знаніе современнаго натуръ-философскаго міровоззрѣвія. Но какъ же согласить съ этимъ рѣчь г. Z о превращеніяхъ энергіи? Вѣдь, это показываетъ, что онъ не повялъ книги Оствальда въ самомъ существенномъ. Не всякій на мѣстѣ Оствальда обрадуется такимъ почитателямъ. Г. Z опредѣляетъ, что долженъ знать человѣкъ, занимающійся наукою о человѣкѣ. Но его рецензія показываетъ, что онъ не знаетъ еще одного условія, безъ котораго невозможно служеніе никакой наукѣ. Нужно знать—хотя бы и немного,—но ясно, отчетливо и правильно. Нужно понимать книгу—все равно Оствальда или Некрасова—такъ, какъ хотѣли авторы, чтобы ихъ понимали, а не наоборотъ.

Будемъ надѣяться, что въ ряду читателей книги П. А. Некрасова найдется много такихъ, которые пожелаютъ понять книгу правильнымъ образомъ. Но и это, разумѣется, не устраняетъ еще возможности недоразумѣній и возраженій. Обширность вопросовъ и предметовъ, затронутыхъ авторомъ сдѣлала необходимымъ то, что по однимъ вопросамъ онъ явился слишкомъ схематичнымъ, по другимъ—догматичнымъ. Но споръ объ этихъ догматахъ находится внѣ рамокъ программы автора. Онъ объединяетъ съ авторомъ тѣхъ, кто вѣритъ въ эти догматы. Такое объединеніе—счастливое условіе для совмѣстной работы. Но и тѣ, кто не раздѣляютъ вѣры въ принимаемые авторомъ догматы, тѣ, для которыхъ эти догматы—„суевѣріе грубое и безмѣрное“ (отзывъ о христіанскомъ ученіи Плинія младшаго въ письмѣ къ Траяну), думается, во многомъ могутъ согласиться съ авторомъ относительно методовъ изслѣдованія, могутъ принять и многіе теоремы и постулаты автора. Вѣдь, ученіе автора объ организующихъ и дезорганизующихъ общественныхъ силахъ, о средствахъ укрѣпленія первыхъ во многомъ—не говоримъ: во всемъ—должно быть принято и тѣми сторонниками рационалистической морали, которые хотятъ высоко держать знамя нравственнаго долга.

Но есть положенія въ книгѣ автора, которыя являются вы-

зываются недоумѣніями и нуждаются въ разъясненіяхъ. Такова принимаемая авторомъ теорія хотѣнія или живого притяженія (см. 58 стр.). Авторъ, повидимому, является сторонникомъ витализма. Теорія послѣдовательныхъ ступеней органической и психической жизни справедлива безусловно. То, что высшіе типы жизненныхъ явленій не могутъ быть истолкованы изъ началъ вполне объясняющихъ низшія, едва ли тоже можно оспаривать. Вѣдь, и г. Z, пытающійся объяснить человека при помощи глубокаго знанія біологіи, видитъ себя вынужденнымъ указать еще на потребность въ знакомствѣ съ психологіей и соціологіей для выполненія этой задачи. Но совсѣмъ другой вопросъ: гдѣ нужно мыслить границы психикѣ—на границѣ ли животнаго, растительнаго міра или ее нужно предполагать даже въ химическихъ явленіяхъ, такъ какъ всякое химическое соединеніе есть результатъ притяженія по выбору? Нашъ авторъ говоритъ, что Пастеръ замѣтилъ присутствіе этой силы въ процессахъ химіи—въ броженіи. Но броженіе есть процессъ, имѣющій для себя органическую причину (въ грибокѣ *Saccharomyces cerevisiae*) и затѣмъ должно ли силу дѣйствующую въ немъ обозначать терминомъ, взятымъ изъ психологіи? Можно ли принять взглядъ, что всякій фізіологическій процессъ предполагаетъ въ себѣ психическую основу? Въ началѣ семидесятыхъ годовъ матеріалы для рѣшенія этого вопроса представили въ своихъ работахъ Дарвины—отецъ съ сыномъ (Чарльзъ и Френсисъ: *The power of movement in plants and Insectivorous plants*). Во второй половинѣ восьмидесятыхъ въ фізіологіи стало развиваться направленіе (его ревностный сторонникъ Бунге), отрицающее возможность фізическаго истолкованія фізіологическихъ процессовъ. И вотъ, въ концѣ девяностыхъ годовъ мы встрѣчаемся съ заявленіемъ ботаника, что онъ не стѣсняется признать жизненную силу, какъ начало, управляющее растительными процессами, и не колеблется признать у растений инстинктъ и впечатлительность¹⁾. Въ то же время ботаникъ совсѣмъ другого направленія въ нерѣшимости останавливается надъ вопросомъ: вла-

¹⁾ Проф. Кернеръ—Марплаунъ, Жизнь растений. Переводъ подъ редакц. проф. Бородина. 1898 г. Т. 1, стр. 46—47.

дѣютъ ли растенія сознаниемъ или нѣтъ ¹⁾. Ряды фактовъ, повидимому, вели къ тому, чтобы отвергнуть различіе между растеніями и животными; оказалось, что трудно провести границу между растительнымъ и животнымъ царствомъ. Присутствіе психическаго начала всегда связывали съ существованіемъ нервной системы, но оказалось, что нервной системы не имѣетъ весь типъ protozoa (простѣйшихъ животныхъ) и цѣлый подтипъ coelenterata (кишечно-полостныхъ)—губки (spongiaria). Граница, раздѣляющая царства, исчезаетъ, и повидимому существованіе всего того, что есть въ животныхъ, придется признать и у растеній. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Нашему духу присуще убѣжденіе въ неодушевленности растеній и одушевленности животныхъ. Но справедливо ли это убѣжденіе? Были философы, отрицавшіе одушевленность животныхъ, и были философы и являются ученые, предполагающіе дремлющую душу у растеній. Чтобы оцѣнить сравнительное достоинство этихъ воззрѣній, обратимъ вниманіе прежде всего на то, что непосредственно сознаваемое нами различіе между растеніями и животными имѣетъ нравственно практическое значеніе. Мучить животныхъ безнравственно, и того, кто мучаетъ ихъ, мы считаемъ виноватымъ передъ ними; ломать и портить растенія тоже безнравственно, но того, кто дѣлаетъ это, мы считаемъ виноватымъ не передъ растеніями, а передъ ихъ владѣльцами и передъ требованіями пользы и красоты (идущими отъ людей, а не отъ растеній). То, что психическое начало и въ животныхъ иногда представляется весьма скуднымъ, трудно уловимымъ и даже совсѣмъ неуловимымъ для насъ, ничего не доказываетъ: у насъ нѣтъ органовъ для наблюденія весьма малыхъ величинъ, но за всѣмъ тѣмъ эти малыя величины отличаются отъ нуля цѣлою безконечностью.

Сторонники одушевленности растеній берутъ названія изъ психологій (*исканіе* растеніями свѣта, *чувствительность* мимозы, хотѣніе, живое притяженіе) и не хотятъ замѣчать, что этими названіями они обозначаютъ физическіе факты движенія. Одни изъ этихъ фактовъ теперь объяснены, для другихъ

¹⁾ Проф. Тимирязевъ, Жизнь растеній. Четв. издан. 1896 г. стр. 256—257.

высказаны предположительныя объясненія, наконецъ въ изслѣдованіи всѣхъ ихъ исходятъ изъ твердаго убѣжденія, что они суть чисто физическіе акты. Въ царствѣ низшихъ растений многочисленны факты передвиженія. Растеніе двигающееся отъ одного пункта по направленію къ другому, повидимому, поразительное явленіе, разбивающее всѣ наши представленія о растительномъ царствѣ! Но дѣло въ томъ, что этими движеніями регулируютъ или свѣтъ (фототаксисъ), или химическое воздѣйствіе среды (хемотаксисъ). Если въ каплю, наполненную микробами направить капиллярную трубочку, насыщенную, положимъ, хлористымъ калиемъ, то микробы устремятся въ эту трубочку. Если трубочку насытитъ щелочью, микробы устремятся отъ нея. Здѣсь мы имѣемъ притяженіе и отталкиваніе по выбору (нѣчто аналогичное съ химическимъ средствомъ, а вовсе не произвольное движеніе). Допускающіе здѣсь участіе психическаго начала впадаютъ въ то затрудненіе, что имъ приходится признавать, что психическій элементъ преобладаетъ въ низшихъ, а не въ высшихъ растеніяхъ. Высшія растенія не передвигаются. У нихъ существуетъ только движеніе нѣкоторыхъ органовъ, особенно листьевъ. Сюда относится знаменитое опусканіе листьевъ у мимозы. Вотъ, какъ оно объясняется. „Спокойное положеніе листа у мимозы обусловливается тѣмъ, что обѣ половины коровой паренхимы ¹⁾ сочлененія (верхняя и нижняя) напряжены одинаково, но дѣйствуютъ прямо противоположно: верхняя стремится нагнуть листъ внизъ, нижняя поднять вверхъ. Вслѣдствіе раздраженія (вызываемаго, наприм., прикосновеніемъ) напряженіе нижней половины ослабѣваетъ, она выдѣляетъ часть воды въ межклетники, уменьшается въ объемѣ, дѣлается дряблою, какъ бы вянетъ: листъ опускается. Во время покоя, слѣдующаго за раздраженіемъ, клетки нижней половины снова насыщаются водою, напряженіе ткани достигаетъ прежней величины—листъ поднимается“. Эфиръ, хлороформъ анестезируютъ мимозу. Надо полагать, что ихъ испаренія препятствуютъ выдѣ-

¹⁾ Паренхимой въ растеніяхъ называется ткань, состоящая изъ клетокъ, тѣсно соединенныхъ между собою и имѣющихъ приблизительно одинаковыя размѣры.

ленію воды изъ нижней корковой паренхимы и тѣмъ дѣлають безрезультатнымъ раздраженіе листа. Понятно, что вліяніе этихъ испареній можетъ быть только временнымъ. Огмѣчаютъ, что яды, дѣйствующіе на нервную систему, убиваютъ также и нѣкоторыя растенія. Можно предположить, что эти яды дѣйствуютъ на протоплазму растеній. Вѣдь, нервное вещество есть извѣстнымъ образомъ видоизмѣненная протоплазма. У животныхъ, не имѣющихъ нервной системы, послѣдняя функціонируетъ, какъ нервы. Должно предположить, что у животныхъ она служитъ аппаратомъ для передачи раздраженій ощущающему началу, въ растеніяхъ же измѣненіи и движенія протоплазмы представляютъ собою только физическій актъ.

Но можно ли въ самомъ дѣлѣ физиологическіе акты представить, какъ исключительно физическіе. Пока первые не истолкованы изъ послѣднихъ, остается возможность оспаривать такое истолкованіе и утверждать, что необъяснимая часть явленій есть вмѣстѣ съ тѣмъ и необъяснимая. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ въ настоящее время не рѣшенъ. Имѣется ли особая физиологическая энергія или нѣтъ? Мы не знаемъ этого, но во всякомъ случаѣ, полагаемъ, позволительно утверждать, что если она существуетъ, то она не заключаетъ въ себѣ ничего психическаго (ногти и бороды растутъ у покойниковъ; неужели это доказываетъ, что въ ихъ тѣлахъ сохранился нѣкоторый психическій остатокъ?). Было бы весьма желательно, чтобы П. А. Некрасовъ высказался опредѣленнѣе и полнѣе о своемъ взглядѣ на силу хотѣнія, дѣйствіе которой онъ предполагаетъ во всемъ органическомъ царствѣ. Но должно признать, что самый методъ, по которому для группы родственныхъ явленій необъясненныхъ изъ дѣйствующихъ началъ предполагается существованіе особаго начала, былъ и всегда будетъ весьма плодотворнымъ. Дальнѣйшее изученіе этого начала по производимымъ имъ явленіямъ приведетъ или къ отождествленію этого начала съ прежде извѣстными или къ открытію новой стороны въ бытіи. Что такое электричество? мы говоримъ о немъ, какъ о какой то особой силѣ, но, вѣдь, оно является намъ, какъ движеніе, какъ свѣтъ, теплота, звукъ, какъ химическія соединенія; мы ощущаемъ его какъ

уколъ (извлеченіе искры статическаго электричества), какъ сотрясеніе (въ цѣпи), какъ сѣрный запахъ (носящійся въ воздухѣ послѣ разряда). Отчего бы намъ не отвести всѣ эти явленія подѣ соотвѣтствующія группы—тепловыхъ, свѣтовыхъ, химическихъ соединеній и перестать говорить объ электричествѣ? Но мы не дѣлаемъ этого, потому что руководимся мыслию, что во всѣхъ природимыхъ случаяхъ свѣтъ, звукъ суть только замѣщеніе электрической энергіи, отличной и отъ свѣта и отъ звука. Электричество вызываетъ въ насъ какое то состояніе напряженія, какъ бы ощущеніе присутствія чего-то невидимаго, неслышимаго, неосвязаемаго. Не есть ли оно обнаруженіе какого-то начала, для воспріятія котораго у насъ нѣтъ соотвѣтствующаго органа чувства. Не испытываютъ ли слѣпые, переходя изъ области мрака въ область свѣта, чувства подобнаго тому, какое испытываемъ мы, когда переходимъ изъ нейтральнаго въ наэлектризованное пространство. Люди, которые въ своихъ изслѣдованіяхъ руководятся принципомъ уменьшенія различій и сведенія неистолкованнаго (въ области духа) къ истолкованному (въ явленіяхъ матеріи), могутъ во многихъ случаяхъ явиться упорнымъ тормазомъ для развитія науки. Методы, предлагаемые въ изслѣдованіи „Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности“, во многихъ случаяхъ устраняютъ вредное дѣйствіе этого тормазы.

Важнѣйшій пунктъ, вызывающій недоумѣніе въ книгѣ П. А. Некрасова, это—его опредѣленія свободы воли. Въ сущности, это—центральный пунктъ книги. То, во что Кетле лишь вѣрилъ и что послѣдователи Кетле отвергли, авторъ устанавливаетъ на строго-научныхъ данныхъ: единообразіе статистическихъ цифръ имѣетъ не детерминистическое, а индетерминистическое значеніе. Это единообразіе обусловливается не существованіемъ детерминизма, а фактомъ свободы. Это положеніе автора имѣетъ высокую цѣнность. Его необходимо должны имѣть въ виду и обсуждать моралисты и философы. Но здѣсь именно рѣчи автора вызываютъ недоумѣніе. Онъ опредѣляетъ свободу воли то какъ особую высшую силу, то какъ равнодѣйствующую психическихъ силъ. Что нибудь одно: или

особая сила, или равнодѣйствующая. Вѣдь, понятіе равнодѣйствующей силы есть только фикція механики. Существуютъ лишь силы составляющія. Но зная направленіе и напряженіе этихъ силъ, механика мыслить возможнымъ замѣнить ихъ одною, дѣйствіе которой даетъ тотъ же результатъ, и затѣмъ и рассматриваетъ результатъ, какъ произведенный равнодѣйствующей. Но ясно, что это понятіе совершенно фиктивное. Мы желали бы думать и мы находимъ для себя опору и во многихъ отдѣльныхъ мѣстахъ и въ общемъ содержаніи книги, что нашъ авторъ смотритъ на свободу воли иначе. Онъ самъ опредѣляетъ ее еще, какъ силу регулирующую. Но равнодѣйствующая опредѣляется другими силами, а регулирующая опредѣляетъ дѣйствіе другихъ силъ. Если есть свобода воли, а нашъ авторъ фактъ ея существованія считаетъ самоочевидною аксіомою, то она есть сила регулирующая, она заключается въ способности выбора между рѣшеніями. Воля можетъ желать многого, должнаго, пріятнаго, одного она желаетъ сильнѣе, другого слабѣе. Свобода рѣшаетъ, къ осуществленію какого желанія должно стремиться. Это рѣшеніе дается независимо отъ силы мотивовъ, оно не имѣетъ своего *gratus* и его нельзя рассматривать, какъ слѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ. Результатомъ свободныхъ рѣшеній души являются физическія дѣйствія, движенія. Но если свобода есть причина нѣкоторыхъ движеній, то тогда, повидимому, законы причинности и сохраненія энергіи не имѣютъ всеобщаго значенія въ физическомъ мірѣ. Но они признаются имѣющими всеобщее значеніе; слѣдовательно, нельзя признавать существованія свободной воли. Противъ этого аргумента детерминистовъ направляются нѣкоторые ученые, наука которыхъ меньше всего терпитъ въ своей области произволь—механика. Для того, чтобы нарушить существующее равновѣсіе, достаточно какого угодно безконечно малаго количества силы. Между тѣмъ малѣйшее нарушеніе равновѣсія иногда можетъ сопровождаться страшными послѣдствіями: паденіемъ страшной тяжести, взрывомъ и т. п. Но здѣсь все таки требуется хотя и безконечно малое, однако нѣкоторое количество силы—больше нуля. Душа не можетъ располагать и такимъ количествомъ.

Но механика знакомитъ насъ съ случаями, когда для проявленія свободной дѣятельности не требуется никакого усилія для сообщенія направленія усилю. У Пуанкаре есть поучительная работа о дифференціальныхъ уравненіяхъ. Результаты интегрированія этихъ уравненій съ геометрической точки зрѣнія выражаются непрерывными кривыми линіями, имѣющими ту особенность, что онѣ развѣтвляются въ нѣкоторыхъ точкахъ. Движеніе явленія, протекающее по этимъ линіямъ, можно опредѣлить вполне дотолѣ, пока оно не вступитъ въ точку, откуда начинается развѣтвленіе. Здѣсь нельзя опредѣлить и напередъ сказать, по какому изъ направленій пойдетъ явленіе дальше. Буссинэскъ, имѣя въ виду подобныя задачи динамики, предположилъ, что нѣчто совершенно аналогичное происходитъ и въ области психической дѣятельности. Анализъ показываетъ, что движеніе предмета въ нѣкоторые моменты можетъ совершаться безразлично по многимъ направленіямъ. То же самое должно предположить и въ теченіе психической жизни. Уравненія, рѣшающія вопросъ о направленіи этого теченія, въ нѣкоторые моменты, можетъ быть и часто, можетъ быть даже непрерывно, даютъ нѣсколько рѣшеній, указываютъ нѣсколько направленій пути. Слѣдовательно, избраніе того или другого пути не требуетъ никакого усилія, свободный актъ, совершаемый душою, не производитъ никакой работы и ничего не прибавляетъ къ суммѣ міровой энергіи. Эти механико-математическіе факты должны привести въ соотношеніе съ состояніемъ вещества и энергіи въ организмѣ. Состояніе это крайне неустойчивое. Въ организмѣ постоянно происходитъ безчисленное множество физическихъ и химическихъ процессовъ. Его состояніе есть какъ бы состояніе особенныхъ точекъ. Поэтому съ физической точки зрѣнія признаніе свободной воли можетъ быть вполне соглашено съ принятіемъ принципа сохраненія энергіи.

Въ полномъ согласіи находится это признаніе и съ данными фізіологіи. Свобода человѣческой воли предполагаетъ существованіе въ человѣкѣ такихъ фізіологическихъ процессовъ, возникновеніе которыхъ нельзя представить, какъ необходимое слѣдствіе предшествовавшихъ фізіологическихъ состояній или

внѣшнихъ воздѣйствій. Физиологія знаетъ такіе процессы. Они носятъ имя волевыхъ импульсовъ. Исходною точкою ихъ, повидимому, служатъ нервныя центры сѣрой коры мозговыхъ полушарій, въ особенности въ ихъ переднихъ доляхъ. Это доказывается тѣмъ, что „область произвольныхъ движеній у животныхъ по мѣрѣ удаленія сѣрой коры мозговыхъ полушарій все болѣе и болѣе ограничивается и по вырѣзываніи обоихъ полушарій головного мозга животныя превращаются, повидимому, въ бессознательныхъ автоматовъ, способныхъ къ жизни, благодаря продолжающимся сердцебіенію и дыханію, но лишенныхъ возможности сдѣлать какое либо волевое движеніе и отвѣчающихъ только на внѣшнія раздраженія отраженными актами“. Механизмъ возникновенія волевыхъ импульсовъ въ нервныхъ центрахъ полушарій большого мозга неизвѣстенъ. Всякому волевому импульсу повидимому предшествуетъ молекулярное измѣненіе нервного клѣточного вещества, выражающееся въ томъ, что въ части мозга, гдѣ предполагается начало импульса, возникаетъ отрицательное электрическое напряженіе, что обнаруживается гальванометромъ (одинъ электродъ приставляется къ переднему, другой къ заднему полушарию мозга лягушки). Оказывается, что токъ предшествуетъ движенію. Волевые импульсы центробѣжны, распространяются они перекрестными путями (черезъ продолговатый мозгъ переходятъ въ противоположную сторону мозга). Нервные центры, изъ которыхъ отправляются волевые импульсы, представляютъ собою особенныя точки въ организмѣ. При тождествѣ анатомо-физиологическаго и электрическаго состоянія они обуславливаютъ возможность движенія по различнымъ направленіямъ.

Такъ, механика, физика и физиологія не только не идутъ противъ свободы воли, напротивъ, ими признается нужда въ ней. Эти науки указываютъ особенныя мѣста и состоянія, когда вмѣшательство свободы воли требуется, чтобы въ дальнѣйшемъ сообщить явленіямъ опредѣленное направленіе. Остается еще услышать слово отъ психологіи. Здѣсь насъ ожидаетъ нѣчто странное. Въ то время, какъ вѣра математиковъ и физиковъ въ свою свободу въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ находила себѣ разъясненіе и основаніе въ наукахъ о

природѣ, въ психологіи неоднократно дѣлались утверженія, что вопросы о томъ, что такое душа и есть ли свобода воли, не имѣютъ значенія и собственно не входятъ въ область психологіи. Психологи обнаружили великодушную готовность уступить ихъ богословамъ и метафизикамъ. Но какъ ни называть тѣхъ, кто будетъ рѣшать эти вопросы, они во всякомъ случаѣ будутъ рѣшать ихъ на основаніи данныхъ психологіи. Одинъ изъ такихъ психологовъ самъ и устанавливаетъ вопросъ о свободѣ воли въ своемъ учебникѣ психологіи и представляетъ психологическія данныя, подсказывающія положительное рѣшеніе вопроса. Психологъ этотъ—Джемсъ. Человѣка къ дѣятельности побуждаютъ разнообразныя мотивы. Джемсъ дѣлитъ ихъ на идеальныя (мотивы долга) и чувственныя (мотивы склонности). Въ области физической тѣло всегда двигается по линіи наибольшаго давленія или наименьшаго сопротивленія. Въ области духовной человѣкъ можетъ подчиниться мотиву, который представляется слабѣйшимъ. Для того, чтобы подчиниться такому мотиву, человѣкъ долженъ употребить нѣкоторое нравственное усиліе. Это усиліе нами самими сознается какъ первичный, ни отъ чего не зависящій факторъ. Прилагая къ психологіи математическій языкъ, Джемсъ называетъ это усиліе „независимой переменною“ (величиной). Эта „независимая переменная“, прибавляемая къ слабѣйшему мотиву, дѣлаетъ его сильнѣйшимъ. Если эта переменная (это усиліе) дѣйствительно ни отъ чего независима, то, значитъ, существуетъ свобода воли; если на сомомъ дѣлѣ она есть функція всѣхъ элементовъ душевнаго состоянія (если наприм., интенсивность этого усилія возрастаетъ прямо пропорціонально встрѣчаемому сопротивленію: усиліе, побуждающее противостать искушенію, возрастаетъ вмѣстѣ съ силой искушенія), то тогда свободы не существуетъ. Проверку этой дилеммы научно-психологическимъ путемъ Джемсъ признаетъ невозможной ¹⁾. Это заключеніе Джемса намъ представляется невѣрнымъ; мы считаемъ, что Джемса привели къ тому тѣ невѣрные пути, которые выбрали

¹⁾ Джемсъ, Психологія, перев. и предисл. Лапина. 1896 г. См. трактатъ о волѣ, особен. объ усиліи (стр. 368 и слѣд.) и свободѣ (стр. 381 и слѣд.), также предисловіе переводчика стр. 30 и слѣд.

для своихъ изслѣдованій современные психологи. У Авенаріуса въ его трактатѣ „О философіи, какъ мышленіи о мірѣ сообразно съ принципомъ наименьшей затраты силъ“ указывается, что успѣху опыта много вредятъ субъективныя примѣси, приносимыя въ опытъ наблюдателемъ. Авенаріусъ перечисляетъ различные роды такихъ примѣсей и называетъ въ ряду ихъ мимологическія (источникъ ихъ—стремленіе человѣка объяснять вещи по аналогіи съ собою), но онъ не замѣтилъ, что современные психологи и философы и онъ, Авенаріусъ, постоянно приносятъ въ свои разсужденія и противоположныя примѣси, источникъ которыхъ—стремленіе истолковывать свою душевную жизнь по аналогіи съ механическими явленіями. Въ эту ошибку впадаетъ и Джемсъ. Мотивы представляются ему чѣмъ-то въ родѣ составляющихъ силъ въ механикѣ и свободное усиліе какимъ-то контрдавленіемъ (дѣйствіемъ упругости) встрѣченному сопротивленію. Но языкъ механики совсѣмъ не приложимъ къ душевнымъ явленіямъ. Въ механикѣ, когда на тѣло дѣйствуетъ нѣсколько силъ, оно обыкновенно не движется по направленію ни одной изъ этихъ силъ, но по нѣкоторой равнодѣйствующей; въ душевной жизни человѣкъ обыкновенно подчиняется одному изъ мотивовъ, устраняя другіе. Въ механикѣ направленіе движенія тѣла болѣе всего приближается къ направленію наибольшей изъ дѣйствующихъ на него силъ (теорія контрдавленія со стороны тѣла здѣсь даетъ выводы совсѣмъ не тѣ, которые хочетъ установить Джемсъ), въ душевной жизни рѣшеніе далеко не всегда совпадаетъ съ сильнѣйшимъ изъ мотивовъ. Безспорно, въ душевной жизни между предыдущимъ и послѣдующимъ есть связь, и эта связь называется причиною. Но эта связь совсѣмъ иная, чѣмъ въ мірѣ физическомъ, и причинность здѣсь должна мыслиться иначе. Душевные явленія происходятъ, такъ сказать, въ особенныхъ точкахъ и въ ихъ послѣдующемъ бываетъ больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ мірѣ физическомъ послѣдующее отличается отъ предыдущаго только инымъ размѣщеніемъ элементовъ, въ психической жизни послѣдующее богаче содержаніемъ, чѣмъ предыдущее. Моя душа представляетъ собою сей-

часть нѣчто гораздо большее, чѣмъ она была при рожденіи, и это большее не заимствовано ею отъ внѣшняго міра или отъ другихъ душъ (развитіе моей души не обуславливалось какою-либо физическою или психическою убылью въ другихъ мѣстахъ), какъ заимствована изъ внѣшняго міра матерія моего тѣла. Такъ, въ душевной жизни дѣйствуетъ принципъ не сохраненія, а возрастанія энергіи, и связь между предыдущимъ и послѣдующимъ является не однообразною, а многообразною. Анализъ душевной жизни показываетъ, что въ ней происходитъ *свободный прогрессъ* и потому должно считать несправедливымъ утвержденіе Джемса, что фактъ свободы на психологической почвѣ недоказуемъ. Работа П. А. Некрасова представляется намъ вносящею въ высшей степени цѣнное прибавленіе къ давнымъ для рѣшенія проблемы о свободѣ.

Важность этой работы для богослова ясна. Христіанскій богословъ вѣритъ въ свободу и признаетъ возможность и обязанность для человѣка постепеннаго и болѣе и болѣе совершеннаго освобожденія отъ поработающихъ его стихій. „Познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными“, сказалъ Господь. „Гдѣ духъ Господень, тамъ и свобода“, сказалъ апостоль. Освобожденіе отъ заблужденій научныхъ, религіозныхъ, философскихъ, практическихъ, освобожденіе отъ грѣховъ, страстей, пороковъ, познаніе истины и свободное слѣдованіе нравственному закону въ единеніи любви, вотъ та идеальная цѣль, которой въ мѣру силъ и разумѣнія служитъ каждый богословъ, и это есть вершина той нравственной лѣстницы о которой говоритъ авторъ обсуждаемой книги. Математики и богословы, — представители наукъ — наиболѣе безспорной и наиболѣе оспариваемой, — оказываются совершенно согласными по своимъ воззрѣніямъ. Трудъ, изданный математическимъ обществомъ и появившійся въ математическомъ сборникѣ совершенно съ равнымъ правомъ могъ быть изданъ обществомъ богослововъ и быть напечатаннымъ въ сборникѣ богословскомъ. Для богослова должно быть отрадно, что идеи, которыя лежатъ къ основѣ его воззрѣній, раздѣляются представителями самой строгой и точной отрасли знанія. Поучительно отмѣ-

титъ, что представители этой точной дисциплины въ новое время въ общемъ всегда стояли на сторонѣ христіанскихъ идеаловъ. Въ сущности это понятно. Отступленіе отъ христіанскаго міровоззрѣнія, созданіе антирелигіозныхъ теорій удобно и легко въ тѣхъ дисциплинахъ, гдѣ открывається сравнительно большой просторъ воображенію. Вотъ почему полемъ, на которомъ наиболѣе возникло и наиболѣе развилось антирелигіозныхъ ученій, является прежде всего безбрежная территория философіи. И здѣсь антирелигіозныя ученія обыкновенно создавались людьми, стоявшими далеко отъ точнаго знанія. П. А. Некрасовъ призываетъ обратиться къ идеямъ Декарта, Паскаля и Лейбница. Эти три великіе мыслители, для которыхъ фактъ бытія Божія былъ яснѣе собственнаго существованія, были великими математиками. Можетъ быть скажутъ, что и Огюсть Контъ—творецъ позитивной философіи, былъ математикомъ. Но Контъ былъ очень посредственнымъ математикомъ и его занятія математикой обусловливались гораздо болѣе случайными обстоятельствами его жизни, чѣмъ его личными склонностями и талантомъ. Строгіе и точные методы изслѣдованія всегда будутъ направлять мысль къ религіи. П. А. Некрасовъ въ своемъ трудѣ неоднократно упоминаетъ работу кievскаго профессора Н. Н. Шиллера „Значеніе понятій о „силѣ“ и „массѣ“ въ теоріи познанія и механикѣ“. Въ этой работѣ мы опять можемъ видѣть, какъ мысль, отправляясь отъ точнаго анализа фактовъ, естественно обращается къ ихъ первопричинѣ¹⁾. Въ ряду работниковъ запада мы опять среди представителей точнаго знанія находимъ людей религіозной вѣры. Тамъ образовалась цѣлая школа, въ коей основныя проблемы математики, механики, принципъ сохраненія энергіи принимаются какъ исходныя начала для выясненія факта человѣческой свободы. Объ этихъ работахъ у насъ писали и будутъ писать еще. Но для того, чтобы видѣть, какъ крупный талантъ въ этой сферѣ

¹⁾ Объ этой работѣ намъ приходилось говорить въ разборѣ книги Гирно „Анализъ вселенной въ ея элементахъ“ (Богослов. Вѣстн. 1898, №№ 11 и 12) и въ нашемъ изслѣдованіи „Сверхъестествен. Откровеніе и естеств. Богопознаніе“. Харьковъ. 1900, стр. XII.

можетъ соединяться съ глубокою вѣрою, достаточно вспомнить о не такъ давно умершемъ Гермитѣ и совсѣмъ недавно скончавшемся Корню.

Богословъ можетъ только желать, чтобы такое направленіе въ научной мысли сдѣлалось преобладающимъ. Его религіозная вѣра даетъ ему увѣренность, что при такомъ направленіи развитіе науки пошло бы гораздо успѣшнѣе и было бы гораздо болѣе благотворнымъ. Антирелигіозныя теоріи, всегда оказывающіяся заблужденіемъ, при своемъ появленіи, вѣдь, всегда вызываютъ протестъ со стороны вѣкоторой части общества, при чемъ создается настроеніе враждебное не только этимъ теоріямъ, но и несочувственное по отношенію къ наукѣ вообще. Призывъ замѣнить христіанскій символъ вѣры символомъ эволюціоннымъ, призывъ стать на высоту современнаго натуръ-философскаго и эволюціоннаго пониманія для какихъ-то практическихъ цѣлей, этотъ призывъ, не заключая въ себѣ никакого положительнаго содержанія, богатъ вѣкоторымъ содержаніемъ отрицательнымъ. Вѣдь, если и принять теорію эволюціи, какъ истину, отсюда нельзя въ настоящее время сдѣлать рѣшительно никакихъ практическихъ выводовъ для улучшенія формъ общежитія, устройства школъ, поднятія народнаго благосостоянія. Эволюціонистъ не найдетъ въ своей теоріи никакихъ руководительныхъ началъ по этимъ вопросамъ, все равно какъ алхимикъ стараго времени, опускаая въ тигель сѣру и ртуть, никогда не находилъ тамъ золота. Но та же теорія даетъ вѣчто иное. Претендуя на свой союзъ съ положительною наукою, она стремится отрицать существующую религію. Не давая и не предлагая на самомъ дѣлѣ никакихъ методовъ общественнаго и даже семейнаго воспитанія, она отрицаетъ существующіе методы. Результаты такого отрицанія, разумѣется, могутъ быть только дезорганизующими. Изученіе природы въ духѣ вѣры, преобразование формъ жизни прежде всего путемъ собственнаго нравственнаго преобразованія—преобразование имѣющее для себя, такъ сказать, нравственную органическую основу, а не только преобразование механическое ввѣшнепринудительное, вотъ, чего желаетъ и чему

долженъ служить христіанскій мыслитель. Требуется не ломка общественнаго организма на основаніи фантастическихъ познаній о превращеніяхъ нервной энергии, а развитіе этого организма въ духѣ христіанскихъ началъ. Книга П. А. Некрасова есть капитальный трудъ на пользу этого великаго дѣла. Будемъ ждать отъ автора еще новыхъ подобныхъ трудовъ, будемъ ждать таковыхъ и отъ другихъ русскихъ ученыхъ. Да будетъ.

С. Глаголевъ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІИ ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ИЗЪ БІОГРАФІЙ БУДДЫ САКЪЯ—МУНИ (LALITAVISTARA).

Въ послѣднее время замѣчается въ образованномъ обществѣ очень сильный интересъ къ буддизму; многіе интересуются имъ, говорятъ и пишутъ о немъ, такъ что изученіе буддизма стало своего рода модою. Особенно это надобно сказать о западномъ образованномъ обществѣ. Современное культурное общество Запада, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ поклонниковъ буддизма, даже стремится поколебать христіанство, въ пользу буддизма. Конечно, въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи объ обветшалости христіанскихъ основъ жизни и указывать на эту обветшалость въ объясненіе, или какъ на причину европейскаго движенія въ буддизмъ, едва-ли возможно. Современное „западное“ человѣчество не только „не переросло“ христіанства, но скорѣе не доросло еще до него... Какъ-бы то ни было, но фактъ сильнаго увлеченія буддизмомъ въ Европѣ на лицо ¹⁾; мы и не думаемъ отвергать его, а, такъ сказать, только констатируемъ наличность этого факта, нисколько не задаваясь желаніемъ объяснять его.

Чудовище Востока, оживленное, какъ справедливо выражается кн. Э. Ухтомскій, стараніями самихъ европейцевъ, проснулось отъ своего многостолѣтняго сна, набралось силъ, вдохнутыхъ въ него стараніями тѣхъ же досужихъ европейцевъ, и теперь „соблазномъ дышитъ на насъ, на самодержавіе

---

¹⁾ См., напр., брошюру свящ. Ин. Подгорбунскаго „Высшія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства“, ст. 30—31.

единой истинной культуры“¹⁾. Если мы вспомнимъ еще промелькнувшее въ 1901 году въ журналахъ и газетахъ извѣстіе о посылкѣ буддистами своихъ миссіонеровъ на Западъ, то движенія пробужденнаго чудовища Востока станутъ для насъ очевидными²⁾. Дѣйствительно, Востокъ пробуждается и шлетъ свой вызовъ Западу; и это не поэтическая метафора; нѣтъ, это—настоящая правда, настоящая дѣйствительность, какъ бы неприятна она для насъ ни была.

Въ Европѣ давно уже многіе замѣтили возбужденное настроеніе Востока и ничего хорошаго не ожидали отъ него. Извѣстная аллегорическая картина германскаго императора Вильгельма 2-го, призывающаго всѣ государства Европы на борьбу съ надвигающимся съ Востока хаосомъ, можетъ служить яснымъ доказательствомъ бдительности въ этомъ направленіи многихъ европейскихъ умовъ³⁾. Положимъ, эти умы больше всего опасаются за политическую участь народовъ Запада, но опасность, думается намъ, одинаково можетъ быть сильною и въ другихъ отношеніяхъ. Конечно, опасаться окончательнаго устраненія христіанства буддизмомъ—нечего; объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, и даже увлекающіеся поклонники буддизма изъ европейцевъ едва-ли могутъ серьезно думать объ этомъ. Вопросъ о томъ, кто устоитъ въ конечномъ исходѣ начавшейся борьбы, насъ, понятно, нисколько не можетъ тревожить. Пусть самообольщенные поклонники Сакья-Муни и ихъ приспѣшники, тайные и явные ренегаты христіанства, мечтаютъ о томъ, что весь міръ обратится въ буддизмъ⁴⁾; мы не можемъ раздѣлять съ ними ихъ нелѣпыхъ надеждъ, не можемъ вѣрить ихъ заявленіямъ о томъ, что рань-

¹⁾ Кн. Э. Ухтомскій „О состояніи миссіонерскаго вопроса въ Забайкальѣ“; стр. 48; см. также въ „Русской Мысли“ за 1887 г., кн. 8 статью В. Лесевича „Попытки движенія въ буддизмъ, поддерживаемыя и распространенныя европейцами“ стр. 1—17.

²⁾ См. журналъ „Міръ Божій“ за 1901 г. ноябрь мѣс. Отдѣлъ второй, стр. 40.

³⁾ Можно еще, въ видѣ примѣра, указать на „Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи“ Влад. Соловьева. Изд. 2-е С.-Петербургъ. 1901 г. Предислов. стр. XVIII—XX и разговоръ 3-й, стр. 152—156.

⁴⁾ См. у Le Bon'a въ его „Les civilisations de l'Inde“... Paris 1887, p. 380.

ше или позже вся Европа уже готова обратиться въ буддизмъ, какъ иногда говорятъ нѣкоторые представители западной культуры ¹⁾. Такія заявленія не только лживы, но и положительно вредны; именно ихъ вліянію на буддистовъ надо приписать появленіе такихъ, напр., воззваній поклонниковъ Будды къ своимъ единовѣрцамъ, какъ воззваніе Бирманцевъ, въ которомъ правовѣрные буддисты призываютъ своихъ собратьевъ на борьбу съ христіанствомъ и увѣщаютъ ихъ не принимать вѣры Христовой, такъ какъ у себя—де дома, на Западѣ, христіанство совсѣмъ уничтожается, а на христіанскомъ Востокѣ, если и держится, то только, благодаря своему матеріальному богатству ²⁾.

Но каково-бы ни было движеніе буддистовъ, особенно сильнаго страха оно не можетъ внушить намъ. Мы знаемъ настоящую цѣну этого движенія, знаемъ его тайныя пружины, знаемъ, кто придалъ и придаетъ силы мертвому чудовищу Востока и не особенно страшимся его. Чудовище Востока, какъ намагниченный кусокъ желѣза, только на извѣстный срокъ способно сохранить чуждую ему энергію и, израсходовавъ ее, скоро опять заснетъ своимъ глубокимъ сномъ.

Въ настоящее время много уже сдѣлано для того, чтобы въ истинномъ свѣтѣ выставить грозящее намъ чудовище Востока и этимъ, такъ сказать, предостеречь отъ увлеченія довѣрчивыхъ. Совокупными усиліями многихъ ученыхъ ясно показано, что прославляемый нѣкоторыми „свѣтъ Азіи“ есть ложный свѣтъ, и что совершенно напрасно людямъ подъ его руководствомъ искать рѣшенія скорбныхъ проблемъ своей жизни. Этотъ „свѣтъ Азіи“ не въ состояніи дать человѣку истинныхъ отвѣтовъ на мучительные вопросы и не можетъ успокоить мятущееся человѣческое сердце. Только у подножія Креста человѣкъ мо-

---

¹⁾ См. по этому поводу небольшую замѣтку въ газетѣ „Волжскій Вѣстникъ“ (№ 246, суббота, 10 ноября 1901 г.) подъ заглав. „Контръ—миссіонеры“; здѣсь сообщается о томъ, что въ Бирмавіи появились буддисты—европейцы и увѣждаютъ туземцевъ не принимать христіанства, такъ какъ самъ—де Западъ готовъ обратиться въ буддизмъ.

²⁾ См. Журналь „Міръ Божій“ за 1901 г., мѣсяць октябрь. Отдѣлъ „изъ иностранныхъ журналовъ“, стр. 47.

жетъ обрѣсти себѣ утѣшеніе и покой, только туда онъ безбоязненно можетъ идти со своими скорбями и всецѣло отдаться Тому, Кто зоветъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и общаетъ имъ покой ¹⁾. Онъ и только Онъ Одинъ есть истина, животь и путь ²⁾. Вмѣстѣ съ извѣстнымъ знатокомъ буддизма, проф. Билемъ, мы уже въ правѣ сказать послѣдователямъ Сакья-Муни, что источника всего хорошаго у нихъ въ религіи „надо искать тамъ, гдѣ съ первобытныхъ временъ существовало знаніе истины, дарованной Источникомъ истины, и которое, хотя отуманенное съ теченіемъ времени посторонними наслоеніями, все-таки настолько сохранилось, что распространило, хотя въ слабой мѣрѣ, свѣтъ и надежду среди націй, повергнутыхъ во мракъ“ ³⁾. Въ этомъ теперь уже нельзя сомнѣваться, послѣ долгихъ и безпристрастныхъ научныхъ изслѣдованій. Истина остается и всегда останется истинною, въ какомъ бы смѣшномъ видѣ ни старались ее выставить; насмѣшка, хотя и очень сильно дѣйствуетъ на людей, но отъ истины она можетъ оттолкнуть только слишкомъ довѣрчивыхъ.

Мы задались цѣлью сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу одной изъ многочисленныхъ біографій основателя буддизма, извѣстной подъ именемъ Лалиты-Вистары, переведенной французскимъ ученымъ, г. Фуко, съ тибетскаго языка ⁴⁾. Біографія эта пользуется величайшимъ уваженіемъ среди буддистовъ. Она же, въ вопросѣ о взаимномъ отношеніи между буддизмомъ и христіанствомъ, имѣетъ очень важное значеніе. Извѣстная, „христіанско-буддійская“ гармонія, съ особенной настойчивостью

¹⁾ Матѣ. гл. XI, 28.

²⁾ Еван. Іоанна, гл. XIV, 6.

³⁾ Лекціи проф. С. Билля „Буддизмъ въ Китаѣ“, стр. 193 Сравни. съ кн. „Le Bouddha et le bouddhisme“ par C. Schoebel. Paris. 1857. См. особенно livre VI pp. 87—112 и livre V chapitres V, VI, VII и VIII.

⁴⁾ Въ сравнительно недавнее время Фуко опубликовалъ новый переводъ Лалиты-Вистары съ санскритской версіи; къ сожалѣнію, намъ не удалось розыскать, его. См. сообщеніе о немъ въ „Journal Asiatique“ serie 8. t. IV. p. 48 и t. XX p. 66. (annuel rapor.).

выдвигаемая нѣмецкимъ ученымъ, проф. Зейделемъ, опирается главнымъ образомъ на эту книгу. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что выводы изъ упомянутой „христіанско-буддійской гармоніи“ дѣлаются совсѣмъ не въ пользу христіанства. Вся суть въ томъ, что предполагаемое историческое старшинство буддизма и, сравнительно съ нимъ, позднее появленіе въ мірѣ христіанства страшно запутываютъ дѣло, а отсутствіе надлежащихъ историческихъ документовъ, которые проливали бы ясный свѣтъ на этотъ вопросъ, открываетъ широкій просторъ для разнообразныхъ выводовъ, на которыхъ отзываются личные вкусы и наклонности — часто очень тенденціозныхъ авторовъ. Такъ, опираясь, главнымъ образомъ, на историческое старшинство буддизма передъ христіанствомъ, защитники „христіанско-буддійской гармоніи“ отстаиваютъ ту мысль, что христіанство дѣлало заимствованія у буддизма, а не наоборотъ. „Наиболѣе замѣтныя совпаденія въ обѣихъ исторіяхъ, говорятъ намъ ученые этого направленія, прекращаются въ томъ пунктѣ, гдѣ заканчиваются легенды Лалиты-Вистары. Если бы, разсуждаетъ Зейдель по этому поводу, исторія буддистовъ дѣлала заимствованія у христіанскихъ писателей, а не наоборотъ, тогда сходства встрѣчались бы отъ начала до конца обѣихъ исторій; при обратномъ же предположеніи нельзя и ожидать такой встрѣчи сходствъ. Заимствованіе должно было окончиться именно тамъ, гдѣ прекращается исторія Будды въ Лалитѣ-Вистарѣ, именно вступленіемъ послѣдняго на путь своего служенія“¹⁾.

1) Возраженіе это можетъ показаться только съ перваго разу очень серьезнымъ. Какая бы сторона ни дѣлала бы заимствованія, сходство исторій въ такомъ случаѣ „отъ начала до конца“—совсѣмъ обязательно. Брать могли только подходящее; въ чему, напр., поклонникамъ Сая-Муни было брать у христіанъ „трагическій“ конецъ исторій ихъ Основателя и переносить его на Будду, когда судьба послѣдняго была совершенно противоположна концу земной жизни Божественнаго Основателя христіанства? Приведенная выдержка изъ Зейделя взята у Келлога „Буддизмъ и христіанство“. Стр. 69—70. См. также изложеніе вратѣй теоріи Зейделя у іеромонаха Алексія (Виноградова) стр. 366—369 въ его „Исторіи Библии на Востокѣ съ обзоромъ метода и условій благоприятныхъ и неблагоприятныхъ ея переводамъ и распространенію съ христіанскою церковью у разныхъ народовъ“. С.-Петербургъ 1889—1895 г.

Въ опроверженіе этихъ ложныхъ мнѣній, мы изложимъ содержаніе Лалиты-Вистары по переводу г. Фуко и постараемся сдѣлать нѣсколько усиленныхъ намъ замѣтокъ о томъ, дѣйствительно-ли Лалита-Вистара можетъ давать основаніе, „христіанско-буддійской гармоніи“ или, говоря иначе, дѣйствительно-ли она является такою книгою, изъ которой христіанская исторія могла дѣлать „свои заимствованія“.

I.

Сказаніе Лалиты-Вистары о Буддѣ таково.—Ананда, двоюродный братъ Сакья-Муни, ведетъ въ ней рассказъ и онъ же считается авторомъ этой книги, относимой буддистами къ числу пространныхъ Сутръ. Ананда передаетъ слышанное имъ, какъ заявляется о томъ въ самомъ началѣ книги.

Багава, (т. е. будущій Будда),—такъ начинается свой рассказъ Ананда, предполагаемый авторъ всѣхъ книгъ класса буддійскихъ писаній, извѣстныхъ подъ именемъ Сутръ,—находился въ Сравасти, въ Джетаванѣ, въ Саду Анатапиндара. Будущій Будда окруженъ былъ 12,000 монаховъ, между которыми встрѣчаются имена его учениковъ, и 32,000 Бодизаттвъ, т. е., перешедшихъ, по техническому выраженію буддистовъ, „на другой берегъ“, или иначе—достигшихъ одного изъ высшихъ состояній буддійскаго просвѣтлѣнія,—и самъ рассказывалъ о событіяхъ, служащихъ предмстомъ содержанія интересующей насъ книги. Въ это самое время, въ первую ночную стражу,—продолжаетъ свой рассказъ Ананда,—Багава погрузился въ тихое размышленіе, извѣстное подъ именемъ „расположенія украшеній Будды“, и едва только Сакья-Муни пришелъ въ такое состояніе, какъ на маковкѣ у него образовалась шишка, благодаря которой Багава вспомнилъ всѣхъ предшествующихъ Буддъ. вмѣстѣ съ этимъ для Багавы возсіялъ свѣтъ „безстрастнаго знанія“ и освѣтилъ жилища безчисленныхъ боговъ; всѣ эти божества явились къ Багавѣ и начали умолять его возвѣститъ имъ часть закона, извѣстную подъ именемъ Лалиты-Вистары. Тронутый состраданіемъ къ богамъ и къ людямъ,

Багава молчаливо соглашается на эту просьбу и рѣшается сообщить имъ Лалиту-Вистару ¹⁾.

Такова первая глава и по ней уже видно, въ какой фантастическій міръ мы должны вступить вмѣстѣ съ рассказчикомъ. Войдемте же въ этотъ фантастическій міръ, какъ справедливо выражается французскій ученый Сентъ-Иллеръ;—міръ, которымъ улаждаются буддисты и послушаемъ самого Будду, рассказывающаго про то, что совершалъ онъ прежде, чѣмъ воплотился среди людей ²⁾.

Прежде всего Будда говоритъ о своемъ пребываніи въ небесныхъ сферахъ, гдѣ онъ жилъ подъ именемъ Светакету (бѣлое знамя) и своими заслугами приобрѣлъ огромное уваженіе со стороны боговъ, такъ что былъ почитаемъ тѣми, кого почитаютъ, и получалъ выраженіе признательности отъ самыхъ высокихъ представителей браминскаго пантеона, каковы, напр., Сакра, Брама, Махесвара и другіе. Желаніе достигнуть высшаго разумѣнія заставило Будду покинуть свое жилище и родиться среди людей ³⁾. Подчиняясь ему, Будда покидаетъ небо Тушита и входитъ въ огромный дворецъ Dharmôtchaуа, гдѣ онъ наставляетъ въ законѣ огромное собраніе небожителей, доходящее до 68 тысячъ Коти ⁴⁾ личностей. Затѣмъ Будда объявляетъ, что черезъ двѣнадцать лѣтъ Бодизаттва—это одинъ изъ эпитетовъ, часто прилагаемыхъ къ Буддѣ, но только въ тотъ періодъ его жизни, когда онъ не достигъ еще мистическаго просвѣтлѣнія, т. е., говоря иначе, еще не сдѣлался Буддою—войдетъ въ нѣдра своей матери. Боги, узнавъ эту новость, принимаютъ на себя видъ браминовъ и идутъ въ Индію узнать изъ Ведъ, подъ какою формою, или подъ какимъ видомъ Бодизаттва долженъ будетъ войти въ

¹⁾ Rgya tch'er rol pa ou développement des jeux contenant l'histoire du Bouddha Çakya-Mouni traduit sur la version tibetaine du Bkahhgour, et revu sur l'original sanscrit (Lalitavistara) par Ed. Toucaux Paris. 1848. Deuxieme parti.—Traduction française, chapitre premier, pp. 1—9.

²⁾ Le Bouddha et sa religion, par S. Barthélemy Saint-Hilaire. Paris. 1860, chapitre 2.

³⁾ Lalitavistara, chap. II, pp. 10—12.

⁴⁾ Коти равняется десяти милліонамъ.

нѣдра своей матери; тамъ они узнаютъ, что Бодизаттва родится съ тѣломъ, надѣленнымъ тридцатью „двумя знаками великаго человѣка“ и, какъ надѣленный ими, можетъ быть только или царемъ *Чакравартиномъ*—всемирнымъ владыкою, обладателемъ семи извѣстныхъ драгоценностей, о которыхъ рѣчь будетъ еще, или же—всесовершеннымъ Буддою. Выборъ изъ предстоящей Бодизаттвѣ альтернативы будетъ зависѣть отъ него самого;—если онъ останется дома, то будетъ царемъ *Чакравартиномъ*, если же, наоборотъ, покинетъ домъ и станетъ вести жизнь нищенствующаго монаха, то обязательно достигнетъ достоинства всесовершеннаго Будды. Между тѣмъ, Бодизаттва, объявивъ такую интересную новость, какъ его готовящееся рожденіе въ мірѣ людей, занялся „четырьмя великими изслѣдованіями“, чтобы знать, гдѣ онъ долженъ былъ родиться; Бодизаттва изслѣдовалъ время, континенты, страны и фамиліи. Въ Лалитѣ-Вистарѣ приводятся объясненія причинъ всѣхъ этихъ изслѣдованій.—Багава, говорится въ Лалитѣ-Вистарѣ, „изслѣдовалъ время“ потому, что на первыхъ порахъ существованія міра Бодизаттвы не рождаются, когда же міръ начнетъ „изживаться“, когда появятся въ немъ старость, болѣзнь и смерть, тогда-то лишь и наступаетъ время появленія для Бодизаттвы. Если же, говорится далѣе, Бодизаттва „изслѣдовалъ“ континенты, то дѣлалъ это потому, что Бодизаттвы не рождаются въ пограничномъ континентѣ, а только лишь „въ срединной“ землѣ, на Джамбудвинѣ (въ Индіи), среди тѣхъ людей, которые могутъ понять и надлежащимъ образомъ опѣнить его проповѣдь. „Изслѣдованіе фамилій“ также имѣетъ свою причину, такъ какъ Бодизаттвы не рождаются въ семьяхъ презрѣнныхъ міра сего, каковы, напр., по представленію Индусовъ, семьи игроковъ на флейтахъ, семьи каретниковъ, слугителей и Чандалъ. Бодизаттвы рождаются только въ фамиліяхъ Кшатріевъ, или Браминовъ и при томъ въ той изъ этихъ двухъ кастъ, какая пользуется наибольшимъ почетомъ въ то время, когда наступаетъ срокъ для такого важнаго событія буддійскаго міра. Во время, напр., „явленія міру“ послѣдняго Будды Сакья-Муни такая честь выпала на долю касты Кшатріевъ.

Пока Бодизаттва занимался вышеупомянутыми четырьмя изслѣдованіями, боги тоже не оставались праздными. Они вели между собою рѣчь о томъ, въ какой же именно семьѣ родится Будда, ихъ любопытство было возбуждено въ высшей степени рѣшеніемъ этого вопроса. Они перебрали самыя блестящія фамиліи Индіи того времени и, всетаки не рѣшивъ вопроса, обратились за разъясненіемъ по этому поводу къ самому Багавѣ. Въ отвѣтъ на ихъ просьбу тотъ послѣдовательно перечислилъ 64 признака, которыми должна быть надѣлена семья, предназначенная для такого великаго событія, какъ рожденіе въ ней Бодизаттвы. По словамъ Багавы, фамилія эта должна быть знатная, по своему родословію, должна въ самый моментъ или во время „воплощенія“ въ ней будущаго Будды пользоваться вліяніемъ, должна отличаться умомъ, владѣть огромнымъ богатствомъ и употреблять его на хорошія дѣла. Однимъ словомъ, семья, предназначенная для такой важной миссіи, какъ рожденіе въ ея нѣдрахъ Будды, должна быть совершенною во всѣхъ отношеніяхъ. Нисколько не должна уступать по своему достоинству, и та женщина, въ утробу которой войдетъ Бодизаттва. Эта избранница изъ прекрасной половины рода человѣческаго должна обладать тридцатью двумя совершенствами, перечислять которыя здѣсь было-бы крайне утомительно; достаточно будетъ сказать, что въ ней не должно быть ни одного недостатка: она—само совершенство какъ въ умственномъ, нравственномъ, такъ и физическомъ отношеніи—совершенство, на описаніе котораго Лалита-Вистара не жалѣла тратить красокъ или цвѣтовъ своей восточной богато-одаренной фантазіи. Возбужденное любопытство боговъ въ концѣ концовъ получаетъ удовлетвореніе, и боги узнаютъ, что для рожденія въ міръ Бодизаттвы самую подходящую фамилію является фамилія Сакіевъ, семья царя Суддоданы. Суддодана и его жена Майя-Дева, по своимъ личнымъ качествамъ, вполне заслуживаютъ высокой чести быть родителями будущаго Будды; къ тому же оказывается, что и раньше, въ продолженіи пятисотлѣтняго странствованія души Бодизаттвы,

фамилія эта всегда и всюду удостаивалась этой высокой чести ¹⁾).

Итакъ, семья для рожденія въ ней Бодизаттвы найдена; послѣднему остается только выполнить свое намѣреніе и, разставшись съ небожителями, явиться на Джамбудвинѣ (въ Индіи). Передъ своимъ отходомъ Бодизаттва желаетъ въ послѣдній разъ преподавать богамъ наставленіе въ законѣ и приглашаетъ ихъ внимательнѣе выслушать эту, послѣднюю его проповѣдь, послушать которую, какъ оказывается, собрались, „съ десяти точекъ или сторонъ пространства“ безчисленные Бодизаттвы. Свою рѣчь къ богамъ Бодизаттва начинаетъ перечисленіемъ „восьми сотенъ видимыхъ путей закона“, главные изъ нихъ, по словамъ Будды, слѣдующіе: вѣра, чистота, воздержаніе, благожелательность, благочестіе, скромность, самопознаніе, почтеніе, а также и знаніе магическихъ формулъ. Послѣ этого длиннаго и довольно скучнаго перечисленія „видимыхъ путей закона“ — перечисленія, занимающаго въ Лалитѣ-Вистарѣ нѣсколько страницъ разсказа, почтительно выслушаннаго богами, Багава говоритъ имъ такую торжественную и въ то же время назидательную рѣчь: „старательно избѣгайте всякой нескромности... помните свои поступки..., живите въ согласіи, будьте другъ къ другу доброжелательны и помогайте одинъ другому. Упражняйтесь въ законѣ и не уклоняйтесь въ сторону зла; соблюдайте преданіе, будьте нравственны, подавайте милостыню и имѣйте совершенную чистоту и совершенное терпѣніе. Помните Будду, законъ и общество (вѣрныхъ)... Все сверхъестественное могущество,—продолжалъ Багава свою прощальную рѣчь богамъ,—какое вы видите во мнѣ, всѣ способности, знаніе и сила—все это результатъ добродѣтели; она—ихъ причина, а сама происходитъ отъ преданія, нравственности и скромности.. Всегда будьте кротки, никогда не отказывайтесь отъ справедливости и будьте прилежны на пути въ Nirvanу. Бодрствуйте въ излѣдованіи пути (спасенія) и

¹⁾ Lalitavistara Foucaux, chap. III, pp. 13—36.

свѣтомъ мудрости разгоните мракъ невѣжества; силою знанія освободитесь отъ оковъ лжи. Что-же еще сказать вамъ? Законъ полонъ смысла и чистоты; когда я достигну разумѣнія, то „пролью дождь закона“, приводящаго къ безсмертію, и Вы, обладающіе совершенно чистымъ духомъ, приходите (тогда) послушать (проповѣдь) истиннаго закона“¹⁾. Но самая внимательность, самая задушевность рѣчи Бодизаттвы еще болѣе усиливаетъ печаль разлуки, и неутѣшные небожители заявляютъ объ этомъ самому Багавѣ. Для утѣшенія опечаленныхъ Бодизаттва назначаетъ, вмѣсто себя, ихъ руководителемъ Бодизаттву Майтрею, для чего на его голову возлагаетъ свою тиару и диадему и говоритъ ему: „знаменитый Пуруша, послѣ меня ты достигнешь полного и совершеннаго разумѣнія Будды“.

Послѣ этого между Бодизатвою и богами происходитъ разговоръ по поводу того, подъ какою формою Буддѣ нужно войти въ нѣдра своей матери. Съ своей стороны боги указываютъ на нѣкоторыя формы боговъ и геніевъ, но все это оказывается неподходящимъ; тогда одинъ изъ боговъ, нѣкогда переродившійся изъ тѣла одного монаха (Риши), заявилъ, что книгами Ригведы для рожденія Будды указана форма слона, очень красиваго по своему внѣшнему виду, съ шестью клыками, съ величественною, красною головою, съ большими челюстями, покрытаго красивою золотою сѣтью. Подъ этою формою и долженъ былъ войти Будизаттва въ нѣдра матери изъ избраннаго рода Сакіевъ. Между тѣмъ, въ жилищѣ царя Суддоданы совершается восемь предзнаменованій или событій, указывающихъ на близкое появленіе въ мірѣ Бодизаттвы. Такъ, съ Гималайскихъ горъ всѣ птицы слетѣлись во дворецъ Суддоданы и пѣніемъ своимъ стали выражать радость по поводу имѣющаго совершиться событія; царскіе сады покрылись многочисленными цвѣтами, пруды наполнились лотосами. Различнаго рода кушанья, въ изобиліи разставленныя на царскихъ столахъ, оставались цѣлыми, не смотря на то, что ихъ преусерднѣйше кушали; въ женскихъ апартаментахъ царскаго

1) Ibidem. pp. 48—50.

дворца различные музыкальные инструменты сами собой издавали пріятные, чудные звуки; сами собой раскрылись всевозможные ларчики, въ которыхъ хранились разнаго рода драгоценности, и давали возможность видѣть въ нихъ содержащіяся сокровища и въ заключеніе всего весь дворецъ Суддоданы освѣщался чуднымъ свѣтомъ, затмѣвавшимъ свѣтъ соляца и луны.

Таковъ прологъ событія, раскрывающагося въ разсказѣ Лалитѣ-Вистарѣ. Въ немъ, какъ видно изъ сказаннаго, принимаютъ участіе „небо и земля“, и прежде, чѣмъ перенестись на землю, событіе это или, вѣрнѣе, корни его завязываются въ далекихъ небесныхъ пространствахъ, очень художественно расписываемыхъ богатымъ гениемъ Востока.

Свящ. І. Трофимовъ.

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

Харьковской Епархіи

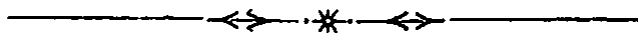
ПРИ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОМЪ ЖУРНАЛѢ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

ТОМЪ III.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1903.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, содержащихся въ „Листѣхъ для Харьковской епархіи“ при богословско-философскомъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, за 1903 годъ.

А. Высочайшія распоряженія.

- Высочайшій манифестъ (стр. 161—163).
- Высочайшее повелѣніе (стр. 95, 131, 228, 383, 417, 459).
- Высочайшій приказъ (стр. 131, 253).
- Высочайшій указъ (стр. 61, 253).
- Высочайшій рескриптъ (стр. 61).
- Высочайшія награды (стр. 1, 95, 131, 228, 293, 351, 383, 417, 482, 513, 535, 625, 735)
- Высочайшія отмѣтки (стр. 1, 163, 196, 461).

Б. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О новыхъ правилахъ Епархіальныхъ наблюдателей (стр. 43). По вопросамъ касательно новаго порядка педагогическихъ собраній Правленій духовныхъ семинарій и собраній Правленій духовныхъ училищъ для обсужденія дѣлъ по учебно-воспитательной части (стр. 67). Росписаніе учебныхъ предметовъ и уроковъ въ одноклассныхъ, двухклассныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ школахъ (стр. 96). Объ условіяхъ допущенія воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній къ пріемнымъ экзаменамъ въ духовныя академіи (стр. 98). О празднованіи 19-го февраля (стр. 98). Разъясненіе относительно особаго сбора въ пользу казны съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія (стр. 352). О

льготѣ вносословнымъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи, которые поступаютъ на должность учителей церковно-приходскихъ школъ (стр. 354). О богослуженіи въ день открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго (стр. 384). По вопросу о томъ, къмъ должны быть подписываемые выпускные аттестаты и свидѣтельства воспитанниковъ семинаріи (стр. 385). Объ устраненіи несправности при веденіи метрическихъ книгъ (стр. 418). По поводу Высочайшей отмѣтки на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Цесковской губерніи за 1901—1902 г. (стр. 461). О введеніи преподаванія соматологіи и гігіены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (стр. 462). О введеніи программъ учебныхъ предметовъ для школъ церковнаго вѣдомства (стр. 483). По вопросу относительно епархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности (стр. 567). О пониманіи ст. 20 Положенія о церковныхъ школахъ (стр. 626).

В. Смѣсь.

— Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ (стр. 2—8, 44—47, 70—74, 103—107, 136—138, 171—173, 197—201, 229—237).

— Правила для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полнаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи (стр. 33—36).

— Программы для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полнаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи (стр. 37—41).

— Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, пзъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (стр. 41—43).

— Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (стр. 43, 164, 197).

— Отъ Министерства Финансовъ (стр. 43—44).

— Отъ Харьковской Духовной Консисторіи (стр. 47, 74, 132, 173, 355, 463, 537, 568, 587, 675).

— Дѣяніе Святѣйшаго Синода (стр. 62—67).

— Разъяснительныял остановленія Святѣйшаго Синода (стр. 69, 164, 462).

— Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи (стр. 69, 361, 588, 637).

— Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 100, 354).

— Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (стр. 133, 355, 486).

— Отъ Правленія Братства Св. великомученицы Варвары (стр. 135, 202, 356, 537, 639, 675).

— Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 4-го февраля 1903 года (стр. 166—171).

— Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи—Епископа Сумскаго (стр. 195—196).

— Дни и часы пріема у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго (стр. 227).

— Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища г. Харькова (стр. 229, 305, 322, 486).

— Полученіе пассажирами скидки съ вѣса багажа по билетамъ, ямъ не принадлежащимъ (стр. 256).

— Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1901—1902 г. (стр. 257—262).

— Новыя правила относительно экзаменовъ въ церковно-приходскихъ школахъ и выдачи свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности (стр. 296).

— Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся ученикамъ за 1902 г. (стр. 296—304).

— Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 321).

— Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 321).

— Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1902—1903 учебный годъ (стр. 356—361).

— Списокъ, воспитанницъ приготовительнаго, перваго, втораго, третьяго, четвертаго и пятаго классовъ Харьковскаго Епархі-

ального женскаго училища, составленный послѣ годовичныхъ испытаній за 1902—1903 учебный годъ (стр. 363—370).

— Краткій отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1904 учебный годъ (стр. 370—373).

— Списокъ воспитанницамъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища, которыя за отличные успѣхи и отличное благоправіе, по опредѣленію Совѣта, награждаются похвальными листами (стр. 373—374).

— Списокъ воспитанницъ VI классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ: при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, за отличные успѣхи и благоправіе, награждаются книгами (стр. 374—375).

— Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1902 г. (стр. 385—397).

— Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовичныхъ испытаній за 1902—1903 учебный годъ (стр. 398—401).

— Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища (стр. 401).

— Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища за 1902—1903 учебный годъ (стр. 402—404).

— Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища (стр. 404).

— Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища за 1902—1903 учебный годъ (стр. 406—408).

— Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго училища (стр. 408).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1903 г. (стр. 422—426).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1903 годъ (стр. 427—434).

— Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища (стр. 435).

— Росписаніе на весь годъ часовъ дня, въ которые долженъ произволяться благовѣсть въ церквахъ Харьковской епархіи (стр. 455—459).

— Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ (стр. 463).

— Наставленіе причастникамъ (стр. 482).

— Распоряженіе Епархіальнаго начальства (стр. 483).

— Дополнительные правила о снабженіи церковей Харьковской епархіи просфорамъ (стр. 486—490).

— Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, за 1903 годъ (стр. 490—492).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, за 1903 годъ (стр. 492—494).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1903 годъ (стр. 494—497).

— Изъ Отчета Высочайше утвержденнаго Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ поминовеніе воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ (стр. 514—518).

— Дни и часы пріема у Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго (стр. 535—536).

— Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества (стр. 536).

— Уставъ Іоанно-Предтеченскаго Общества трезвости при Спасо Преображенской церкви г. Харькова (стр. 538—544).

— Программа, утвержденная Его Высокопреосвященствомъ 10 сентября 1903 г. для составленія годичныхъ отчетовъ, представляемыхъ блюстителями за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ Епархіальному начальству (стр. 569—570).

— Инструкція Предсѣдателю Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 571—573).

— Инструкція Начальницѣ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 589—595).

— Объ обращеніи Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря въ первоклассный общежительный монастырь (стр. 627).

— Объ увольненіи игуменіи Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря (стр. 627).

— Выписка изъ журнальнаго постановленія Харьковскаго Епархіальнаго Съѣзда о.о. благочинныхъ отъ 7-го октября 1903 года (стр. 627—628).

— Уставъ кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ священно-церковно служителей Казанской епархіи (стр. 628—632).

— Инструкція инспектору классовъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 632—637).

— Отъ Харьковскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (стр. 639, 661, 737).

— Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгородныхъ селеній въ

Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни, и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1904 года (стр. 661—665).

— Журналъ Харьковскаго Съѣзда о.о. благочинныхъ 6—7 октября 1903 года (стр. 665—666).

— Журналы Харьковскаго Окружнаго училищнаго Съѣзда духовенства 1903 года (стр. 666—670).

— Инструкція членамъ Совѣта отъ духовенства Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 670—673).

— Инструкція дѣлопроизводителю Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 674).

— Резолюція Его Высокопреосвященства (стр. 692).

— Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго Округа, бывшаго 19 сентября 1903 года (стр. 692—696).

— Отъ Экзаменаціонной Коммисіи при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ (стр. 737).

Г. Епархіальныя извѣщенія.

О вакантныхъ мѣстахъ (стр. 8, 47, 74, 108, 139, 173, 237, 262, 305, 323, 375, 409, 435, 464, 497, 518, 544, 573, 595, 638, 660, 691, 736).

Д. Извѣстія и замѣтки.

(Изъ мѣстной хроники и извлеченія изъ періодическихъ органовъ печати).

Встрѣча Новаго года въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.— Братство при мѣстномъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.— Воскресныя чтенія для народа въ селѣ Малыжины, Богодуховскаго уѣзда.— Народный театръ и его репертуаръ.— Недостатки нашего религіозно-правственнаго воспитанія.— Могила Рахили.— Некрологи (стр. 9—32). По поводу оживленія проповѣднической дѣятельности въ Харьковѣ.— Извлеченіе изъ окружнаго посланія Епископа Волынскаго Антонія.— Изъ Саровской пустыни.— Рѣдкое небесное явленіе.— Хозяйство церковно-приходскихъ школъ.— Высокопреосвященнѣйшій Теоностъ Митрополитъ Кіевскій (стр. 49 59). Новый Харьковскій Архіепископъ.— Обсужденіе устава религіозно-просвѣтительнаго братства въ Харьковѣ.— Религіозно-нравственныя бесѣды въ Харьковѣ.— Врачебныя станціи для больныхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ.— Пенсіонныя

кассы для преподавателей церковныхъ школъ.—Сиротская десятина.—Некрологъ (стр. 75—94). Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана съ Харьковскими духовно-учебными заведеніями.—Открытіе братства во имя св. великомученицы Варвары.—Къ пріѣзду Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Харьковѣ.—Некрологъ (стр. 109—129). Время пріѣзда въ Харьковъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Юбилейный день Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Казани (стр. 140—160). Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовно-учебныхъ заведеній г. Харькова и Института Благородныхъ дѣвицъ.—Религіозно-нравственныя чтенія въ Харьковѣ (стр. 174—194). Архіерейскія Богослуженія въ Страстную и Святую седмицы.—Обозрѣніе Епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ.—Общее годичное собраніе членовъ Харьковскаго отдѣленія православнаго Миссіонерскаго Общества.—Чинъ умовенія ногъ, совершенный Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ въ великій Четвертокъ.—Торжественное служеніе литургіи въ Воскресенской церкви.—Пріемъ Владыкою Арсеніемъ Харьковскаго духовенства и представителей духовно-учебныхъ заведеній въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.—Посѣщеніе Москвы Государемъ и его семействомъ.—Священный огонь Гроба Господня.—Празднованіе Пасхи у современныхъ евреевъ (стр. 204—226). Освященіе церкви и посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.—Торжественное служеніе Владыкой Литургіи въ Мироносицкой церкви.—Присутствіе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія на экзаменѣ по Закону Божію въ Коммерческомъ училищѣ.—Присутствіе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія на экзаменѣ по Закону Божію въ Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ.—Торжественное Богослуженіе 23 апрѣля.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи.—Перенесеніе чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери.—Озерянская икона Божіей Матери.—Пещеры въ Куряжскомъ монастырѣ.—Возобновленіе религіозно-нравственныхъ чтеній.—Реформа средней свѣтской школы.—Некрологъ (стр. 239—252). Первое обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Харьковской Епархіи: посѣщеніе Владыкой городовъ Бѣлополя, Сумъ, Лебедина и Богодухова.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ храма Христа Спасителя и Спасова Скита.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Александро-

Невской школы, Епархіального женскаго училища и другихъ учебныхъ заведеній въ г. Харьковѣ.—Служеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ литургіи въ церкви мужскаго духовнаго училища.—Торжественное богослуженіе 6-го мая.—Религіозно-нравственныя чтенія (стр. 263—292). Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Славянскъ и Святыя Горы.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ въ Славянскѣ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Архіерейское служеніе 11 мая и религіозно-нравственныя чтенія въ этотъ день.—Возвращеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Харьковъ и посѣщеніе имъ 2-й женской гимназіи.—Архіерейскія служенія 14 и 15 мая.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ гимназій—Маріинской и г. Григорьевичъ.—Отъѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Ахтырку.—Паломничество учениковъ церковно-приходскихъ школъ г. Лебедина (стр. 306—320). Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ г. Ахтырку.—Возвращеніе въ Харьковъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія и посѣщеніе имъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.—Поѣздка воспитанницъ Епархіального училища въ Спасовъ Скитъ.—Архіерейское служеніе и актъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи, (10 іюня) (стр. 324—349). Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ педагогическихъ курсовъ.—Необходимое разъясненіе.—Некрологъ (стр. 376—382). Торжество открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго.—Особенности въ законахъ о брачномъ разводѣ въ новомъ гражданскомъ уложеніи (стр. 410—415). Торжественное служеніе акакиста Покрову Богородицы.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ единовѣрческой церкви.—Празднованіе прославленія преп. Серафима въ Харьковѣ.—Участіе Государя Императора и Его Августѣйшей семьи въ торжествѣ прославленія преп. Серафима.—Жизнь и чудесныя исцѣленія въ Саровѣ въ дни открытія мощей преп. Серафима.—Одна изъ современницъ жизни преп. Серафима.—Прославленіе святыхъ въ православной русской церкви.—Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи (стр. 436—454). Торжественныя Богослуженія, совершенныя Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ слоб. Дергачей.—Отзывъ профессора консерваторіи о

пѣніи учениковъ церковно-приходской школы села Гавриловки.— Памяти о. Димитрія Корнильева (стр. 465—480). Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Святыхъ Горы.—Русскіе іерархи.—Предстоящіе юбилеи русскихъ архипастырей.—Двухсотлѣтіе памяти Великаго Святителя русской земли.—Чудо въ Саровской пустыни.—Оживленіе религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ Саратовѣ.—Незаконные сборы аѳонскихъ келліотовъ.—50-лѣтней юбилей о. діакона Сорочинскаго.—Некрологи священно и церковно-служителей.—Вредъ куренія табаку.—Гигіеническое значеніе фруктовъ (стр. 500—512). Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ, Арсеніемъ Александро-Невскихъ школь.—Торжественныя Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.— По поводу новоизмышленной молитвы, появившейся въ многихъ спискахъ и въ Харьковѣ.—Нененайки при раскольническомъ церковномъ пѣніи.—Некрологъ (стр. 519—533). Вторичное посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Святыхъ Горъ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Хорошевскаго женскаго монастыря и нѣкоторыхъ сель Харьковскаго уѣзда 11—12 сентября.—Храмовой праздникъ въ Духовной Семинаріи.—Открытіе всероссійской выставки животноводства.—Торжественное освященіе Всѣхсвятской церковно-приходской школы на Холодной горѣ.—Общество трезвости при Спасо-Преображенской церкви г. Харькова.—Пастырское собраніе городского духовенства.—Общество хорового пѣнія въ с. Григоровкѣ.—Духовное торжество въ с. Ольшанахъ.—Новыя школы.—Школы послушниковъ.—Откуда берутъ части св. мощей для антиминсовъ?—Изъ пастырской практики.—Могутъ ли быть воспріемниками дѣтей отъ купели св. крещенія лица, облеченныя саномъ монашества?—Можно ли вѣнчать браки соборне?—Чистка золотыхъ вещей.—Цѣлебныя свойства лимона (стр. 545—565). Проѣздъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ слободы Ворожбы.—Перенесеніе чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери.—Архіерейское служеніе 1-го октября и религіозно-нравственныя чтенія въ этотъ день.—Архіерейское служеніе въ Коммерческомъ училищѣ — 5-го октября въ Покровскомъ монастырѣ.—Религіозно-нравственныя чтенія въ этотъ день.—Изъ церковной практики.—О погребеніи въ церковныхъ оградахъ.—Леченіе обжоговъ (стр.

574—585. Адресъ Духовенства г. Харькова Высокопреосвященнѣйшему Іустину, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.—Архіерейскія служенія и религіозно-нравственныя чтенія 12 октября.—Торжественныя служенія 17 октября.—Заупокойная литургія въ годовщину смерти Государя Императора Александра III.—Открытие Серафимовскаго Общества трезвости и религіозно-нравственныя чтенія 19 октября.—Торжественныя Архіерейскія служенія 21, 22 (въ гимназіи г-жи Драшковой) и 24 октября.—Присоединеніе къ православной вѣрѣ пугундиста.—Изъ пастырской практики.—Причины, по которымъ богослуженіе располагаетъ насъ къ сердечной молитвѣ.—Можно ли заочно совершать чинъ погребенія.—Нужно ли повому духовнику исповѣдывать грѣхи, открытые прежнему духовному отцу.—Руководственныя указанія готовящихся къ посвященію во діаконъ и священниковъ.—Добрый пастырь.—Смерть (стр. 596—624). О характерѣ пастырской дѣятельности. Иеромонаха Михаила (Богданова).—Архіерейское служеніе въ день храмоваго праздника въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.—Архіерейское служеніе и годичный актъ въ духовномъ училищѣ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Арсеніемъ, Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря.—Служеніе Его Высокопреосвященства въ Михайловской церкви г. Харькова.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской духовной семинаріи.—Совершеніе Божественной литургіи и вечерни Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ.—Освященіе церковно-приходской школы въ слоб. Тимошевскѣ, Сумскаго уѣзда.—XXV-лѣтіе священнослуженія проф.—протоіерея Т. И. Буткевича.—Воззваніе.—Приготовленія къ празднованію 200-лѣтія со дня кончины святителя Воронежскаго Митрофана.—О выставкѣ монастырскихъ работъ.—Интересный случай.—Сохраненіе посѣвныхъ сѣмянъ пшеницы.—Таблица билетовъ серій 5^о съ выигрышами листовъ Дворянск. Земельн. банка, вышедшихъ въ 28 тиражъ погашенія (стр. 639—658). Суевѣріе.—Замѣтка Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Отчетъ о поѣздкѣ въ г. Одессу, по уполномочію г. Харькова духовенства, для принесенія поздравленія и поднесенія адреса Высокопреосвященному Іустину, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, въ день (30 октября) Его пятидесяти-

лѣтняго служенія Церкви. Протоіеря І. Чижевскаго. — Архіерейское служеніе и церковный парадъ 14 ноября. — Архіерейскія служенія 20 и 21 ноября. — Архіерейское служеніе и церковный парадъ 22 ноября. — Архіерейское служеніе и годичный актъ въ первой Харьковской классической гимназій. — Архіерейское служеніе и церковный парадъ 26 ноября. — Открытіе Общества трезвости при Преображенской церкви г. Харькова. — Открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній для народа въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ. — Объ уставѣ Харьковскаго епархіальнаго религіозно-нравственнаго Братства. — Заботы Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шатскаго, о надзорѣ за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ. — Распоряженіе о проповѣдываніи истинно-христіанской любви ко всѣмъ ближнимъ. — Упорядоченіе милостыни нищимъ. — Открытіе въ г. Харьковѣ „Русскаго Собранія“. — Распоряженіе о присутствіи офицеровъ Харьковскаго гарнизона при торжественныхъ богослуженіяхъ въ соборѣ. — Стелянные гробы (стр. 676—689). О значеніи Библии Б. — О приготовленіи помощниковъ миссіонеровъ изъ среды народа. Священника Николая Загоровскаго. — Какъ понимать слова Спасителя „могій вмѣстити да вмѣститъ“ (Мѣ. XIX, 12)? Б. — Архіерейское служеніе и годичное собраніе Братства св. Великомученицы Варвары въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Архіерейское служеніе и церковный парадъ 6-го декабря. — Общество трезвости при Харьковской Спасо-Преображенской церкви. — Очередной миссіонерскій Сѣздъ духовенства 1-го округа Харьковскаго уѣзда. — Чествованіе о. проф. прот. Т. И. Буткевича, по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія. — Пятидесятилѣтіе священнослуженія о прот. Василія Никольскаго. — Протоіерей о. Тимошей Павловъ (некрологъ). — Чудесное исцѣленіе въ Саровѣ. — Священники — помощники. — Резолюція Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго, о непремѣнной обязанности пастырей церкви бесѣдовать съ народомъ о предметахъ вѣры. — Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки. — Какъ исправить прогорьклое масло (стр. 696—733). Мысли сельскаго священника о распространеніи Св. Библии среди прихожанъ. Священника Николая Чепурина. Одно изъ препятствій пастырямъ Церкви при ихъ заботахъ о религіозныхъ нуждахъ прихода. Архіерейское богослуженіе въ церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ. — Архіерейскія богослуженія 21,

24, 25, 26, 28 декабря. — Освященіе новоустроеннаго зданія церковно приходской школы въ сл. Малой Писаревкѣ Богодуховскаго уѣзда — Празднованіе 50-лѣтняго юбилея священнослуженія протоіерея І. К. Иванова. — Начало церковныхъ сношеній съ американцами. — Церковно школьная выставка въ С.-Петербургѣ (стр. 738—760).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Января № 1. 1903 года.

Содержаніе. Высочайшая отмѣтка.—Высочайшія награды.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая отмѣтка.

Въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ постигшей въ 1900 году болѣзни предсѣдатель попечительнаго совѣта Харьковскихъ городскихъ богадѣленъ купецъ Михаилъ *Клеменовъ* приобрѣлъ на собственные средства для церкви при Клеменовской богадѣльнѣ разную церковную утварь и новыя ризы для причта сей церкви, стоимостью все до 500 рублей. На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 5-й, день декабря 1902 года, собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Высочайшія награды.

Къ 6 декабря 1902 г. Всемилостивѣйше пожалованы медалями, съ надписью за усердіе слѣдующія лица: 1) для ношенія на шеѣ а) золотыми: на Станиславской лентѣ: попечитель Харьковской при Свято-Духовской церкви приходской школы Харьковскій 2-й гильдіи купецъ Николай *Богомолъвъ*, в фельдшеръ при больницѣ Харьковской духовной семинаріи, личный почетный гражданинъ Семенъ *Котляровъ*; б) серебряными: на Александровской лентѣ—староста Покровской церкви заштатнаго города Чугуева мѣщанинъ Максимъ *Проценко*; на Станиславской лентѣ почетный блюститель по хозяйственной части при Сумскомъ духовномъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ Павелъ *Лещинскій*.

2) Для пошенія на груди а) золотою на Аннинской лентѣ—попечитель Алексѣевской церковно-приходской школы Зміевского уѣзда крестьянинъ Николай *Ивановъ*; б) серебряными на Александровской лентѣ: учитель Бѣлопольской Петропавловской школы грамоты Алексѣй *Ильинъ*; на Станиславской лентѣ попечитель Ворожбянской второклассной церковно-приходской школы, Сумской 2-й гильдіи купецъ Иванъ *Сусловъ* и Сумской 2-й гильдіи купецъ Иванъ *Асмоловъ*, попечитель церковно-приходской школы въ с. Великомъ-Исторонѣ, Лебедянского уѣзда 2-й гильдіи купецъ Григорій *Мигилевъ* и слугителя при Харьковскомъ духовномъ училищѣ мѣщанинъ Іосифъ *Ткаченко* и крестьянинъ Кирилль *Штиченко*.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 декабря 1902 года за заслуги по духовному вѣдомству наградить званіемъ личнаго почетнаго гражданина старосту Ахтырской Покровской соборной церкви 2-й гильдіи купца Федора *Курилова*.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901-1902 учебный годъ.

Минувшій 1901-1902 учебный годъ въ жизни Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища былъ 48-мъ годомъ отъ основанія училища и тридцать четвертымъ со времени преобразования его (въ 1868 году) изъ Училища дѣвницъ духовнаго званія въ Епархіальное Женское Училище.

1. Личный составъ служащихъ.

Къ началу и въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ составѣ служащихъ при Училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1. Журнальнымъ постановленіемъ совѣта, отъ 16-го Августа 1901 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 31-го Августа за № 3661, согласно прошенію, уволена отъ должности старшая воспитательница *Евдокія Павловна Сорокина*, съ назначеніемъ ей пенсін по 300 руб. въ годъ и выраженіемъ признательной благодарности Училищнаго Начальства за ея долговременную (26 лѣтъ и 11 мѣс.) усердную и весьма полезную службу при Училищѣ.

2. По тому-же журналу Совѣта, вслѣдствіе прошенія, по семейнымъ обстоятельствамъ уволена отъ должности младшая воспитательница *Анна Котлярова*.

3. По журналу Совѣта, отъ 18-го Сентября 1901 г., утвержденному Его Преосвященствомъ 29-го Сентября за № 2384, помощница воспитательницы *Марія Яковлевна Павлова* опредѣлена воспитательницею при Училищѣ, а окончившія курсъ въ Харьковскомъ Епарх. Училищѣ съ званіемъ домашнихъ учительницъ-дѣвицы *Капустянская Анна* и *Потанова Татіана* допущены къ исправленію должности помощницъ воспитательницъ.

4. По тому-же журналу совѣта, допущенныя къ исправленію должности помощницъ воспитательницъ-дѣвицы *Надежда Петровна Сокина*, *Марія Александровна Стефановская* и *Александра Ильинична Энеидова* утверждены младшими воспитательницами при Училищѣ.

5. Тѣмъ-же журналомъ Совѣта на должность учительницы музыки опредѣлена дочь поручика *Евгенія Аполлоновна Крыштафовичъ*, окончившая курсъ въ Харьк. музыкальномъ Училищѣ съ аттестатомъ 2-й степени.

6. По журналу Совѣта, отъ 8-го Октября 1901 г., утвержденному Его Преосвященствомъ 28 Октября за № 3292, воспитательница *Анастасія Александровна Астремская*, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволена отъ должности воспитательницы съ одновременнымъ пособіемъ 150 р. за службу 13 л. и 8 мѣс. и на должность воспитательницы, вмѣсто нея, опредѣлена младшая воспитательница *Серафима Ивановна Пономарева*.

7. По тому же журналу Совѣта, къ в. д. помощницы воспитательницы допущена дѣвица *Татіана Николаевна Бѣликова*, окончившая курсъ въ Харьк. Епарх. Училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.

8. По журналу Совѣта, отъ 11-го Марта 1902 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22 Марта за № 1915, по случаю смерти Училищнаго духовника Протоіерея *Георгія Ивановича Волобуева*, духовникомъ Училища приглашенъ причисленный къ Университетской церкви Священникъ *Василій Самойловъ*.

9. По журналу Совѣта, отъ 7 Мая 1902 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20 Мая за № 2683, допущенныя къ непр. должностей помощницъ воспитательницъ дѣвицы—*Анастасія В. Капустянская*, *Татіана Павловна Потанова* и *Татяна Н. Бѣликова* утверждены младшими воспитательницами при Училищѣ.

10. По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17-го Мая 1902 г., членъ Совѣта отъ духовенства, Священникъ Харьковской Крестовоздвиженской церкви, *Николай Николаевичъ Любарскій* уволенъ отъ должности члена Совѣта, по случаю назначенія его сверхштатнымъ членомъ

Харьков. Дух. Копенсторін, а вмѣсто него, согласно избранію съѣзда Епархіальнаго Духовенства, кандидатомъ на эту должность утвержденъ Священникъ *Павелъ Грома*.

11. По журналу Совѣта, отъ 9-го Января 1902 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20-го Января за № 577, при Училищѣ открыта должность діакона—письмоводителя съ жалованьемъ по 240 р. въ годъ, на каковую должность Его Высокопреосвященствомъ опредѣленъ учитель церковно-приходской школы села Малой-Данюловки *Веніаминъ Толмачевъ*.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ Училищѣ:

а) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, Профессоръ Богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіерей *Тимошей Ивановичъ Буткевичъ*, магистръ богословія; жалованья получаетъ 300 р. въ годъ и ему лично 200 р., всего 500 р.; въ настоящей должности съ 26-го Августа 1883 года.

2. Начальница Училища, дворянка, дѣвица *Евгенія Николаевна Гейцынгъ*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 984 р. и 100 р. ежегодной награды,—всего 1084 р.; въ настоящей должности съ 1-го Августа 1883 года.

3. Инспекторъ классовъ, Священникъ *Іоаннъ Семеновичъ Котовъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ 500 р. при казенной квартирѣ съ освѣщеніемъ и 120 р. за священнослуженіе въ Училищной церкви; въ настоящей должности съ 12-го Августа 1898 года.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства, Законоучитель Харьковского Института Благородныхъ дѣвицъ Священникъ *Павелъ Грома*; кандидатъ Богословія, жалованья получаетъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 1-го Іюня 1902 года.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства, Священникъ Харьковской Троицкой церкви, *Павелъ Федоровичъ Тимошеевъ*, окончилъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 Мая 1893 года.

6. Попечительница Училища, жена дѣйствительнаго статскаго Совѣтника *Дарія Діевна Оболенская*; въ настоящей должности съ 22 Января 1897 года.

7. Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, *Николай Осиповичъ Лещинскій*; въ настоящей должности съ 27 февраля 1897 года.

8. Духовникъ Училища, причисленный къ Университетской церкви Священникъ *Василій Самойловъ*, окончившій курсъ Духовной Семинаріи, жалованья получаетъ 30 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 22 марта 1902 года.

9. Завѣдующій казначейской частью, Священникъ Училищной церкви *Іоаннъ Васильевичъ Петровскій*, окончилъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ 150 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 25 Іюня 1901 года.

10. И. д. дѣлопроизводителя Совѣта діаконъ Харьковской Кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, *Геофанъ Дмитріевичъ Чернявскій*, окончилъ курсъ Духовнаго Училища; жалованья получаетъ 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18-го Декабря 1884 года.

11. Письмоводитель—діаконъ Училищной церкви *Веніаминъ Авансіевичъ Толмачевъ*, окончилъ курсъ Духовнаго Училища; жалованья получаетъ 240 р. въ годъ, при казенной квартирѣ и столѣ; въ настоящей должности съ 19-го февраля 1902 года.

б) Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.

1. Закона Божія въ 3 норм., 3 пар., 4 норм., 4 пар., 5 норм. и 5 пар. классахъ, Инспекторъ классовъ, Священникъ *Іоаннъ Семеновичъ Котовъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 20 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 1500 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 Августа 1898 года.

2. Того-же предмета въ 6 норм. и 6 пар. классахъ, членъ Совѣта отъ духовенства, *Николай Николаевичъ Любарскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 6 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 Сентября 1896 года.

3. Того-же предмета во 2 норм. и 2 пар. классахъ Священникъ церкви Харьковской пересыльной тюрьмы *Іоаннъ Васильевичъ Толмачевъ*, окончилъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 24 Ноября 1899 года.

4. Того-же предмета въ 1 норм. и 1 пар. классахъ Священникъ Харьковской Воскресенской церкви *Іоаннъ Ксенофоновичъ Горамъ*, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 24 Ноября 1899 года.

5. Того-же предмета въ приготовительномъ классѣ, членъ Совѣта стѣ Духовенства, Священникъ *Павелъ Θεодоровичъ Тимофеевъ*, окончилъ курсъ духовной Семинаріи, жалованья получаетъ за 3 урока (по 35 р. за урокъ) 105 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 Августа 1894 года.

6. Русскаго языка, во 2 норм., 4 норм. и 5 норм. классахъ и церковно-славянскаго языка во 2 норм., и 4 норм. кл., преподаватель греческаго языка въ Харьковской Духовной Семинаріи, Статскій Совѣтникъ, *Михаилъ Васильевичъ Добронравовъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 750 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12-го Августа 1883 года.

7. Того-же предмета въ 1 норм., 1 пар., 6 норм. классѣ и церковно-славянскаго языка въ 1 норм. и 1 пар. классахъ, преподаватель латинскаго языка въ Харьковской Духовной Семинаріи Статскій, Совѣтникъ, *Николай Васильевичъ Гогинъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 75 р за урокъ) 90 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 октября 1887 года.

8. Того-же предмета во 2 пар., 3 норм., 3, 4, 5 и 6 паралл. классахъ и церковно-славянскаго языка во 2 пар., 3 норм., 3 пар. и 4 пар. классахъ, Статскій Совѣтникъ, *Михаилъ Андреевичъ Кокаревъ* (штатный преподаватель училища) кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 22 урока (по 75 р. за урокъ) 1650 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 26 Августа 1888 года.

9. Ариметики въ 2 норм., 3 пар., 4 норм. и 5 норм. классахъ, физики въ 5 норм. и 6 норм. кл., геометріи въ 6 норм. и географіи въ 6 норм. классѣ, Статскій Совѣтникъ, *Яковъ Михайловичъ Колосовскій*, (штатный преподаватель училища) кандидатъ Университета; жалованья получаетъ за 23 урока (по 75 р. за урокъ) 1725 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 Августа 1887 года.

10. Ариметики въ 3 норм., 4 пар. и 5 пар. классахъ, физики въ 5 пар., 6 пар. классахъ и геометріи въ 6 пар. классѣ, коллежскій Совѣтникъ, *Василій Николаевичъ Мощенко* (штатный преподаватель училища) кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 17 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 1275 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 Октября 1889 года.

11. Учительница Ариметики въ 1 норм., 1 пар. и во 2 пар. классахъ, вдова лаборанта Императорскаго Харьковскаго Университета, *Марія Дмитриевна Дмитриева*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 600 въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

12. Географіи въ 3 пар., 4 пар. и 5 пар. классахъ священникъ Харьковской Христорождественской церкви *Андрей Θεодоровичъ Балановскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (въ 3 кл. 50 р., въ остальныхъ по 75 р.) 550 р. въ годъ въ пасторской должности съ 16-го Октября 1886 года.

13. Географіи въ 3 пар., 4 пар., 5 пар. и 6 пар. классахъ и Гражданской Исторіи въ 5 пар., 6 пар. и 6 пар. классахъ, коллежскій Совѣтникъ, *Евгеній Парѣніевичъ Трифилъевъ* (штатный преподаватель училища), кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 20 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 1500 р.; въ настоящей должности съ 6 сентября 1893 года.

14. Географіи во 2 пар. и 2 пар. классахъ воспитательница училища, дѣвица *Людмила Евфимовна Дьякова*, окончила курсъ женской гимназіи, жалованья получаетъ за 4 урока (по 50 р. за урокъ) 200 руб., въ годъ; въ настоящей должности съ 25 сентября 1881 года.

15. Гражданской исторіи въ 4 пар., 4 пар. и 5 пар. классахъ, преподаватель Церковной Исторіи въ Харьков. Дух. Семинаріи, статскій совѣтникъ, *Алексій Θεодоровичъ Вертеловскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1875 года.

16. Дидактики въ обихъ отдѣленіяхъ 5 и 6 классовъ, преподаватель философіи и педагогики въ Харьковской Духовной Семинаріи, статскій совѣтникъ *Николай Николаевичъ Страховъ*, магистръ богословія; жалованья получаетъ за 6 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16-го августа 1877 года.

17. Церковнаго пѣнія во всѣхъ штатныхъ классахъ училища священникъ *Іоаннъ Васильевичъ Петровскій*, имѣетъ свидѣтельство 3 разряда отъ придворной капеллы; жалованья получаетъ за 24 урока (по 40 р. за урокъ) 960 р. и 120 руб. награды,—всего 1080 р. въ настоящей должности съ 18 октября 1893 года.

18. Чистописанія въ 3 пар., 3 пар., 4 пар. и 4 пар. классахъ и рисованія во всѣхъ классахъ училища, учитель тѣхъ же предметовъ въ Харьковской 3-й мужской гимназіи, статскій совѣтникъ, *Алексій Дмитриевичъ Дмитриевъ*, ученый рисовальщикъ; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 40 р. за урокъ) 320 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 26-го августа 1896 года.

19. Того-же предмета въ 1 пар., 1 пар., во 2 пар. и 2 пар. класса дѣвица *Екатерина Александровна Ергольская*, окончила курсъ гимназіи съ званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 12

уроковъ (по 35 р. за урокъ) 420 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1898 года.

20. Учительница русскаго языка, счисленія, церковнаго пѣнія и чистописанія въ приготовительномъ классѣ, дѣвица *Таисія Андреевна Щелжунова*, окончила курсъ женской гимназiи съ званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 15 уроковъ (за 2 урока пѣнія по 25 р. и по 35 р. остальные) 505 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8-го августа 1890 года.

21. Учительница рукодѣлія, вдова коллежскаго секретаря, *Александра Ивановна Соколова* окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 17 августа 1880 года.

22. Учительница рукодѣлія, дѣвица *Меланія Дмитриевна Чернявская* окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

23. Учительница рукодѣлія, дѣвица *Александра Африкановна Домниная* окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 27 августа 1896 года.

(Проложеніе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

Спасской ц. Стрѣлецкаго конск. завода, Старобѣльскаго уѣзда.
Николаевской ц. сл. Кругляковки, Кулянскаго уѣзда.
Успенской ц. сл. Половки, Старобѣльскаго уѣзда.

Діаконскія:

Вознесецкой ц. с. Зеликовки, Старобѣльскаго уѣзда.
Покровской ц. с. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.
Дмитріевской ц. с. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда.
Успенской ц. с. Комышеватой, Валковскаго уѣзда.
Преображенской ц. сл. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

- Троицкой ц. с. Перекопа, Валковскаго уѣзда.
 Николаевской ц. с. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.
 Борисо-Глѣбской ц. с. Водянаго, Зміевскаго уѣзда.
 Космо-Даміановской ц. с. Ђздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда.
 Іоанно-Богословской ц. с. Яикова-Рога, Ахтырскаго уѣзда.
 Николаевской ц. с. Стараго, Сумскаго уѣзда.
 Троицкой ц. с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.
 Вознесенской ц. з. г. Золочева, Харьковскаго уѣзда.
 Николевской ц. с. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.
 Пророко-Ильинской ц. с. Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда.
 Николаевской ц. з. г. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
 Николаевской ц. с. Семеновки, Изюмскаго уѣзда.
 Спасской ц. с. Вовводска, Старобѣльскаго уѣзда.
 Успенской ц. с. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.
 Николаевской ц. с. Городнаго, Богодуховскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Встрѣча Новаго года въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.— Братство при мѣстномъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.— Воскресныя чтенія для народа въ селѣ Малыжаны, Богодуховскаго уѣзда.— Народный театръ и его репертуаръ.— Недостатки нашего релігіозно-нравственнаго воспитанія.— Могилы Рахили.— Некрологи.

«Благослови вѣнецъ лѣта благодати Твоея Господи!»

По принятому у насъ въ Россіи съ 1700 года порядку лѣтосчисленія, начало Новаго года обыкновенно празднуется 1-го января. Св. Церковь издревле приняла обычай освящать начало Новаго года нарочито для этого составленными молитвословіями. Въ до-Петровской Руси въ день новолѣтія, 1-го сентября, во всѣхъ храмахъ Божіихъ у насъ совершался торжественнѣйшій „чинъ лѣтопроводства“, объединявшій церковную службу и народное торжество. Послѣдній разъ онъ былъ совершенъ 1-го сентября 1699 года. Со времени введенія у насъ новаго лѣтосчисленія, по указу Императора Петра I-го арх. Гавріиль Буживскій составилъ особый чинъ молебнаго пѣнія на новый годъ, который и замѣнилъ у насъ древній „чинъ лѣтопроводства“. И вотъ изъ года въ годъ, вступая 1-го января въ новолѣтіе, Св. Церковь освящаетъ начало ея молитвенными благодареніями Господу за изліянныя на насъ

блага и дары въ мимошедшее время живота нашего, а также въ прошеніяхъ, чтобы Онъ, Милосердый, и въ грядущее лѣто и во всѣ дни живота нашего простеръ на насъ благодѣющую руку Свою, содѣйствуя во всемъ мірѣ, среди всѣхъ людей и во всѣхъ сторонахъ человѣческой жизни осуществленію того обѣтованнаго, „лѣта Господня пріятнаго“, о которомъ проповѣдывалъ сошедшій на землю Единородный Сынъ Божій. Въ указѣ Петра I-го ничего не сказано о времени совершенія новогодняго молебствія; въ книгѣ же молебныхъ пѣній указано совершать это молебствіе тотчасъ послѣ литургіи. Такъ это у насъ обыкновенно и бываетъ. Въ послѣднее время въ нашихъ столицахъ, а по примѣру ихъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, установился обычай совершать новогоднее молебствіе и въ 12 часовъ ночи на 1-е января. И въ нашемъ городѣ нынѣ впервые въ 12 ч. ночи подъ Новый годъ въ Покровскомъ монастырѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Флавіаномъ совершено было такое молебствіе. Лица, имѣвшія счастье присутствовать въ церкви на этомъ молебствіи, вынесли отсюда высокую духовную радость. „Эго впервые, пишетъ одинъ изъ участниковъ новаго дѣла молебствія, въ нашемъ городѣ, это впервые двинное созерцаніе духовной красоты религіозно-молитвенной встрѣчи новаго „лѣта благости Божіей“, встрѣчи истиннохристіанской, благочестивой. Въ другихъ городахъ, какъ, напр., въ Москвѣ, С-Петербургѣ, Сибирскѣ и проч., этотъ древнехристіанскій обычай привился такъ крѣпко, что тамъ новогодняя полночь въ нѣкоторомъ отношеніи напоминаетъ „свѣтозарпую и свѣтоносную ночь“ Воскресенія Христова. Чудное зрѣлище! Храмы залиты золотистымъ свѣтомъ огненныхъ лучей, массы молящагося народа, олушевленные, громкіи пѣсни церковныя, всѣ издавна знакомыи слуху, всѣ неизмѣнно умиляющія душу. . Сколько душевной радости и восторга! И какъ все это далеко, далеко отъ той пустой, самоупоенной, безсодержательной, встрѣчи Нового года, какая обыкновенно совершается у насъ въ клубахъ, гостиницахъ, театрахъ, маскарадахъ, на танцахъ, лотереяхъ. То звѣрный путь религіи, Евангелія, церкви,—путь людей со свѣтлымъ разумомъ и чистой совѣстью, появившихъ, почувствовавшихъ всю высоту и благость Божественнаго ученія Христа, а это зыбкій и безотрадный путь житейской тьмы, соблазновъ, искушеній. Если идѣ, такъ именно въ городахъ, въ этихъ дремучихъ средоточіяхъ людской суеты, необходима религіозно-общественная встрѣча Нового года. Здѣсь больше всего ощущаются щемящія душу недуга

общественные; здѣсь больше горя—несчастья и всяческой печали; здѣсь больше и нужды въ религіозныхъ упованіяхъ и утѣшеніи, больше заботъ о религіозномъ спасеніи... А новогодняя полуночная молитва идетъ на встрѣчу этой нужды, этой потребности городской жизни.

Полночь—освященный всею христіанскою древностію „святой часъ молитвы“, священное время духовнаго бодрствованія. Христосъ любилъ безмолвіе ночнаго молитвеннаго одиочества. Въ полночь, —какъ говорится въ Евангеліи,—раздастся в радостный вопль: *„вотъ женихъ идетъ, выйдите на встрѣчу ему“* (Мат. 25, 6). Въ полночь выходили встрѣчать со свѣтляниками вѣры и любви Христа—Богочеловѣка все христіанскіе угольники Божіи, все христіанскіе мудрецы, свѣтившіе и горѣвшіе міру. Вотъ первоверховный апостоль Петръ, скала церкви, въ полночь при пѣніи цѣлуха горько плачетъ о своемъ отраченіи отъ своего Учителя и Господа. Вотъ цѣлыя сонмы христіанскихъ пустынножителей и подвижниковъ, христіанскихъ аскетовъ и трудолюбцевъ въ полночь „стоятъ на молитвѣ“. Вотъ ватакомбныя полунощницы римскихъ христіанъ—мучениковъ, служившихъ Богу въ сумракѣ и тишинѣ пламенныхъ молитвъ. Вотъ и наши всеобщія бдѣнія съ уставнымъ твореніемъ церковно-общественныхъ моленій и пѣснопѣній. Не дремлютъ зѣницы глазъ, когда душа въ священномъ трепетѣ Боговидѣнія и нравственнаго самопознанія, въ сладостной тревогѣ горячаго ожиданія возлюбленнаго Жениха своего...

Этотъ-то таинственный трепеть религіознаго ожиданія Христа, благословляющаго „вѣнецъ лѣта“, собралъ большія массы богомольнаго народа и на новогоднюю полунощницу въ Покровскій монастырь. Тутъ были и богатые и бѣдные, и старцы и юноши, образованные и простые, люди всехъ сословій и классовъ городского общества. И когда мастытый Архипастырь вышелъ изъ алтаря съ соборомъ священнослужителей для совершенія общественной молитвы, сердце какъ-то сжалось, вся душа затрепетала въ ожиданія богослужебной радости; люди облегченно вздохнули, и стали креститься... Настала самая торжественная минута Богослуженія. Вся громада народа, наполнявшаго храмъ, преклоняла „колѣна душъ и сердець“ и, въ глубокомъ молчаніи, слушала заключительную всенародную молитву. И мастытый владыка произнесъ ее, какъ сказано въ уставѣ „со всякимъ вниманіемъ и умиленіемъ, велегласно“; каждое слово ея слышалось во всехъ углахъ храма.

Пламенно было это моление къ Богу Создателю и Промыслителю! Велико и душеспасительно было это торжество церковное!

Окончилась полунощная молитва въ благословеніе грядущаго года. Народъ сталъ расходиться—нравственно удовлетворенный, озаренный тихимъ свѣтомъ благодати Христовой, исполненный свѣтлой радости. Но церковь не сразу опустѣла. По темнымъ угламъ, у лампадъ, мерцавшихъ передъ святыми иконами стояли еще люди и въ тишинѣ молились. Видно, что, имъ не хотѣлось еще выйти изъ церкви, гдѣ было такъ хорошо, такъ празднично на душѣ, на сердцѣ... что трудно было имъ оторваться отъ этой тишины и молитвы, что больно было имъ возвращаться въ „свой уголъ“, гдѣ, можетъ быть, ждуть ихъ ежедневная нужда и горе, гдѣ обойметъ ихъ забота, или оглушить шумъ нестройнаго веселья... А, вернувшись домой изъ церкви, люди понесли и принесли съ собою *тихую радость*, радость Христова утѣшенія. Это горящій свѣтильникъ на вѣтряномъ полѣ...

Въ храмѣ и выходя изъ него, мы слышали многочисленныя выраженія искренней благодарности Высокопреосвященному Владыкѣ Флавіану, давшему возможность желающимъ встрѣтить новый годъ по-христіански, по-православному. Да и какъ не благодарить? Этотъ новый обычай полунощной молитвы подъ Новый годъ—нужда нашего времени, заглушеннаго шумомъ всяческихъ удовольствій, наслажденій и утѣхъ. Укореняясь въ сознаниіи и вѣрѣ населенія, онъ несомнѣнно можетъ дать прекрасные плоды въ самомъ быту общественномъ. По этому въ высшей степени драгоцѣнно это высоко—поучительное начинаніе нашего Владыки, это архипастырское указаніе пути церкви въ „неизвѣстное будущее“, съ необходимостью движущееся къ намъ, незамѣтно для насъ „отрѣшающее насъ отъ земли“, этотъ краткій призывъ Святителя нашего непоколебимо идти по этому пути съ освѣжающею и возвышающею силою молитвы и вѣры, свѣта добра и любви Христовой. Пожелаемъ отъ души, чтобы этотъ новый обычай сталъ всеобщимъ „уставнымъ правиломъ“ какъ въ городѣ нашемъ, такъ и во всей епархіи, чтобы подъ Новый годъ всѣ храмы были открыты и чтобы въ нихъ *творилась* полунощная молебная молитва къ „Богу щедротъ и всякія утѣхи“.

— Съ чувствомъ живѣйшей радости спѣшимъ увѣдомить священно и церковно-служителей Харьковской епархіи и особенно ихъ женъ, получившихъ образованіе въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, что Совѣтомъ Училища выработаны, а Высоко-

преосвященнѣйшимъ Владыкою, Архіепископомъ Флавіаномъ, утвержденъ уставъ Братства во имя Св. великомученицы Варвары при этомъ училищѣ. Пишущему эти строки, да вѣроятно, во всѣмъ сослуживцамъ его въ началѣ каждаго учебнаго года (когда въ педагогическихъ собраніяхъ рѣшаются вопросы о принятіи нуждающихся дѣтей духовенства на полное и половинное казенное содержаніе, а также о распредѣленіи небольшихъ денежныхъ пособій), всегда приходится переживать горькія минуты вслѣдствіе невозможности, по недостатку отпускаемыхъ казною и церквами денежныхъ суммъ, удовлетворить просьбы значительнаго числа родителей, несомнѣнно нуждающихся въ помощи, не имѣющихъ достаточно средствъ для содержанія своихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ. Да и не въ началѣ только, а и въ теченіе всего учебнаго года рѣдко какое педагогическое собраніе проходитъ безъ того, чтобы въ концѣ его не заслушивалось около десятка прошеній отъ родителей или отъ самихъ учащихъ снабдить ихъ, учащихся, то одежею, то обувью, то денежнымъ пособіемъ. И къ великому прискорбію, весьма часто эти прошенія только заслушиваются, хотя малообеспеченность и бѣдность просящихъ родителей, особенно если они принадлежать къ низшимъ членамъ клира, не подлежатъ никакому сомнѣнію. Еще не настало, да и не скоро еще настанетъ такое время, когда у большинства родителей, принадлежащихъ къ духовному сословію, при воспитаніи дѣтей, не будутъ литься горькія слезы, перестанутъ слышаться стоны нужды и лишеній, когда среди нашего духовенства, обучающаго своихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ, будетъ встрѣчаться меньше, чѣмъ нынѣ, душъ скорбящихъ, милости въ помощи требующихъ. Поэтому мы съ радостію привѣтствуемъ возникающее при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ Братство, которое ставитъ цѣлю своею оказывать матеріальную помощь нуждающимся воспитанницамъ училища. Полагая, что большинству духовенства Харьковской епархіи интересно будетъ узнать содержаніе устава этого Братства (онъ въ свое время будетъ отпечатанъ въ Листкѣ) мы сдѣлаемъ важнѣйшія извлеченія изъ него.

Братство Св. великомученицы Варвары, во имя которой устроено училищный храмъ, имѣетъ цѣлю оказывать помощь дѣвцамъ, обучающимся въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ (§ 1). Сообразно съ этою цѣлю Братство оказываетъ всѣмъ, безъ различія званія и успѣховъ, нуждающимся ученицамъ помощь платою или доплатою за содержаніе ихъ; помогаетъ деньгами при отправленіи ихъ на родину во время каникулъ, а также предоставляетъ возмож-

ность бѣднымъ, во способнымъ ученицамъ изучать необязательные предметы училищнаго курса: французскій языкъ, музыку, иконописаніе и рисованіе; кромѣ того Братство поставляетъ свою цѣлю выдавать нуждающимся воспитанницамъ бѣлье, платье и обувь при поѣздкѣ домой на каникулы, а бѣднѣйшимъ взъ окончивающихъ курсъ сиротъ и дополнительную одежду, независимо отъ вещей, выдаваемыхъ каждой сиротѣ при окончаніи курса (§ 2). Братство состоитъ подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго изъ неограниченнаго числа лицъ обоюбого пола, всѣхъ званій и состояній, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ в учащихся (§§ 3—4). Члены Братства раздѣляются: а) на почетныхъ, избираемыхъ общимъ Собраніемъ посредствомъ баллотировки изъ лицъ, оказавшихъ Братству особыя услуги; Высокопреосвященный же Архіепископъ, и Преосвященный викарій Харьковскіе — состоятъ почетными членами безъ выбора; б) пожизненныхъ, сдѣлавшихъ въ пользу Братства елиновременныя пожертвованія не менѣе 50 рублей; в) дѣйствительныхъ, вносящихъ въ пользу Братства ежегодно не менѣе 3 рублей и г) соревнователей, которые содѣйствуютъ Братству въ его задачѣ незначительными денежными пожертвованіями менѣе 3 руб. (§ 5) Средства Братства состоятъся: а) изъ членскихъ взносов; и б) елиновременныхъ пожертвованій какъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ, деньгами и новыми вещами (§ 6). Изъ пятой части взносов пожизненныхъ членовъ образуется запасный капиталъ, обращаемаый въ государственныя процентныя бумаги. Запасный капиталъ считается неприкосновеннымъ; проценты же съ него и всѣ остальныя суммы Братства употребляются на текущіе расходы (§ 7). Всѣ денежные суммы, поступающія въ запасный капиталъ, по мѣрѣ накопленія, вносятся казначеємъ въ сберегательную кассу при Государственномъ Банкѣ на имя Братства для храненія и обращенія изъ процентовъ. Деньги — же на текущіе расходы должны быть хранены въ особомъ пакетѣ при училищномъ денежномъ ящикѣ (§ 8). Управленіе дѣлами Братства принадлежитъ: а) правленію Братства и б) общему собранію его членовъ. Правленіе Братства состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, изъ непремѣнныхъ членовъ: Начальницы, Инспектора классовъ, 2 членовъ Училищнаго Совѣта отъ духовенства и трехъ членовъ, избранныхъ общимъ Собраніемъ на 3 года изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Братства (§ 9). Всѣ члены Правленія служатъ дѣлу

Братства безвозмездно; на необходимыя канцелярскія и другія принадлежности Училище отпускаетъ потребную сумму въ размѣрѣ, опредѣленномъ Совѣтомъ Училища (§ 11). Члены Братства могутъ присутствовать на каждомъ засѣданіи Правленія и заявлять свои мнѣнія, клявющіяся къ пользѣ Братства, но безъ права голоса при рѣшеніи дѣлъ (§ 13). На обязанности Правленія лежить: а) избраніе изъ своей среды казначея и секретаря на три года и распредѣленіе занятій между остальными его членами; б) обсужденіе заявленій членовъ Правленія о нуждахъ ученицъ и вспомоствованіи имъ, назначеніе размѣровъ его, сообразно съ нуждами дѣтей и средствами Братства; в) заботы объ увеличеніи средствъ Братства; г) сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами; составленіе и представленіе общему Собранію отчетовъ о дѣйствіяхъ Правленія за истекшій годъ и составленіи смѣты и предположеній на слѣдующій годъ (§ 16). Всѣ членскіе взносы и другія пожертвованія присылаются на имя Правленія, которое, по полученіи, сдаетъ казначею (§ 18). Общія Собранія бываютъ: а) годовыя, въ день храмоваго—училищнаго праздника (4-го декабря) и б) чрезвычайныя, созываемыя по постановленіямъ Правленія или по требованію не менѣе $\frac{1}{2}$ членовъ Братства. Члены соревнователи въ собраніяхъ Братства права голоса не имѣютъ. Общія Собранія устриваются въ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ и о немъ заблаговременно извѣщаются члены Братства. Предѣлательство въ общихъ Собраніяхъ предоставляется лицу, каждый разъ особо избираемому изъ членовъ Братства (§ 21). Всѣ обсуждаемыя въ общемъ собраніи дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Предметы занятій общихъ Собраній составляютъ: а) избраніе предсѣдателя Собранія, почетныхъ членовъ Братства, членовъ Правленія и 2-хъ членовъ ревизіонной комиссіи; б) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты и отчетовъ Правленія, съ заключеніемъ по онымъ ревизіонной комиссіи и в) разрѣшеніе всѣхъ предлагаемыхъ Правленіемъ вопросовъ и утвержденій инструкцій для управленія дѣлами братства. (§§ 22—23).

Можетъ быть, въному изъ насъ, при поверхностномъ взглядѣ на указанную вами будущую дѣятельность братства, она покажется маловажною, незначительною, но, по нашему мнѣнію, она важная и великая дѣятельность. Дѣла милосердія и благотворенія меньшей братіи, служеніе ея нуждамъ показываютъ, насколько въ обществѣ нашемъ еще живыя христіанскія начала, которыя должны быть дороги и присущи каждому вѣрующему,

и особенно тому сословію, которое призвано быть свѣтомъ міру, солию его. И этому сословію, безъ сомнѣнія, должны быть особенно близки и дороги тѣ дѣла любви и милосердія, которыя направлены на благо дѣтей его. Поэтому смѣемъ надѣяться, что изъ лицъ Харьковскаго духовенства, *имѣющихъ возможность* по жертвовать лепту по преимуществу своимъ же пуждающимся дѣтямъ, никто не откажется принести этой жертвы. Благотворящіе дѣтямъ или вообще служащіе и помогающіе имъ—люди участливые, сострадательные, милостивые и, безъ сомнѣнія, истинные ученики и послѣдователи Христовы.

Не можемъ не указать здѣсь еще и на то, что братство самою формою общенія въ дѣлѣ милосердія спланиваетъ, соединяетъ разобщенныхъ служебнымъ положеніемъ и состояніемъ лицъ какъ бы въ одну семью, связанную высокою идеей благотворенія. А въ единеніи во имя идеи мы, русскіе люди, общительны менѣе другихъ народовъ. Нѣмцы съ своими фрейнами, англичане со своими обществами разнообразныхъ видовъ благотворенія и взаимопомощи, даже евреи со своимъ кагаломъ—все это живой укоръ намъ, русскимъ, у которыхъ служеніе идеѣ не получило еще такого права гражданства. Вотъ еще новое значеніе братства! Оно мирно, тихо, не замѣтно дѣлая свое скромное дѣло благотворенія, безмолвно будетъ проповѣдывать святой завѣтъ любви Христовой: „вы всѣ братья“ и сближать такимъ образомъ всѣхъ членовъ между собою безъ разлічія званій и состояній.

Да призоветъ же эта объединяющая сила любви Христовой къ общенію въ братствѣ возможно большее число лицъ! Да осѣнитъ она ихъ и подвигнетъ на дѣла милосердія и благотворенія дѣтямъ бѣдняковъ и свротамъ, обучающимся въ Епархіальномъ училищѣ.

— Люби слушать всякую священную повѣсть и притчи разумныя да не ускользаютъ отъ тебя (Ис. Сир. 6, 35). 3-го Ноября прошлаго года при церковно-приходской школѣ села Малыжицы, Богодуховскаго уѣзда, состоялось открытіе «воскресныхъ чтеній для народа». По утвержденному Владыкой плану этихъ чтеній, они могутъ производиться въ воскресные и праздничные дни, въ послѣ-обѣденное время, въ зданіи церк.-приходской школы. Къ началу чтеній народъ извѣщается протяжнымъ ударомъ въ колоколь. Для чтенія народу предлагаются: житія святыхъ, Троицкіе Листы, изданія народно-миссіонерской бібліотечки, статьи и рассказы изъ исторіи церковной, отечественной и проч. Чтенія начинаются и оканчиваются пѣніемъ молитвы; пѣніемъ же церков-

ныхъ пѣсноуѣній и молитвъ восполняются и перерывы чтеній. Чтенія производятся самимъ священникомъ, но въ непосредственные помощники ему въ этомъ дѣлѣ назначаются учитель школы и младшіе члены причта, если они, конечно, въ этому дѣлу окажутся пригодны.

Заравѣ извѣщенные объ открытіи 3-го Ноября воскресныхъ чтеній, всѣ прихожане съ нетерпѣніемъ ожидали наступленія этого дня. Наконецъ окончилась Божественная литургія; день выдался морозный, ясный, радостный... Около 2-хъ часовъ дня раздался мѣрный, протяжный звонъ колокола, и толпы народа даже старики и старухи, подростки дѣти-школьники потянулись въ зданіе школы. Малопомѣтительное школьное зданіе было полно и не могло вмѣстить всѣхъ желавшихъ побывать на чтеніи... За хоромъ школьниковъ дружно и мощно была пропѣта молитва „Царю Небѣсный“ всѣми людьми. Послѣ предварительной бесѣды о великой пользѣ и просвѣтительномъ, облагораживающемъ и дупеспасительномъ значеніи открываемыхъ воскресныхъ чтеній, былъ прочитаны двѣ статьи изъ сборника „Божьи работники“— Священника Г. Петрова: „Книжны подвижницы и Дары Артабана“ Въ промежуткѣ чтеній пѣлъ хоръ школьниковъ... Выборъ двѣ статей или воскресныхъ чтеній сразу полюбился народу, но чтеніе произвело на слушающихъ глубокое впечатлѣніе. При чтеніи небольшой, простой, но задушевной и трогательной статейки „Дары Артабана“, у всѣхъ слушателей на глазахъ, какъ чистыя капли росы, заблестѣли слезы восторга и умиленія... Оно и понятно: сердце людское—не камень. Какъ отъ весеннихъ теплыхъ лучей солнца пробуждается жизнь, такъ отъ задушевныхъ словъ разумной книги воскресло, пробудилось сокрытое въ тайникахъ народнаго сердца желаніе: жить по Божьи! „На днѣ народной души—скрытъ неизсякаемый родникъ лучшихъ религіозныхъ чувствъ и никакая тина жизни не въ силахъ затянуть этотъ родникъ. Чуть только живое слово коснется завѣтныхъ струнъ народнаго сердца, онѣ тотчасъ громко и ясно откликаются, начинаютъ долго и гармонично звучать, заглушаютъ звуками неба грѣшныя пѣсни земли“...—Это-то желаніе достигнуть Царства Божія, спасти душу свою и выразилось въ слезахъ умиленія, ибо всякій почувствовалъ, что надо каждому человѣку въ своей жизни уподобиться князюнамъ подвижникамъ или Артабану и всю жизнь свою посвятить на служеніе и упокоеніе меньшихъ, страждущихъ братій нашихъ во Христѣ; тогда только своею добродѣтельною жизнью каждый сподобится принести Великому

Царю драгоценные дары и услышать сладчайшій гласъ Господа Иисуса: „Истинно говорю тебѣ, что сдѣлалъ ты меньшимъ Моимъ братьямъ, то сдѣлалъ Мнѣ Самому!..“

Чтеніе окончилось... Сказано было еще краткое назиданіе о томъ, какъ по прочитанному и намъ слѣдуетъ стараться устроить свою грѣшную жизнь на землѣ, чтобы выйти на Божій путь добродѣтельнаго житія, едвиный истинный путь, на коемъ можно спасти душу.. Въ заключеніе пѣлъ: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! О, какая воодушевленность чувствовалась въ этомъ общемъ пѣніи! По истинѣ, во всѣхъ была какъ бы одна душа и всѣ „единными усты и единымъ сердцемъ“ воспѣвали трогательную молитву Богоматери... „Пресвятая Богородице, спаси насъ!..“ На лицахъ всѣхъ сіяла какая-то непзьяснимая духовная радость, мягченность, готовность на все доброе... Съ словами благодарности и изъявленіемъ согласія съ любовью и впередъ посѣщать такія душеполезныя чтенія уходили всѣ изъ школы.. Одно дѣло изъ неудобствъ, явно ощущавшихся нами при первомъ открытіи воскресныхъ чтеній, это — маломѣстительность школьнаго зданія. Съ Божіею помощью пусть крѣпнетъ и это малое дѣло на пользу просвѣщенія народа и при такой скромной обстановкѣ. Польза отъ него несомнѣнна.

Посѣщая воскресныя чтенія и участвуя на нихъ въ общемъ пѣніи молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, народъ постепенно будетъ отвыкать отъ пустого бездѣлья въ воскресные и праздничные дни, отъ пьянства, брани и сквернословій; перестанутъ многіе интересоваться и заглядывать и на собранія сектантовъ, куда они льнутъ отъ скуки послушать чтеніе изъ слова Божія „на понятномъ языкѣ“ и принять участіе въ пѣніи сектантскихъ псалмъ. Доставляя воскресными чтеніями въ школѣ разумную, нравственно-воспитательную пищу для взрослыхъ, мы благимъ примѣромъ родителей научали бы доброй христіанской жизни дѣтей, — это молодое поколѣніе, изъ котораго такимъ путемъ можно приготовить для будущаго достойныхъ членовъ Церкви Христовой, твердыхъ ратоборцевъ за Святую вѣру отеческую, за Царя, за Русь!.. Итакъ, прежде всего намъ, пастырямъ Церкви Христовой, во всеоружіи знанія и горячей любви къ народу, надо болѣе дружно, совмѣстно, всѣми разомъ взяться за это по истинѣ доброе, необременительное и надежное средство для борьбы съ разными недугами народной жизни и для проведенія въ народныя массы болѣе широкомъ потокомъ истиннаго, немерьнущаго свѣта Христова ученія: надо

повсемѣстно открыть при церковныхъ школахъ воскресныя чтенія для народа! „Пастырь“!.. взываетъ къ намъ одинъ изъ почтенныхъ во Христѣ собратьевъ, „нелѣпно питайте вашу паству зерномъ и пшеницы Христовой. Исхудалъ нашъ народъ, заморился голодомъ духовнымъ. Отъ голода, недоѣданія тѣлеснаго бываетъ курвая слѣпота; отъ голода духовнаго является духовная слѣпота. Раскрывайте передъ людьми ярче свѣтъ евангельскій; просвѣтите ихъ вообще свѣтомъ Христова ученія, тогда они сами увидятъ свои язвы, болѣзни и недостатки. Дайте алчущимъ правды *больше духовнаго хлѣба*, цѣтайте ихъ не ослабно и они сами встанутъ на ноги, наберутся силы, далеко впередъ подвинутъ дѣло Божіе“.

„Смотрите, говорятъ и Апостоль, *поступайте осторожно, не какъ не разумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы*“ (Ефес. 5, 15—16); если когда, то именно въ настоящее время, время невѣрія и развитія всякихъ сектъ и вужны „добрые пастыри, усердные, глашатаи слова Божія; вужны и преданные своему дѣлу подвижники школы и учителя-бойцы противъ тьмы народной. Ихъ трудами пробудится народъ, начнетъ иначе мыслить, чувствовать, жить“.. Недостаточно только, по нашему мнѣнію, что пастыри церкви огринчиваются, особенно въ настоящее время, однимъ провознесеніемъ [проповѣдей съ церковной кафедры въ храмѣ Божіемъ, для разъясненія народу евангельскаго ученія и для наученія своихъ прихожанъ доброй христіанской жизни; недостаточно и для учителя одного обученія христіанскихъ дѣтей въ школахъ преподаваемыхъ школьнымъ наукамъ. Надо сознать, что врученное намъ дѣло церковно-школьнаго учительства, дѣло высокое, живое, свитое, апостольское; его надо расширять и развивать, это дѣло живое и требуетъ къ себѣ живого отношенія: необходимо въ него больше вкладывать души, любви, вниманія, усердія, званія. Помимо разъясненія народу христіанскаго ученія въ церковныхъ проповѣдяхъ; помимо обученія христіанскихъ дѣтей въ школахъ, *весьма своевременно и настойчиво—необходимо предложитъ народу еще чтеніе добрыхъ и разумныхъ книгъ: это продолжитъ, усилитъ и укрѣпитъ дѣло пастыря и учителя*. Почти въ каждомъ селеніи у насъ, кромѣ учителя или учительницы школы и младшихъ членовъ прічты, найдутся еще добрые, усердные радѣтели народнаго просвѣщенія въ духѣ православної церкви изъ христіанъ болѣе высшаго, просвѣщеннаго, образованнаго класса, которые подъ главнымъ руководствомъ и наблюденіемъ священника, тоже могутъ

оказать свою помощь въ устройствѣ и въ веденіи воскресныхъ чтеній для народа; такъ постепенно изъ малаго зернышка вырастетъ со временемъ большое, вѣтвистое дерево, добрыми и полезными плодами коего будутъ питаться многіе милліоны нашихъ темныхъ во Христѣ братій по вѣрѣ. „На воскресныхъ чтеніяхъ народъ будетъ запасаться новыми, свѣтлыми, добрыми мыслями... Церковь, школа и книга выведутъ нашъ темный народъ на прямую дорогу, внесутъ въ его жизнь яркій свѣтъ истинно-христіанскаго ученія, дадутъ ему возможность разумно, по Божьей устроитъ свою жизнь“... „Нива народная давно ждетъ посѣва, нужны сѣятели, чтобы живое слово правды Божіей раздалось громко всюду на Руси и широко провеслось по всѣмъ ея глухимъ и темнымъ уголкамъ, чтобы свѣтъ Христова ученія озарилъ сіи уголки и возсіялъ надъ ними, чтобы сѣмя Христова сѣялось „богато“ всюду въ людяхъ“! *Дѣлая добро, говоритъ Апостоль, да не унываемъ, ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. Итакъ, доколь есть время, будемъ дѣлать добро всямъ, а наче своимъ по вѣрѣ!..* (Галат. 6, 9—10).

Священникъ Николай Загоревскій.

— Отецъ Марковъ въ «Церк. Вѣстн.» за прошлый годъ помѣстилъ интересную замѣтку подъ заглавіемъ «Нѣсколько словъ о народномъ театрѣ и его репертуарѣ.» Въ ней онъ пишетъ, что въ нашъ вѣвъ обращено особенное вниманіе на образованіе и воспитаніе простаго народа какъ путемъ школы, такъ и другими, имѣющими съ нею связь, средствами. Правительство, духовенство и земство, ежегодно увеличивая количество школъ разныхъ типовъ вѣ наименованій, даетъ и другія вспомогательныя для умственно-нравственнаго развитія средства, какъ-то: организуетъ бібліотеки для чтенія, нравственно-историческія чтенія съ демонстраціею свѣтовыхъ картинъ при помощи волшебнаго фонаря, хоровое пѣніе, музыку и пр. Въ параллель съ дѣятельностію учреждений становятся другого рода дѣятелп, тоже обѣщающіе послужить народу въ дѣлѣ воспитанія, которые хлопчутъ организовать народные театры и т. п. развлеченія доказывая, что все это необходимыя звенья въ воспитательной цѣли. И хлопоты, какъ видно даромъ не пропадаютъ: народный театръ появляется не только въ городахъ, на фабрикахъ и центрахъ многолюдныхъ, даже въ деревенскихъ школахъ устраиваются театральныя подмостки и на сценѣ фигурируетъ школьная дѣтвора...

Душевно радуясь увеличенію школъ, особенно профессиональныхъ, мы готовы усомниться въ томъ, что театръ имѣетъ тѣсную связь съ народнымъ воспитаніемъ и составляетъ такую потребность, безъ которой нельзя бы обойтись. Если въ основѣ всякаго серьезнаго воспитанія должно—главнымъ образомъ—лежать религіозно-правственное направленіе, котораго въ репертуарѣ современнаго театра не видно: то—приковывать это зверо къ воспитательной цѣпи, думаемъ, нѣтъ достаточныхъ основаній. Чтобы читателя не сочли это сужденіе голословнымъ, для аргументаціи мы приведемъ тотъ характерный, рѣзко выдающій въ области выводовъ фактъ, что наше православное духовенство на пути своего историческаго развитія ни театровъ, ни другихъ какихъ-либо сборищъ увеселительныхъ не знало, однако это не послужило ему помѣхой прогрессировать наравнѣ съ другими высшими классами общества и, если оно уступаетъ имъ въ исполненіи нѣкоторыхъ, усвоенныхъ свѣтскихъ элементовъ этикетовъ,—ни уму, ни сердцу, впрочемъ, ни развитія, ни пищи не дающихъ—зато практическою мудростію и нравственными качествами далеко опередило всѣ благовоспитанныя сословія. Извѣстно, что къ духовенству, какъ проповѣдникамъ любви, правды и истины, предъявляются особенно строгія требованія на нравственность: что иногда считается позволительнымъ и извинительнымъ для лица свѣтскаго, то осуждается и, пожалуй, карается въ чловѣкѣ духовнаго званія. Несмотря на такое повидимому строгое отношеніе къ поступкамъ духовенства, оно всетаки, судя по оффиціальнымъ даннымъ, стоитъ на высокомъ, можно сказать, недосягаемомъ пьедесталѣ нравственнаго усовершенія средѣ всѣхъ сословій нашего отечества. Въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ мы читаемъ многозначительныя цифры, взятая изъ уголовно-статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ министерствомъ юстиціи, гдѣ процентный выводъ осужденныхъ за преступленія по сословіямъ является въ такомъ видѣ: на 100,000 крестьянъ—36, на 100,000 дворянъ—910, на 100,000 почетныхъ гражданъ и купцовъ—58, на 100,000 мѣщанъ и военныхъ—110, изъ духовенства же менѣе 2-хъ чловѣкъ, именно: 1,71 на 100,000. Оказывается, что сословія, стоящія дальше отъ удовольствій, менѣе преступны. Недаромъ покойный духовный вѣтій митрополитъ Филаретъ, дѣлаетъ объ удовольствіяхъ такой отзывъ: „міръ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить играя. Нѣтъ, жизнь не игра, а дѣло важное. Земная жизнь дана чело-

вѣку для того, чтобы чрезъ нее, рукою свободной воли, силою Вожеіея благодати выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно, тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ". Еще картиннѣе и рельефнѣе дѣлаетъ отзывъ о достоинствѣ театровъ нашъ современный витія, кровшадтскій отецъ Іоаннъ Сергіевъ. „Врагъ рода человѣческаго,—говорить въ одной изъ бесѣдъ о. Іоаннъ,—подмѣтилъ въ людяхъ слабость убивать драгоценное время въ глупыхъ играхъ и танцахъ, извлекъ для себя изъ слабости огромную пользу: завелъ театры, цирки—истое осуществленіе суеты людской, и безумные между людьми, силовныя къ суетѣ и лѣности, охотно посѣщаютъ эти театры и цирки, не находя для себя лучшаго занятія, которое бы доставляло спокойствіе и пріятность духа". Православный русскій народъ, искони воснятывающійся въ правлахъ вѣры и благочестія, за все время полуторавѣковаго существованія театра на Руси, никогда не имѣлъ къ нему симпатій, а всегда относился враждебно, считая сценическое лицедейство грѣхомъ и соблазномъ. И въ наше время, несмотря на развитіе грамотности, взглядъ простаго народа на театръ мало измѣнился или лучше сказать остался первобытный. Вотъ, наиримѣръ, что пишетъ одинъ городской крестьянинъ изъ Казани въ редакцію „Театръ и искусство“, побывавшій въ театрѣ на представленіи Прекрасной Елены. „Я полагалъ тогда,—такъ излагаетъ свою корреспонденцію крестьянинъ,—что это какая-нибудь русская дѣвица, хорошая дѣвица, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ „Прекрасная“. Но я жестоко ошибся на этотъ разъ и никогда этого не забуду. Здѣсь, на сценѣ, ходили незнакомые, не русскіе люди. въ какихъ-то смѣшныхъ золоченныхъ кафтанахъ, невиданныхъ и пестрыхъ. Я такъ это повялъ, что кафтаны эти и люди фальшивые, собрались онъ не играть, а морочить народъ-публику. Не ладно и не складно. А сама Елена показала мнѣ такимъ безстыдствомъ, какого мнѣ въ жизни встрѣчать не приходилось. Она то и дѣло выставяла изъ прорѣхи на юбокѣ голую ногу и это передъ всѣмъ честнымъ пародомъ. И нѣкоторые, смотря на нее, хохотали, а я, божусь отъ стыда, краснѣлъ. Подумать только, у насъ простая босая дѣвка не рѣшится обнажить свою ногу выше колѣня, а тутъ не угодно ли? ходить съ разрѣзомъ до самаго пояса. На меня это дѣйствовало не хорошо и все это казалось неправдой, обманомъ. Изъ театра на этотъ разъ я увесъ порядочную горечь. Признаюсь, что я пожалѣлъ тогда, что даромъ выбросилъ 17 к.

на галерку... Со тѣхъ поръ прошло не мало времени, я уже освоился съ характеромъ и приемами сцены, но взглядъ мой остался на сущность старшій, первобытнѣй: фальшивые амуръ у однихъ будятъ нехорошія чувства, другихъ заставляютъ жалѣть о потраченномъ даромъ времени и деньгахъ. И такъ какую нравственную пользу для просто просвѣтленіе ума можетъ получить отъ театра крестьянинъ, не умѣющій ни фабулу пьесы анализировать, ни обаяго направленія уяснить? Отдѣльно же схваченныя имъ сценки, особенно порнографическаго свойства могутъ такъ разслабить сердце и омрачить умъ безхитростнаго зрителя, что, пожалуй, подъ обаяніемъ соблазнительныхъ иллюцій, вмѣсто дома, гдѣ царитъ проза жизни, онъ угодитъ въ мѣста злачныя...

— Въ Трудахъ К. Д. Академіи была помѣщена интересная статья проф. А. А. Дмитревскаго подъ заглавіемъ: „*Недостатки современнаго церковно-религіознаго воспитанія*“. Свои сужденія почтенный профессоръ начинаетъ съ того общаго положенія, что ни въ одномъ коллегіальномъ учрежденіи не будутъ терпѣть чинаownika, который не знаетъ уставовъ учрежденія, тогда какъ въ церкви православной немного найдется такихъ лицъ, которыя могутъ похвалиться знаніемъ уставовъ церковныхъ. Общество не только не знаетъ ихъ и не интересуется ихъ содержаніемъ, но иногда живетъ и дѣйствуетъ въ разрѣзъ съ предписаніями церковными, руководясь иными уставами и преданіями, ничего общаго съ церковнымъ уставомъ не имѣющими. Напримеръ: о пищѣ въ навечеріе Рождества Христова нашъ уставъ даетъ такое предписаніе: „и входимъ въ трапезу и ядимъ вареніе съ елеемъ, рыбы же не ядимъ“; еще строже относительно пищи выражается церковный уставъ, когда говоритъ о постѣ наканунѣ Богоявленія. „И входимъ въ трапезу и ядимъ съ древяномасліемъ, испиваемъ же вина. Сыра же и подобныхъ ему и рыбъ никако же дерзнемъ ясти, возбранено бо есть божественными правилами“... Жизнь же современная даетъ намъ картину изъ года въ годъ одну и ту же. Всюду во всѣхъ семьяхъ, идѣ и доселѣ еще держится различіе дней праздничныхъ и скоромныхъ отъ будничныхъ и постныхъ, въ дни названыхъ повечерій, прѣдутся-ли они въ среднѣ недѣль, или въ субботу и воскресенье, безразлично соблюдается постъ, въ канунъ Рождества «до звѣзды», а въ канунъ Богоявленія «до святой воды», но потомъ во всѣхъ домахъ отъ хижины бѣдняка до палаты богачей, затепливаются предъ иконами лампы, и всѣ члены семьи усаживаются за трапезу, обильную разнообразными, запрещенны-

ми уставомъ, рыбными яствами и всевозможными питіями. „Сочиво обварено“ или „кутія съ медомъ“ и непремѣнный „изваръ“ изъ сушеныхъ фруктовъ—это лишь ассексуары богатой, истинно—праздничной трапезы, ничѣмъ не напоминающей сотрапезникамъ ни о постѣ, ни о томъ, до чего, по уставу, „никако же дерзнемъ“.

Въ жизни общественной, какъ извѣстно считается первымъ элементарнымъ требованіемъ, чтобы появляющіеся въ публичныхъ собраніяхъ имѣли на себѣ приличный костюмъ, приходили бы въ болѣе или менѣе определенное время, а главное, вели бы себя чинно и прилично. Храмъ Божій—мѣсто повседневнаго общественнаго собранія христіанъ для молитвы—въ этомъ отношеніи почему-то составляетъ исключеніе. Сюда, вопреки требованію церковнаго устава являться въ одеждѣ «простой», «немятежной» (не бьющей на эффектъ) и „неукрашенной“ (т. е. безъ роскошныхъ перьевъ и дивныхъ птицъ) молящіеся въ наше время позволяютъ себѣ являться во всевозможныхъ костюмахъ. Не смотря на установленный церковью звонъ къ богослуженію, молящіеся появляются здѣсь, когда имъ заблагоразсудится. Запоздалый богомолецъ, игнорируя 30 главу церковнаго устава, воспрещающую „ниже всходити кому, или входяти, дондеже поставлено будетъ чтеніе“, входитъ въ храмъ, переполненный богомольцами, когда ему вздумается, при чемъ не останавливается у входа въ храмъ, но, надѣясь на привилегію своего пола, силу мускуловъ или внѣшнія служебныя отличія, протискивается самымъ безцеремоннымъ образомъ впередъ, давя ноги стоящихъ богомольцевъ, наступая на колѣнопреклоненныхъ и толкая въ спину и бока сосредоточенныхъ на молитвѣ.

Посѣтителѣ храмовъ, не выпуская изъ рукъ своихъ „жезловъ“, по выраженію церковнаго устава, а на языкѣ нашего времени—тросточекъ и зонтиковъ, въ положенное по уставу время (Типик., гл. 26), стоятъ не благочинно, разсѣянно, переминаясь съ ноги на ногу, озираясь по сторонамъ, *подтѣвая* фальшивымъ голосомъ и иногда съ искаженіемъ текста церковныхъ пѣснопѣній, чрезъ что „вѣчной муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ предавію и правиломъ“, возражаящимъ *безчинный* вопль поющихъ въ церкви.

Чаще всего посѣтителѣ храмовъ безъ всякаго стѣсненія проводятъ время въ разговорахъ и при томъ о предметахъ мірскихъ и суетныхъ, нерѣдко даже со смѣхомъ.

Далѣе авторъ указываетъ на отступленія отъ устава въ поклонахъ и молитвѣ въ храмѣ; въ совершеніи таинствъ: крещенія

(когда не умѣютъ произнести формулъ отрицанія отъ сатаны или стѣсняются громко прочитать символъ вѣры); исповѣдн; брака (когда игривое настроеніе „уневѣстившихся“ заставляетъ думать, что они забыли святость таинства); въ семейной жизни (когда дѣти ложатся спать и встаютъ безъ молитвы, не подходятъ подъ благословеніе къ священнику“, но обучаются выпмательно реверансамъ и кивксенамъ). Профессоръ напоминаетъ современнымъ матерямъ слова Спасителя: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните ихъ и жалѣть, что храмъ источникъ высокаго религіознаго одушевленія для воспримчивой дѣтской души, остается часто совершенно недоступнымъ для дѣтей высшихъ классовъ. Между тѣмъ „доброе сѣмя религіозной вѣры, посѣянное въ дѣтствѣ“, осталось бы на всю жизнь и послѣ могло бы сохранить человека отъ увлеченій съ истиннаго пути на „страну далече“ 1).*

Почтенный профессоръ далѣе съ грустію говоритъ о недостаточномъ вліяніи свѣтской школы на развитіе религіознаго настроенія юношей. „На изученіе нашего христіанскаго богослуженія, пишетъ онъ, на ознакомленіе съ храмомъ и его принадлежностями, съ церковною дисциплиною наша современная средняя школа, при сложности своихъ программъ, удѣляетъ поразительно ничтожное количество уроковъ, всего *два въ недѣлю* и только въ въ одномъ классѣ... Самый преданный своему дѣлу законоучитель при всемъ своемъ горячемъ желаніи, немного можетъ сообщить въ такое короткое время своимъ ученикамъ, изъ которыхъ очень многіе даже не владѣютъ церковною терминологіею, называя фелонь священника и стихарь діакона просто *ризами*, потиръ—сосудомъ или чашкою, дискось—блюдомъ, копіе—ножемъ, лжицу—ложкою и т. д. Учитель долженъ поэтому считать себя вполне

1) Большинство считаетъ привести здѣсь, вѣроятно, многими изъ насъ забываемое, а инымъ и неизвѣстное 80-е правило VI вселенскаго собора, которое гласитъ такъ: *Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто либо изъ соприсчисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоящей нужды или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своей Церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дня въ продолженіе трехъ седмицъ, не придетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ, да будетъ удаленъ отъ общенія. Не за открытое невѣріе, не за явное нечестіе, но даже за простую небрежность, которую мы и не ставимъ въ грѣхъ, за то только, что христіанинъ въ теченіе трехъ седмицъ ни разу не бывалъ въ храмѣ Божіемъ, правило соборное повелѣваетъ отлучать такового отъ общенія церковнаго. Большинству людей, вѣроятно, и неизвѣстно это правило. Но оно существуетъ, не отмѣнено и никакъ не можетъ быть отмѣнено, кромѣ вселенскаго собора: оно доселѣ имѣетъ силу дѣйствующаго церковнаго закона.*

счастливымъ, если онъ успѣетъ за это короткое время ознакомить своихъ учениковъ съ обширною церковно-литуургическою номенклатурою, объяснить порядокъ важнѣйшихъ церковныхъ чинослѣдованій, уяснить смыслъ и значеніе главнѣйшихъ обрядовъ каждаго изъ нихъ и заучить разумно важнѣйшія церковныя пѣснопѣвія и болѣе употребительныя молитвословія, хотя бы въ чинахъ литургій св. І. Златоуста, Василия Великаго и преждеосвященныхъ даровъ. Ознакомить учениковъ практически съ болѣе или менѣе подробнымъ содержаніемъ главнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ книгъ: Церковнаго Устава, Октояха, Трїодей Постной и Цвѣтной, Служебника, Требника и другихъ книгъ, войти въ обстоятельныя историческія в церковно-археологическія объясненія нашихъ чинослѣдованій, отдѣльныхъ возгласовъ и обрядовъ, что несомнѣнно отразилось бы на живости и интересѣ постановки этого, весьма важнаго въ воспитаніи нашего юношества предмета,—у законоучителя нѣтъ времени. Не удивительно, поэтому, впрочемъ, что питомцы школы, въ виду недостаточной подготовки дома и при плохомъ знаніи церковно-славянскаго языка, съ немалымъ напряженіемъ своихъ силъ и безъ особаго интереса усвояютъ уроки о православномъ богослуженіи, получаютъ объ этомъ, въ высшей степени живомъ и интересномъ предметѣ совершенно невѣрные представленія, считаютъ его сухимъ и даже непригоднымъ къ жизни. По какому то для насъ непонятному недоразумѣнію, питомцы не только средней, но и высшей свѣтской школы болѣе къ этому важному предмету не возвращаются, и съ такимъ крайне бѣднымъ багажемъ знаній относительно крама и церковности вообще выступаютъ прямо въ жизнь, въ качествѣ дѣятелей общества и отцовъ новыхъ поколѣній.

— Съ радостнымъ событіемъ рожденія Христа Спасителя стоитъ въ тѣсной связи другое грустное событіе—безжалостное избіеніе Иродомъ ввелеемскихъ младенцевъ. Разсказавъ объ этомъ событіи, Евангелистъ Маттеей приводитъ предсказаніе о немъ пророка Іереміа (Іер. 31 гл. 15 стихъ). По словамъ пророка, горе Ввелеемскихъ матерей, которыя тогда теряютъ дѣтей своихъ, раздѣлится в Рахиль, жена Іакова. Голосъ рыданій, плача и вопля о безвинно убитыхъ дѣтяхъ изъ Ввелеема в его окрестностяхъ дойдетъ до Рамы, мѣста упокоенія Рахили. Праматерь евреевъ, лежа во гробѣ, услышитъ вопли своихъ дочерей, возскорбитъ ихъ скорбію и сама безутѣшно заплачетъ о безвременно погибшихъ, ибо ихъ нѣтъ уже на свѣтѣ. Такая засвѣдѣтельствованная пророкомъ

отзывчивость сердца Рахили сдѣлала могилу ея священной для всѣхъ матерей и послужила основаніемъ для созданія трогательной легенды. Вотъ что по этому поводу пишетъ Г. Дорошевичъ въ своемъ описаніи Земля Обѣтованной.

Близится вечеръ. Солнце низко стоитъ, его горизонтальныя лучи бѣгутъ по изумруднымъ склонамъ холмовъ, кидая длинныя тѣни отъ оливковыхъ рощъ. На высокомъ холмѣ надъ обрывомъ стоятъ небольшая старая постройка съ круглымъ куполомъ.

Она окружена кладбищемъ. Постройка съ куполомъ—могила Рахили. Она центральнѣйшій пунктъ кладбища. Средь могилъ, усѣвшись въ кружокъ, неподвижно сидятъ женщины. Опираясь на могильные памятники неподвижно стоятъ мужчины. Дремятъ верблюды, неподвижныя, похожіе на черныя паванія.

Проводникъ указываетъ вамъ на древнее зданіе и произноситъ имя, которое звучитъ какъ мелодія, доносящаяся издали, изъ глубины вѣковъ: „Вотъ могила Рахили“.

И встаетъ предъ вами при этомъ имени образъ прекрасной женщины, съ глазами, полными слезъ, безконечно красивыми и безконечно печальными, встаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и образъ великой матери, сильно любимой и много страдавшей. Этотъ образъ, полный красоты и страданія, привлекаетъ къ себѣ всякое, особенно женское сердце. Онъ олицетворяетъ собою горе матерей, обреченныхъ рождать чадо въ болѣзняхъ.

Христіанскія паломницы останавливаются у этой великой могилы, чтобы поклониться похороненной здѣсь матери. Еврейки и мусульманки приводятъ сюда своихъ дѣтей, чтобы у могилы Рахили молиться о своихъ дѣтяхъ. Сюда приходятъ мусульманскія дѣвушки предъ выходомъ замужъ и склоняются предъ могилой великой жены и матери, чтобы она благословила ихъ.

Есть трогательное обыкновеніе,—что мать, потерявшая своего ребенка, приходитъ плакать сюда. Здѣсь она рыдаетъ. Здѣсь у этой могилы, ищетъ себѣ утѣшенія и безмолвнаго сочувствія. И они сердцемъ понимаютъ другъ друга—несчастливая мать и женщина съ печальными глазами, лежащая тамъ, въ землѣ.

Эта могила—мѣсто затихающей печали и облегчающихъ слезъ. Сюда приводятъ добрые люди круглыхъ сиротъ, потому что Рахиль—мать всѣхъ, кто лишенъ материнской ласки.

Эта могила окружена легендой, красивой и трогательной, созданной христіанами арабами.

Легенда рассказываетъ о томъ страшномъ часѣ, когда про-

звучить труба великаго суда. Последнею встанетъ Рахиль, прекрасная женщина, съ печальными глазами, изъ своей древней гробницы и поспѣшитъ въ долину страшнаго суда.

И услышитъ мѣръ ввовѣ плачь Рахили. Она падетъ на колѣни предъ престоломъ лучезарнаго, Милосерднаго Бога и, простирая къ Нему свои прекрасныя, свои дрожащія руки, скажетъ ему:— «Именемъ страданій, которыя перенесла я, именемъ скорби матери, умоляю Тебя—пощади, не осуди тѣхъ, кто въ дѣтствѣ не зналъ материнской ласки. Простя всѣ грѣхи ихъ черствому, холодному, озлобленному сердцу, потому что въ дѣтствѣ это сердце не знало ласки матерв, не было пригрѣто материнскою любовью. О, пощади, пощади ихъ, перенесшихъ самое тяжкое наказаніе еще раньше совершенія преступленія!»

И простретъ Милосердный Господь надъ нею свой пылающій свѣртъ, и скажетъ Рахили Богъ любви и всепрощенія:—Во имя страданій, перенесенныхъ тобою, бѣдная мать, Я исполняю твою мольбу.

И скажетъ Онъ, обратясь къ тѣмъ, кто не зналъ ласки матери:—Вы, кто не зналъ величайшей любви на землѣ, любви матери, вотъ ваша мать.

И припадутъ къ Рахили всѣ бездомные, всѣ несчастные, всѣ брошенные, всѣ дѣти позора, и заплачутъ, какъ плачетъ больной, страдающій ребенокъ, прижавъ на грудь матери.

И этотъ плачь умягчитъ сердце Бога. И будетъ день страха, рыданій, стenanій и воплей,—для нихъ двумъ свѣтлымъ, радостнымъ слезъ.

Самая могила Рахили, находящаяся подъ куполомъ, заперта.

Разъ въ годъ отпираютъ могилу Рахили, тогда женщины входятъ на поклоненіе ея гробницѣ. И окрестности оглашаются тогда стопами; рыданіями и плачемъ женъ и матерей.

Открыто для всѣхъ и всегда только предверіе гробницы, — не высокая комната съ маленькой запертой чугунной дверью въ одной изъ стѣнъ.

Н Е К Р О Л О Г И.

1902 года 20 сентября въ часъ дня, напутствуемый Тайнами Св. Церкви, на 70 году отъ рожденія, скончался благочинный 2-го Старобѣльскаго округа, настоятель Успенской церкви слободы Маньковки, Купянскаго уѣзда, протоіерей Василій Григорьевичъ Поповъ.

Разлука съ тѣломъ крестной души о. протоіереея совершилась при помѣ-помѣмъ сознаніи почившаго.

14 сентября, въ день -Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, покойный о. протоіерей, отслуживъ литургію, пришелъ домой и почувствовалъ себя нехорошо. Онъ не придавъ особеннаго значенія своему недомоганью, между тѣмъ оно усиливалось быстро и когда прибѣгли къ врачебной помощи, то оказалось, что у покойнаго началось крупозное воспаление легкихъ. Сознавъ опасность своего положенія, онъ просилъ напутствовать его святыми тайнами: покаянія, причащенія и елеосвященія; что и было исполнено. Предъ совершеніемъ послѣдняго таинства, дабы утѣшить свою плачущую семью, онъ подозвалъ къ себѣ свою жену и сказалъ ей: „знаешь ли что, моя дорогая? Я болѣю, и ты часто болѣешь: давай, вмѣстѣ пособуемся святымъ елеемъ!“ По совершеніи св. елеосвященія, покойный о. протоіерей, окруженный любящимъ семействомъ и близкими родственниками, трогательно простился со всѣми, благословилъ ихъ и сдѣлавъ послѣднія распоряженія, предавая себя и семью свою волѣ Божіей. Потомъ, какъ бы успокоившись, нѣсколько разъ повторилъ: „Нѣтъ, Богъ милостивъ! Богъ милостивъ!“ и тихо отошелъ въ вѣчность.

Покойный о. протоіерей, сынъ священника, родился въ слободѣ Базилевкѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Въ 1855 г. окончилъ полный курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, а въ 1857 году рукоположенъ во священника къ Успенской церкви слободы Малой-Рогозянки, Харьковскаго уѣзда; въ 1859 г., по ходатайству военнаго начальства, былъ переведенъ къ Успенской церкви слободы Маньковки, Купянскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ около 43 лѣтъ до самой смерти.

Маньковскій приходъ первоначально былъ малочисленный и бѣдный, а потому и храмъ устроенъ небольшой и деревянный, но заботами покойнаго о. протоіереея этотъ храмъ въ настоящее время приведенъ въ такое благолѣпіе, что въ присутствующихъ вызываетъ удивленіе. Прихожане слободы Маньковки, прежде не имѣвшіе въ слободѣ приходскаго храма, рѣдко посѣщали богослуженіе; рѣдко слышали поученіе пастырей, а потому и въ религіозно-правственномъ отношеніи стояли на низкой ступени. Молодой пастырь, поступивъ на приходъ, сразу выкинулъ въ правственные недостатки своей новой паствы. Особенное вниманіе онъ обратилъ на подрастающее поколѣніе: открылъ школу и нѣсколько лѣтъ содержалъ ее своими средствами. Всегда и вездѣ, а особенно во время посѣщенія домовъ прихожанъ съ молитвою предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, ласкалъ дѣтей, спрашивалъ ихъ молитвы, училъ правильно креститься, дѣлалъ наставленія и достойныхъ одаривалъ. Частымъ и богоговѣйнымъ богослуженіемъ въ храмѣ, постояннымъ проповѣдываніемъ

слова Божія, покойный неутомимо боролся съ пороками, присущими его молодости паствѣ. И труды его были безуспѣшны. Лица свѣтскія, знавшіе маньковцевъ еще до поступленія покойнаго о. протоіерея, единогласно говорятъ, что въ настоящее время прихожане слободы Маньковки совершенно переизмѣнились: стали богобоязненны, тихи, скромны, уважительны и послушны.

Епархіальное начальство цѣнило труды покойнаго. Въ 1861 году онъ былъ награжденъ небрединскою; въ 1874 г. скуфью; въ 1881 году камилавкою; въ 1887 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1894 г. орденомъ св. Анны 3 степени; въ 1897 г., за ревность и наставленіе въ вѣрѣ и благочестіи дѣтей въ маньковской церковно-приходской школѣ, награжденъ отъ Св. Синода бібліею; въ 1899 г. саомъ протоіерея.

Въ 1881 году, какъ человекъ, выдающійся своими душевными качествами, былъ избранъ духовенствомъ благочиннымъ 2-го старобѣльскаго округа, каковую должность съ честью и похвалою несъ 21 годъ, до самой смерти. Выборъ былъ настолько удаченъ, что духовенство округа изъявило желаніе за двѣнадцатилѣтнюю примѣрную и безкорыстную службу его въ должности благочиннаго поднести ему отъ округа золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный крестъ, каковой крестъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, 11 октября 1893 г. и былъ поднесенъ уважаемому покойному о. благочинному съ соотвѣтствующею надписью, при торжественномъ богослуженіи и собраніи духовенства округа и прихожанъ.

Усопшій обладалъ рѣдкими душевными качествами: незлобивое сердце, добрая душа, готовая сочувственно откликнуться на все доброе, скромность, безкорыстіе, довольство въ жизни малымъ, радушіе, вѣжливость, гостеприимство, вотъ что привлекало къ усопшему любовь и уваженіе знавшихъ его. Какъ благочинный округа, онъ всѣми, зависящими отъ него, средствами стремился къ тому, чтобы духовенство округа какъ между собою, такъ и по отношенію къ прихожанамъ жило миролюбиво; чтобы всякія недоумѣнія рѣшались братски. За 21 годъ его благочиннической службы ни одинъ человекъ не можетъ упрекнуть его въ умышленныхъ несправедливыхъ дѣйствіяхъ, или побужденіяхъ своекорыстныхъ. Въ этомъ отношеніи покойный былъ чистъ, какъ ясное солнце. Обозрѣніе: церковей округа и посѣщеніе домовъ духовенства было настоящимъ праздникомъ для насъ. Тихо, скромно, какъ бы боясь нарушить намъ покой, или отвлечь насъ отъ хозяйственныхъ запятій, пріѣзжалъ къ намъ любвеобильный нашъ о. благочинный. Въ храмахъ нашихъ онъ обращалъ вниманіе на все, а особенно, какъ любитель изящнаго и знатокъ живописи,

указывалъ на недостатки иконописанія и чистоты въ храмахъ. Обращеніе его и съ низшими членами причта было благородное; онъ никогда не выходилъ изъ себя, никогда не возвышалъ голоса, а если дѣлалъ замѣчанія, то въ формѣ не столько начальственной, сколько братской; но слово его было сильно и убѣдительно и всегда оказывалось дѣйственнымъ. Жаль и совѣстно было тому, кто по недомотру, или упущенію, навлекалъ замѣчаніе покойнаго котораго мы любили и повиновались не за страхъ, а за совѣсть.

22 сентября послѣ литургій совершено погребеніе покойнаго по установленному чину о. духовникомъ округа, въ сослуженіи 13 священниковъ и 8 діаконъ округа, изъ коихъ 9 священниковъ говорили прочувствованныя слова и рѣчи, въ которыхъ изображали свѣтлый ликъ покойнаго и выражали скорбь объ утратѣ дорогаго собрата и начальника. Умиленное отпѣваніе, при участіи очень хорошаго хора, продолжалось около 4 часовъ. Прихожанъ и постороннихъ сосѣднихъ жителей къ погребенію собралось такое множество, что церковь могла помѣстить только четвертую часть; остальные стояли въ оградѣ и виѣ оной. Трогательно было прощаніе паствы съ своимъ любимымъ пастыремъ. Матеря приводила и приносила дѣтей и прикладывала къ рукъ усопшаго. Могила была приготовлена въ церковной оградѣ, гдѣ и погребено тѣло покойника.

Собравшееся на погребеніе духовенство округа выразило желаніе отслужить въѣмъ округѣ сорокоустъ по усопшемъ, устроить на могилѣ его памятникъ съ приличествующею надписью, стоимостью до 300 рублей и взнести капиталъ на вѣчное помяновеніе души приснопамятнаго протоіерея Ва. явля Добрыя желанія въ настоящее время уже приведены въ исполненіе.

Духовникъ округа, священникъ *Н. Касьяновъ*.

Леонидъ Дикаревъ. Рождественскіе праздники въ Семинаріи омрачены были смертью цвѣтущаго здоровьемъ юноши, воспитанника 3-го класса Леонида Дикарева. Покойный за два дня до праздника Рождества Христова заболѣлъ инфлюенцей, которая осложнилась воспаленіемъ мозга, повлекшимъ за собою роковой исходъ. Неожиданная смерть (30 декабря) юноши произвела ошеломляющее впечатлѣніе и на преподавателей и на всѣхъ товарищей его. Безъ сомнѣнія, она поразила безутѣшною скорбію и его бѣдную мать, вдову псаломщика, живущую въ глуши Старобѣльскаго уѣзда. Скорбь ея должна быть тѣмъ сильнѣе, что ей не пришлось закрыть очи своему милому сыну, взглянуть на дорогія черты лица его, сказать ему послѣднее прости. Знаемъ, что, подобно Рахили, она будетъ горько пла-

каты о безвременно умершемъ сынѣ своемъ и не захочетъ утѣшиться: ибо не стало на свѣтѣ того, въ комъ надѣялась она найги утѣху и опору въ своей старости... Если эти слора дойдутъ до слуха скорбящей матери, пусть знаетъ она, что юный сынъ ея умеръ какъ истинный христіанинъ: за три часа до своей смерти онъ въ полномъ сознаніи исповѣдался и Св. Таинъ приобщился. Пусть знаетъ бѣдная мать, что умершему сыну ея закрыли глаза хоть и не родныя, но близкія къ нему и любящія его руки, что тѣло почившаго съ минуты смерти до преданія зомлѣ тѣсною толпою окружали сердечно расположенныя къ нему товарищи его. Пусть знаетъ она и то, что почившій удостоился рѣдкаго, въ наше время непогимъ доступнаго напутствія въ загробный міръ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Флавіанъ, узнавъ о кончинѣ одинокаго сироты, питомца Семинаріи, какъ родной отецъ, самъ прибылъ ко гробу почившаго, молился объ упокоеніи души его и, соборнѣ совершивъ чинъ погребенія, напутствовалъ преждевременно угасшаго для земной жизни юношу въ жизнь вѣчную.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Находитея въ продажѣ брошюра
проф. А. Э. БРАНДТА:

„ОТЪ МАТЕРІАЛИЗМА КЪ СПИРИТУАЛИЗМУ“.

Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Императорскаго Харьковскаго университета 17 января 1902 года Харьковъ. 1902 г. Цѣна 50 коп. съ пересылкою. Складъ изданія у автора: Харьковъ, Ветеринарная улица, 13.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ)

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, анкуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

Православный Благовѣстникъ

въ 1903 г.

(Одиннадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“
будетъ продолжаться и въ 1903 году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества в его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сблизженіе ихъ съ русскими. Просвѣдительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткіи отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ въ мѣсяцъ *четыре* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтецка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть посланы по *три рубля*.

Редакторъ Н. Комаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

— НА —

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ духъ частихъ—официальной и неофициальной.

Въ *официальной* части помѣщаются: Высочайшія повелѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія, руководственныя и разъяснительныя постановленія Св. Синода, приказы и сообщенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и распоряженія состоящихъ при Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства учреждений—Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта и др. Въ официальной части журналъ сей есть органъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Въ *неофициальной* части помѣщаются слова, взбранныя изъ твореній святоотеческихъ, и проповѣди современныхъ архипастырей и пастырей Русской церкви и статьи богословскаго и церковно историческаго содержания преимущественно къ нуждамъ и запросамъ времени. Особый отдѣлъ посвящается возможно полному обзору текущей церковной жизни и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о монастыряхъ и церквахъ, о праздникахъ и церковныхъ торжествахъ, о выдающихся событіяхъ епархіальной жизни, о распоряженіяхъ архипастырей и состоящихъ при нихъ епархіальныхъ учреждений, о духовно учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ школахъ, изъ жизни русскаго раскола и сектанства и пр. Въ журналѣ дѣлается обзоръ богословской журнальной литературы и отмѣчаются выдающіяся изъ выходящихъ въ свѣтъ книгъ духовнаго содержания, также ведется постоянная хроника церковной жизни на православномъ востокѣ и на инославномъ западѣ и даются отвѣты на разные запросы и недоумѣнія возникающія въ пастырской и церковно богослужебной практикѣ. Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ трехъ печатныхъ листовъ и расходится въ 42000 экземпляровъ.

Цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой, за границу 4 руб., отдѣльный номеръ—10 коп. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 р., половину страницы—35 р., за мѣсто, занимаемое строкой петита въ два столбца—1 р. и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ—50 к. Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Церк. Вѣд.“ (Конногвард. бульв. д. 5, кв. 7), а для иногороднихъ въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ.

Редакторъ Протоіерей Петръ Смирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой в. 1903 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый по слѣдующей программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. Въ виду неоднократныхъ заявленій многихъ подписчиковъ о назрѣвшей нуждѣ въ популярныхъ чтеніяхъ по русской исторіи, въ слѣдующемъ году **БУДЕТЪ ВВЕДЕНЪ НОВЫЙ ОТДѢЛЪ**. „Чтенія въ школь“ 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты „Современная лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Разныя извѣстія.

Кромѣ этого, въ 1903 г. будутъ даны слѣдующія приложенія:

52 №№ „Воскресныхъ листовъ“, пріобрѣтшихъ такую извѣстность, что въ каждый годъ расходится нѣсколько милліоновъ экземпляровъ. „Въ Воскресныхъ Листкахъ“ будутъ помѣщаться простые назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственными приложеніями для простаго народа.

12 книгъ поученій „Пастырскія Назиданія“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Книжки „Пастырскія назиданія“ будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви.

12 книгъ вѣребогослужебн. бесѣдъ „Воскресный Собесѣдникъ“. Содержаніемъ бесѣдъ будетъ объясненіе молитвы Господней и евангельскихъ заповѣдей блаженства съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 руб., на ½ гола 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 11 экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

При наждомъ №, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) первые 12 томовъ соч. Лѣскова, получаютъ ихъ при первомъ номерѣ за 1903 г

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

(34-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1903 года: 52 №№ художественно-литературнаго журнала «НИВА», заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ. 40 томовъ „Сборника Нивы“ (каждый отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9000 страницъ), содержащихъ:

полное собраніе сочиненій
въ 16 томахъ

Ант. П. Чехова

(цѣна въ отдѣльн. продажѣ 17 р. 50 к.), которое

будетъ отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошо-глазированной бумагѣ и будетъ выдано въ теченіе одного 1903 г., и остальные 24 тома полнаго собранія сочиненій

Н. С. Лѣскова

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), значительно допол-

неннаго многими произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія, въ томъ числѣ: По поводу „Крейцеровой сонаты“, „Мелочи архіерейской жизни“ „Расточитель“ и другіе.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До 2000 столбцовъ текста съ иллюстраціями. 12 №№ „парижскихъ модъ“, выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ. 12 листовъ рисунковъ (около 300) для руководѣльныхъ и выплывныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно. 1) „Стѣнной календарь“ на 1903 г., отпечатанный въ 9 красокъ. Подписная цѣна на годовое изданіе со всѣми приложениями: безъ доставки: 1) въ СПб. — 6 р. 50 к. 2) въ Москвѣ, въ конт. Н. Н. Печковской (Петровск. линія) — 7 р. 25 к. 3) въ Одессѣ, въ кн. маг. „Образованіе“ (Риппельевск. № 12) — 7 р. 50 коп. Съ доставкой въ С.-Петербургъ — 7 руб. 50 коп. Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 8 руб. За границу — 12 руб. Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы 1903 г. со всѣми приложениями», — еще первые 12 томовъ полнаго собранія соч. Лѣскова, приложенные при «Нивѣ» въ 1902 г., доплачиваютъ одновременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПб. 1 р. 50 к.; безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ 1 р. 75 к. Съ доставкой въ СПб. и съ пересылкою иногороднымъ и за границу — 2 р., такъ что подписная цѣна составитъ: безъ доставки 1) въ С.-Петербургъ — 8 р., въ Москвѣ у Н. Печковской — 9 р., 3) въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ — 9 р. 25 к. Съ доставкой въ С.-Петербургъ — 9 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи — 10 р. и за границу — 14 руб.

Требованія просить адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала «Нива» (А. Ф. Марксу), улица Гоголя (бывш. Малая Морская домъ. № 22.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнакаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Боровскій“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изоженіе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—„Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рждествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича о свѣт. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, С. Глаголева, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Ливницкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова, Г. Струве и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Сталокій Совѣтникъ, Константинъ ИСТОМИНЪ.